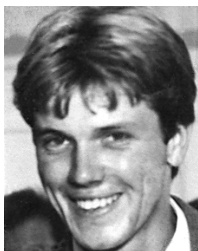

Павел СВИРИДОВ

ЕСЛИ БЫ Я ЗНАЛ...

2011

Литературно-художественное издание

Редактор *Т.В. Синькевич*

Сдано в набор 17.02.11. Подписано в печать 4.04.11.

Формат 84х108/32. Гарнитура школьная.

Бумага офисная. Печать: лазерный принтер.

Объём — 39 п.л. Заказ Т.В. Синькевич.

I раздел

Глава 1

ПРЕДИСЛОВИЕ

За окном было всё белым-бело, а снег всё не кончался и продолжал падать и падать, укутывая землю пушистым одеялом. В течение длительного времени человек смотрел во двор из окна тюрьмы. А там постоянно была одна и та же картина, лишь только менялись времена года.

Когда наступала весна, из окошка были видны два дерева, которые покрывались листвой. Со стороны ближайших жилых домов доносились весёлые крики детворы, звуки автомобильных клаксонов, щебетанье птиц... а ещё — запах весны. Потому как запах весны необычен и не похож ни на что другое. Его никогда нельзя было забыть, а так же спутать с чем-то другим. Это был запах жизни, счастья и радости! Ну разве можно при помощи бумаги и чернил передать это чудесное свойство природы?!

Ну, а потом, после красавицы-весны, приходило яркое красочное и жаркое лето, потом осень и опять зима. Этот цикл повторялся в природе уже очень много раз и, возможно, повторится ещё множество раз...

А сейчас за окном была его десятая зима. И одному Богу известно, сколько ещё таких зим ему предстоит провести прежде, чем он выйдет отсюда? А выйдет ли вообще?!

Ведь с его приговором — пожизненное лишение свободы — шансы выйти на волю ничтожно малы. Но это уже не главное, а, пожалуй — второстепенное. И, слава Богу, что мысли о свободе его уже так не беспокоят как в начале срока.

Интересно, а как вообще можно было здесь жить, да ещё с приговором — пожизненно — если бы не было веры в Спа-

сителя Господа Иисуса Христа?! Да, это вопрос со многими восклицательными знаками...

Возможно, если бы он сейчас находился на свободе, то вероятнее всего не занимался подобными вопросами. Как не занимаются ими миллионы жителей земли.

Ведь жизнь любого из них состоит из сплошных забот и дел, которые попросту называются суетой. Во все времена человек строил, копал, ездил, летал, плавал, ел и спал. Он хотел заниматься тем, что ему нравилось и приносило удовольствие. Но при всём этом у него не находилось времени на самое главное и важное: он совершенно не хотел думать о своей душе.

Как-то, будучи проездом в одном крупном городе, на улице ему встретились две женщины, раздающие брошюрки. Когда он подошёл ближе, одна из них протянула ему книжечку и сказала:

— Молодой человек! Возьмите! Прочитайте! Господь Иисус Христос любит вас и хочет, чтобы вы спаслись!

Он усмехнулся и помотал головой:

— Спасибо! Мне это не надо! И заспешил дальше.

И потом ещё много-много раз Господь пробовал достучаться до его сердца. Ну разве можно все вспомнить?

Только теперь с уверенностью можно сказать: почти 40 лет его сердце было каменным и закрытым для Господа. Но Всевышний не хочет смерти человека, как и написано в Писании: «...живу Я, говорит Господь Бог; не хочу смерти грешника, но чтобы грешник обратился от пути своего и жив был. Обратитесь, обратитесь от злых путей ваших; для чего умирать вам дом Израилев?» (Иез. гл. 33:11).

И видя, что обычным способом к человеку не достучаться, Христос по Своей великой любви создает такие условия, где человек сам начинает искать Бога... и находит. Как и написано: «...если будете искать Его; Он будет найден вами». (2-я Пар. 15:2).

Как же тяжело и страшно было ему 10 лет назад осознавать своим умом, что теперь тюрьма навсегда стала его домом, в полном понимании этого слова. Представить, что теперь здесь ему предстоит провести остаток жизни, было выше его сознания. И этот приговор он получил как раз накануне своего 33-летия. Такой своеобразный «подарок» ко дню рождения. В тот момент он зачем-то сравнивал себя с Христом, который прожил на земле 33 года...

Тогда, 10 лет назад, внутри его творилось что-то непонятное. Порой ему казалось, что было бы лучше, если б его расстреляли! Ну зачем было жить?! Зачем это существование? Ради чего?!

Ни днём, ни ночью он не находил покоя. Мозг работал исключительно в одном направлении — найти выход! Ведь должен же быть хоть какой-то выход? Должен... В таких мучительных поисках тянулись дни, недели, месяцы и годы...

Прошло какое-то время. Постепенно он успокоился, и мысли начали работать исключительно в обратном и ранее неизвестном ему направлении.

Прежде, он никогда не размышлял над тем, что человек троичен: состоящий из духа, души и тела. Что у каждой составной свои функции. Он никогда не задумывался над тем, что в жизни нет ничего случайного.

Так, ища выход, он вдруг обратил внимание на то, что не он сам с плотским своим умом, а его душа ищет это сама. Ей, вечно живущей, воплощенной, пока в тело, было недостаточно, пережив весь трагизм случившегося, остаться в отчаянном состоянии. Ведь Всевышний Бог предначертал её к вечной жизни и славе.

Из глубины падения, её взор Господь начинает переводить на Себя, как часовые стрелки остановившихся часов, и впервые, дух человеческой души приоткрывает «двери» своего сердца и вспоминает о Боге. В конце туннеля забрезжил свет — свет Божьей любви.

И вот, пережив почти 40 лет, и оказавшись в отчаянном положении, Бог шёл навстречу его душе, которая уже была готова выслушать Его. И вот он взял в руки Библию. Его уже ничто не связывало с внешним миром и без всяких предвзятых мыслей он принялся читать её, как Слово Божие. Много не понимая, но, не задумываясь об этом, продолжал углубляться в Святое Писание. И оно начинало становиться для него именно Святым, ибо у него начинало открываться духовное зрение. И он стал понимать и видеть то, чего не мог видеть и понять до этого. Он стал забывать, где находится и ложась спать, и пробуждаясь по утру, чувствовал в себе Божье присутствие и жажду ещё больше узнать о Нём.

Но ещё больше хотелось узнать, что говорит Писание о нём и о таких, как он. Как ясно и просто Христос говорил ему: «Я свет миру». (Иоанна 12:46). «Я есть путь и истина и

жизнь; никто не приходит к Отцу, как только через Меня». (Иоанна 14:6).

Это был чёткий указатель пути, как дорожный знак. Это была инструкция в жизни для каждого человека.

И тогда он стал сопоставлять и думать. Если, например, мы покупаем в магазине новую вещь, то обязательно читаем инструкцию по эксплуатации. Если мы не будем придерживаться инструкции, то, вероятнее всего, эта вещь вскоре ломается. То же самое говорилось в Библии: «... если будете исполнять всё то, что Я говорю, живы будете». (Втор. 30:20). В пророческом предсказании Исаия, в 42-й главе, говорится о цели прихода Иисуса Христа на землю. Так для какой же цели Он ещё тогда должен был прийти и по прошествии определённого времени пришёл? — «...чтобы открыть глаза слепых, чтобы узников вывести на свободу из заключения и спящих во тьме из темницы...» — Вот оно то, что ему было нужно! И он уже понимал, о какой свободе идёт речь. Удивительный и любящий Господь открыл ему духовные очи и ум к разумению Писания. Он говорил не о физическом освобождении, а о духовном освобождении души от рабской зависимости, от дьявола и о духовном прозрении.

Он многое узнал о себе, как с позиции Господа рассматривается жизнь человека, живущего без Бога. Слово Божие обнажило всю его жизнь во всей ее неудовлетворённости. И теперь он отчетливо понял, что приговор — пожизненное лишение свободы — получил вполне заслуженно.

И слава Богу! — что Господь коснулся его сердца и он воззвал к Нему. И слава Богу! — был Им услышан, потому что получил прощение и уверен в этом.

Его душа наполнилась миром и покоем. В ней зажглась звезда его спасения и душа получила рождение свыше. В ней поселился Святой Дух!

И теперь он знал, что в Иисусе Христе он новое творение; и мог не только называться, но и быть сыном Божьим. (1-е Иоанна, 3:1).

Слава Господу Единому! Как Он всемогущ! Только Он может открыть человеку глаза на его сущность. На то, в каком печальном и безвыходном положении он оказывается в конечном итоге, живя без Господа. Только Он один вытаскивает человека из бездны греха и порока, и успокаивает его совесть от постоянного угрызения и душевных мук. И не смотря на то, что памятование о прошлом остаётся, но ты зна-

ешь, что прощён и принят Богом. Ты вошёл в ковчег завета с Ним.

И когда всё это произошло с ним, он успокоился окончательно и стал постигать Божьи Истины. И Господь открывал их ему. Ибо Дух Святой теперь производил в нём всё нужное для возрождённого человека по мере духовного роста. Теперь он понимал, что читая Библию проникновенно, с верой в сердце, можно находиться в тюрьме, в камере-одиночке и при этом видеть звёзды не только физическим зрением через решётку, но и сердцем, то есть своим духом быть приближённым к небу. Как он писал в своих стихах:

*Богатства, Боже, Ты мне не давай,
Корми насущным хлебом и водою.
В темнице мрачной мне с Тобою рай,
Ведь Ты излил в сердце мне любовью...*

Так же для себя он вывел следующую формулу, которую написал на титульном листе своей Библии: «Читайте Писание с верой в сердце и всё написанное принимайте как дети. Не великоумствуйте, и со временем Господь обязательно откроет вам Свои тайны мудрости. Ибо Всевышний есть глубочайший кладёзь премудрости, куда не каждый сможет заглянуть. Потому как учение Иисуса — это учение света и истины: добра, мира, терпения, кротости и милосердия. Но главная составляющая этого учения есть любовь. Поэтому, когда открываешь Писание, приступай к чтению с любовью к Богу. Пусть эта любовь к Нему будет постоянна, и Христос вознаградит тебя. Проси у Господа, чтобы Он открывал тебе Своё Святое Писание. Ибо, что такое человек и Бог? Что такое мудрость людская и премудрость Божия?

Господь — вселенная, а человек — песчинка в этой вселенной. Мудрость людская — ведро воды, Божия премудрость — океан. Веруй, люби, надейся, молись, проси и получишь...»

И если всё это будет присутствовать у человека, душа непременно наполнится радостью от мысли, что спасение через веру в Иисуса Христа не только есть, но и действует в ежедневной жизни верующего.

Очень хочется, чтобы каждый человек задумался: зачем он живёт на земле? Ведь жизнь так быстротечна и коротка. И этот определённый промежуток, когда бессмертная душа

облечена в плоть, есть ни что другое, как испытательный срок перед вечной жизнью с Господом или вечными мучениями с дьяволом.

В этой жизни Господь в разные моменты человеческого бытия предлагает Своё спасение. Нужно лишь приложить усилие и взять его, как ребёнок берёт игрушку с радостью и восторгом.

Нужно прислушаться к зову Всевышнего и признать себя грешником. Нужно поверить в то, что Христос был распят именно за него, пролил Свою святую кровь, умер и воскрес...

Потому как Библия говорит: «Нет другого имени под небом, данного человеком, которым надлежало бы нам спастись». (Деян. 4:12).

Лишь вера с Сына Божия и дальнейшая жизнь по Его учению даёт право называться братьями и сёстрами во Христе и быть детьми Божиими, которым Господь уготовил Царство Небесное.

Как же он был слеп и не понимал этого. Но слава Всевышнему, Который открыл ему глаза! Теперь он понял какой ценой приобретено его спасение Иисусом Христом. За его плечами была длинная жизнь закоренелого грешника, а теперь прощённого и спасённого Господом человека.

Теперь он знал по себе, кто хоть как-то воспринимает Бога своим сердцем или только на пути к Нему с ничтожно малой верой, нужно отбросить амбиции, предвзятость, перешагнуть через самолюбие, гордыню, маловерие — и обратиться к Господу с покаянием. Рассказать Всевышнему о всех своих грехах и обратиться с полным доверием, с искренним сердцем, как могут это делать дети, и сказать: «Прости меня Господи, что не знал я истины и был одним из самых грешных людей! Дай мне понять Твою истину! Ради Сына Твоего Возлюбленного Иисуса Христа научи Твоей правде...»

Покаянные слова могут быть и другими, главное, чтобы они были искренними и шли из сердца. Сделав такой шаг к Богу, испытываешь радость и лёгкость. Встав с колен, понимаешь, Иисус тебя любит и не может Он кающемуся грешнику не простить, а потом не утешить — не дав ему Свой мир и успокоение. Потому как, Господь любит каждого, несмотря на занимаемое положение в обществе, социальное происхождение, возраст, пол или какие-то другие отличия. Перед Ним все люди абсолютно равны.

Главное — успеть это сделать пока день благодати, и зву-

чит ещё призыв к покаянию. Как и написано в Святом Писании: «Итак, оставляя времена неведения, Бог ныне повелевает людям всем повсюду покаяться: Ибо Он назначил день, в который будет праведно судить вселенную посредством предопределённого Им мужа (И. Христа) подав удостоверение всем, воскресив Его из мёртвых». (Деян. 17:30-31).

Как хочется, чтобы люди это поняли и успели примириться с Господом. А можно и не успеть: внезапная смерть, потеря памяти или сильнейшее ожесточение самого человека против Бога, когда покаяться человек не может.

День благодати на исходе. Сегодня день спасения, но вот это время закончится. Зная это, стоит ли медлить?

Ему очень хорошо известно, что в нашем современном мире — суеты и забот — очень трудно найти время для Господа. Жизнь каждого современного человека расписана по минутам. И вечером, ложась спать, он сожалеет, что ещё многого не успел сделать, совершенно не подозревая, как враг душ человеческих — дьявол, усыпляет его на каждом шагу, подбрасывая всё новые и новые идеи и планы: ежедневные заботы, которые попросту зовутся суетой.

И человеку, в его сумасшедшем жизненном ритме, просто некогда остановиться и задуматься над важнейшими для него вопросами: для чего я пришёл в этот мир? Если есть Творец Вселенной, то значит, Он сотворил и меня; тогда, что я делаю в этом мире? Каково моё предназначение? Если это правда, что Бог сотворил человека по Своему подобию с неумирающей душой, что я скажу Ему при встрече с Ним? Где будет мне место, если существует рай и ад? Если существует справедливый Божий суд, то каков будет Его приговор в отношении меня? Вот вопросы первостепенной важности. Господь ожидает возвращения Своих заблудших сыновей и дочерей.

«Не медлит Господь исполнить то, что обещал, как некоторые считают то медлением, но долготерпит нас, не желая, чтобы кто погиб, но чтобы все пришли к покаянию». (2-е Петра, гл. 3, ст. 7:9).

У каждого человека есть свободный выбор. Сегодня Слово Божие доступно всем. Библии раздаются в дар и остаётся только взять и пить из источника живительную влагу, воду истины.

Как прекрасно об этом сказано в (Откровении 22:17): «И Дух, и невеста (церковь — искренне верующие люди) говорят: приди! И слышавший да скажет — приди! Жаждающий

пусть приходит и желающий пусть берёт воду жизни даром».

Он очень хорошо знает, что такое зло, ведь сам прожил полжизни в сетях дьявола. И на страницах своей книги хотел поделиться с читателями своими мыслями. Ему хочется на примере своей жизни рассказать людям, а в первую очередь подросткам: как незаметно грех входит в детскую душу и к чему это приводит?

Ведь не секрет, что уже с детских лет формируется характер, вкусы и привычки, с которыми человек живёт всю жизнь. Именно сейчас очень многие молодые люди живут по принципу: «В жизни надо попробовать всё!» Эта дьявольская хитрость сгубила тысячи молодых людей. Он тоже когда-то был молод, горяч и самоуверен. Ну, кто мог знать, что спустя пару десятков лет он получит такой страшный приговор — пожизненное лишение свободы. Если кто-нибудь сказал бы что-либо подобное ему тогда, он бы просто рассмеялся в ответ. Но всё большое всегда начинается с малого. Как хорошо написано в притчах Соломона (22:6): «Наставь юношу при начале пути его, он не уклонится от него, когда и состарится».

Только теперь он понял, именно этот приговор привёл его к Господу. И теперь, с верой в сердце, с упоением и надеждой, он смотрит в будущее. Как смотрят вдаль бескрайнего океана, ожидая корабля; как всматриваются в синее небо, ожидая появление самолёта... Так и он, читая Писание, смотрит сквозь столетия назад, где был распят Его Спаситель и, мысленно возвращаясь назад, радуется неизречённой радостью в ожидании пришествия Господа Иисуса Христа...

Возможно, кто-либо из читающих эти строки скажет:

— А что тебе оставалось делать, Павел Свиридов, выходило другого не было? Чем-то надо занять свою голову, вот и ударился в Бога!

Да, такая версия обоснована и вполне допустима, пока нет той веры, которая может открыть человеку Иисуса, то есть Спасителя.

Существует категория людей, которые в своих преступлениях доходят до последней черты.

Пожизненное заключение — это тупик, душевный и моральный надрыв. И только в камере заключения, через какое-то время, продолжая искать выход, берёшь в руки Библию, чтобы хоть чем-то унять томление души, отвлечь рабо-

ту своего мозга от основного вопроса: «Неужели я здесь останусь навсегда?»

Камера, в которой он заключён, заставляет что-то делать, по крайней мере, питать свой ум какой-то статьёй из журнала или обрывком газеты. Так, она заставляет его безразлично, нехотя, взять в руки Библию. Это малоинтересно, но делать что-то надо?

Эта ситуация подобна иллюстрации взятой из жизни. Можно оглянуться назад, в прошлое, когда тебе было 2-3 годика и вспомнить, как порой бунтовал ребёнок против какой-то каши или супа, когда мама пыталась его накормить. До крика и слёз ребёнок повторял: «Не хочу! Не буду!»

Но мать знала, что еда, которой она пыталась его накормить, ему необходимо важна, и поэтому, всячески пытается дать ему в рот, надеясь, что пища ему понравится и её ребёнок получит нужные калории. Насильно или вынужденно малыш пробует еду, с руки на руку перекладывает игрушку, и на щеках застывают слёзы. Вот уже он отвлёкся... и не заметил, как проглотил дозу и открыл рот для новой порции. Оказалось, это вкусно! Мать счастлива! Ребёнок ест нужную для его жизни пищу.

Подобное происходит со Словом Божиим — Библией. Когда обстоятельства подсовывают её в руки человеку, лишённому свободы. Вот что о нём говорит Апостол Павел: «Ибо Слово Божие живо и действенно и острее всякого меча обоюдоострого; оно проникает до разделения души и духа, составов и мозгов и судит помышления и намерения сердечные». (Евреям 4:12).

Человеческое сердце — это почва, куда волей или неволей попадает живое слово Бога. Оно является зерном, в котором есть зародыш жизни: как в пшеничном или каком другом злаке. Не в каждом человеческом сердце слово Бога находит плодородную почву и прорастает.

Так, ища хоть какой-то выход, человек неохотно, от нечего делать, начинает читать Библию. Как же счастлив тот, чьё сердце начало принимать эту духовную пищу, казавшуюся ему совсем не «вкусной»!

Как и ребёнок, он её распробовал, и началось чудо возрождения от мёртвых дел к живой надежде. Раскрылись «створки» омертвелою духа и он ожил, и начал выпускать ростки (новые понятия о жизни).

Он счастлив, что с ним это произошло, и очень хотел бы,

чтобы многие люди тоже это испытали. Заканчивая небольшое предисловие, он хочет подарить всем читателям своё стихотворение. Возможно, оно послужит кому-нибудь толчком, чтобы каждый человек задумался над своей жизнью и сделал первый шаг к Господу!

Пусть наш любящий Христос благословит каждого, кто будет читать эти строки. Аминь.

*Бывает, в жизни не поймёшь,
Зачем на свете ты живёшь?
Куда стремишься и к чему?
Ведь всё равно придёшь к Нему.*

*Когда-нибудь, пусть не сейчас,
Наступит этот самый час.
Ты дашь за всё ответ Ему,
Ему — лишь Богу одному!*

*Что сделал ты? И как прожил?
Чем дорожил? Кого любил?
Всё вдруг сгорело как свеча
И в небо поднялась душа.*

*И тут ты понял, осознал,
Что веры, истины не знал.
А шанс спастись ещё ведь был,
Когда ты по земле ходил.*

*А сейчас — страх и пустота,
На Божий суд летит душа.
«Помилуй! — шепчешь, — и Спаси!
Я грешен! Каюсь! Помоги!..»*

*Но поздно Бога призывать,
Здесь будешь ты ответ держать.
Вся твоя жизнь Ему видна,
А в ней лишь грех и суета.*

*Спасайтесь, люди, вас прошу!
Познайте истины красу,
Откройте Библию сейчас
Бог Всемогущ и любит вас!*

Глава 2

ДЕТСТВО И ЮНОСТЬ

Рождение нового человека — это всегда чудо! И наряду с этим, это ещё и огромная радость в семье. Кто-то когда-то сказал: «В этот мир мы приходим все одинаково, но уходим по-разному». С этим трудно не согласиться. По понятным причинам, ему не доводилось лично присутствовать при рождении, но зато он не раз видел смерть людей.

И уже в детском возрасте, наблюдая за похоронной процессией, думал, неужели это случится с ним? Неужели он тоже умрёт? В такие минуты в детскую душу накатывал страх. Тогда ему было совершенно непонятно: зачем человек появлялся на этот свет; зачем он рос и учился в школе, учился в училище, техникуме, университете; потом работал и создавал семью, чтобы вдруг, в один из дней умереть и... всё?!

Это было очень пугающе и совсем непонятно. Прошло много лет, прежде чем он начал понимать и знать то, что занимало его ум в детские годы...

Пашка родился в конце 60-х годов в одном из небольших шахтёрских городов Донбасса. Его отец приехал из Белоруссии на заработки, на только что открывшуюся новую шахту. Там он и познакомился с Пашкиной мамой, которая, кстати, тоже приехала на заработки с одного из сёл Виннитчины.

Что может знать ребёнок о своём очень раннем возрасте? Пожалуй, немного.

Со слов родителей Пашка был обычным малышом, и лет до пяти с ним ничего необычного не происходило. Где-то в шестилетнем возрасте он заболел воспалением лёгких, которое, до конца не вылечив, врачи выписали его домой. Вскоре это дало осложнение, в результате чего он заработал бронхиальную астму.

И вот именно с этого времени Пашка уже более-менее начал воспринимать те события, которые происходили в его жизни. Мать долго возила ребёнка по различным санаториям, больницам и здравницам. Но всё было бесполезно. Врачи говорили:

— Возможно, в подростковом возрасте ребёнок может побороть болезнь. Перерастёт. Надеемся на лучшее.

Но, забегая вперёд, надо сказать, что с этим заболеванием он живёт и по сей день. Ну, а тогда врачи ещё посоветовали поменять место жительства, ибо на Донбассе кругом были угольные шахты, и астматику дышать тем воздухом было очень трудно.

К этому моменту отношения между родителями разладились окончательно. Он до сих пор не знает, кто из них виноват, и в чём конкретно состоит та вина? Ибо, когда Пашка жил с матерью, слышал, что во всём виноват отец. А когда с отцом — аналогичное слышал про мать.

В душе ему было очень больно, что родители разошлись, и он по-детски всячески уговаривал их опять жить вместе. Но, что он мог тогда сделать? И что он мог тогда понять?..

К моменту развода отец заработал шахтёрскую пенсию и, оставив дом матери, уехал на родину, в Белоруссию. Там, в небольшом посёлке городского типа, он купил дом и, спустя какое-то время, мать привезла Павла туда. Здесь хотелось сказать несколько слов о родителях Павла, а точнее, об их отношении к Богу.

От своей матери он никогда ничего не слышал о вере в Бога. Уже гораздо позже, когда у неё случился инсульт — она стала плохо разговаривать и с трудом передвигаться. Приезжая к ней в гости, Пашка видел небольшую иконку, которая висела над кроватью. Теперь он понимает, что в то время его мама как могла, обращалась к Тому, кто допустил в её жизни эти немощи. В своей долгой болезни она просила помощи у Господа не только для себя, но и своего непутёвого сына, который на тот момент уже отсидел свой первый срок.

А вот его отец был человеком верующим. В церковь, правда, он никогда не ходил, но Божий страх имел.

С детских лет Пашка видел, что в «красном» углу дома висела икона. Там была изображена женщина с младенцем. Вероятнее всего, эта икона досталась отцу в наследство от родителей или, возможно, вместе с покупкой этого дома он приобрёл и её. Но теперь это уже и не так важно. Как бы там ни было, Пашка никогда не видел, чтобы отец молился, или крестился на образ. Правда, он за ней ухаживал, периодически стирал белое полотенце, вышитое белорусским орнаментом. Как теперь Пашка понимал, он просто не знал, как к ней относиться. Потому как в те годы его никто не наставил на более правильный и верный путь. А икона? Что икона? Висит себе в углу да и пускай висит...

В долгие зимние вечера Пашка забирался к отцу на русскую печь и слушал рассказы о Боге. А ещё у отца была очень старая и потрёпанная книжка, написанная непонятным старославянским шрифтом. Открывая титульный лист, он всегда обращал внимание на полужатёртую надпись чернилами: «...ученика Н-ской гимназии... октябрь 1918 г.».

Наверное, по этой книге, детей учили Божьим истинам. На первой странице, перед текстом, вверху были нарисованы облака, из-за которых выглядывал добрый дедушка. Наверное, это и есть Бог, думал маленький Пашка. Он сверху смотрит на землю и всё-всё видит и знает...

Отец говорил, что купил её по случаю, за 25 рублей. По тем временам это были очень большие деньги. Он очень дорожил этой книгой. Отец читал вслух некоторые места из той книги: о Данииле, которого бросили в ров со львами; об Иосифе, которого родные братья продали в рабство; о Самсоне...

Сейчас Павел понимает, что тот мизер духовной пищи, которую получал отец из той потрёпанной книжки тогда, в душной тесноте атеистического режима, был для него, как глоток свежего воздуха. Пашка очень хорошо помнит, как отец улыбался, когда брал в руки эту книжку. Ещё он говорил своему маленькому сыну, что на свете есть такая книга, которая называется Библия. И в этой Библии написано про всё-всё: что было на земле, что есть и будет. Книга эта очень умная и мудрая. Потому как это Слово Господа ко всем живущим на земле.

Уже гораздо позже, когда Павел был женат, он часто приезжал к отцу в гости. И каждый раз отец просил, чтобы он купил ему Библию. За любые деньги! Но в те годы, даже не смотря на то, что Павел жил в большом городе, выполнить просьбу отца не мог...

Ещё отец научил маленького сына молитве «Отче Наш». Но все рассказы родителя — о вере в Господа Иисуса Христа, о Божьем суде, о рае и аде — на тот момент оказались без плода. И всё же зёрнышко истины не погибло. Спустя 30 лет, начал пробиваться маленький росток веры, который был посажен в детском возрасте.

Ну, как здесь не процитировать слова Всевышнего: «Слово Моё, которое исходит из уст Моих, — оно не возвращается ко Мне тщетным, но исполняет то, что Мне угодно, и совершает то, для чего Я послал его». (Исаия 55:11).

Детство! Это то прекрасное время, о котором хочется не только вспоминать и говорить, но и в которое хочется вернуться. Ведь это время беспечной, радостной и счастливой жизни. Это время познания окружающего мира с его, как плохими, так и хорошими сторонами.

Господь Бог так создал человека, что в его детской душе, больше похожей на чистый лист бумаги, или же первый, белый-белый снег — доброта и детская непосредственность — прекрасны! Недаром наш Христос указывал Своим ученикам на детей и говорил: «Пустите детей приходить ко Мне и не препятствуйте им, ибо таковых есть Царство Божие». (Марка 10:14).

В детском возрасте невозможно врать и притворяться, оправдываться и что-либо выдумывать. Ребёнок, который ещё не жил на свете, который не напитал в свою бессмертную душу «земных радостей» — греха и порока — сам по себе вызывает у окружающих его людей улыбки и позитивные эмоции.

Каждый, кто соприкасался с этим маленьким созданием и видел его, пока ещё светлую и прекрасную душу и сам незаметно, на время, становится частью этого чуда!

Детство! Детство! Как же ты прекрасно, как же ты быстро-течно!

Его детские годы прошли в чудесном крае — Белоруссии. Эти тёплые, добрые воспоминания и сейчас заставляют волновать его душу. Прошло уже много-много лет, только ему всё кажется, что было это будто вчера...

Когда, год спустя, к нему в гости приехала старшая сестра Люба и поинтересовалась:

— Как тебе здесь живётся? Нравится Белоруссия?

— Нравится, очень-очень! — восторженно подпрыгнул ма-

ленький Пашка. — Здесь кругом леса и леса! Много леса! А среди деревьев есть полянки. На больших полянках строятся города, а на маленьких — деревни...

В первом классе Пашка пошёл в обычную «десятилетку». Анализируя то время, сейчас с уверенностью можно сказать, наряду с получением знаний, он получал в школе свой первый опыт греховной жизни.

Если раньше курящих он видел только взрослых, то здесь, в школе, увидел, что курят и дети, старшекласники. А так же дети на переменах и после занятий, играли в различные игры на деньги. Малыши его возраста и чуть постарше уже знали различные анекдоты и нецензурные слова.

Тогда можно было только удивляться, откуда всё это бралось в детской душе? Где был тот «грязный источник», который питал их юные души? Сейчас ответ был ясен и довольно прост. Всё это дети слышали на улице от взрослых, или же в своих семьях, или семьях своих друзей и подруг, и затем несли в школу. А здесь уже эта зараза расходилась во все стороны, как раковая опухоль...

В те годы, в стране шла тотальная война на Слово Божие. В их небольшом городишке была одна маленькая православная церквушка, но даже туда, перед большими христианскими праздниками, работники милиции не пускали детей и молодёжь.

Тогда, в силу своего возраста, он особо не задумывался над этим. Но зато он очень хорошо помнит, как в школе учительница говорила:

— Никакого Бога нет! Человек произошёл от обезьяны! Как же так, недоумевал Павел, ведь отец говорил, что Господь создал человека, а в школе учат... Так где же правда?

Дома, выслушивая волнующие опасения сына, отец добродушно улыбался:

— Эх, сынок! Ты просто слишком ещё мал и многого не понимаешь.

И он, как мог, развеивал очередные сомнения своего отпрыска, и Павел верил отцу.

Через огород от них жила молодая семья. В этой семье хозяин слишком злоупотреблял спиртными напитками. А на-

пившись, гонял свою жену с маленьким ребёнком по улице. Бедная женщина не раз прибегала к Пашкиному отцу, ища защиты. Её пьяный муж, Николай, бегал по двору и ругался, а после шёл домой и ложился спать. Проспавшись, он приходил к ним в дом и просил денег на опохмелку.

— Не дам! — категорично заявлял отец. — На водку не дам! Как тебе не стыдно?! Что ты говоришь? Ведь ты в пьяном угаре убьёшь жену и ребёнка! За что ты их гоняешь? В чём они перед тобой виноваты?

Николай виновато опускал голову вниз и молчал. Отец ходил по дому из угла в угол и гневно говорил всё, что он думает...

— Виноват, Михайлович... — тихо соглашался Николай, уже после того, как гнев отца утихал. — Во всём я виноват!

Он тяжело вздыхал:

— Эх! Это всё она! Во всём виновата водка!

— Так не пей, Коля! Не пей! Зачем ты губишь семью?! Себя зачем губишь?

— Не могу, Михайлович, не могу! — жалобно отвечал он. — Она, проклятая, сильнее меня! Дай, пожалуйста, на бутылку, а иначе помру! Ох, как мне плохо! Душа горит!

Такая сцена могла длиться очень долго. Сосед всяческими уговорами буквально вымаливал трёшку или пятёрку у Пашкиного отца...

— А ты ему не давай, пап! — говорил маленький Пашка, когда сосед уходил. — Если ты ему не дашь, он и пить не будет. Тогда и жену бить не станет.

— Так-то оно так! Да не совсем! — кивал отец. — Если я ему не дам, он всё равно где-нибудь найдёт. Как в той пословице: «Свинья грязь всюду найдёт». Вот. А напившись, всемеро отыграется на жене. А так он хоть меня слушает, соглашается. Понимаешь, сынок, одним запретом здесь мало поможешь. Надо, чтобы человек сам всё понял, осознал; чтобы до его ума дошло.

— А почему он не понимает? — любопытствовал Пашка. — Не хочет?

— Да, нет, здесь дело в другом. Он как раз это очень хорошо понимает. Просто человеку очень трудно победить силу зла. В этом случае зло сильнее, а человек слабее.

— А кто его может победить? — не унимался Павел.

— Господь Бог может! Что человеку не под силу, то под силу Господу!

Нельзя сказать, что такие беседы проходили совсем уж бесполезно. И, хотя, многое тогда для Павла оставалось непонятным — главное он понял. Бог может всё и Его надо бояться...

С тех далёких лет хочется рассказать два курьёзных случая. В начале апреля, Пашка тогда учился во 2 или 3 классе, учительница на уроке обратилась к детям с вопросом:

— Скажите, ребята, а какой праздник скоро будет отмечать наша страна?

Пашка даже не подозревал, что учительница хотела услышать — День космонавтики, а выпалил на весь класс:

— Пасха!

Его ответ произвёл эффект разорвавшегося снаряда. В классе на несколько минут воцарилась тишина. Ученики понимали, произошло что-то плохое, а лучше сказать, ужасное. Только они не могли понять, что именно. Пауза зловещей тишины явно затянулась. Но, наконец, учительница овладела ситуацией и, повернувшись к «виновнику», обрушила на бедного Павла целый поток гнева и возмущения!

— Да, как тебе не стыдно?! Да, разве может наша страна, наша коммунистическая партия отмечать устаревшие религиозные обычаи?! Как ты мог, советский школьник...

В заключении гневной тирады, Пашка ещё получил «неуд» по поведению и запись в дневнике: «Отцу срочно прибыть к директору для серьёзного разговора».

Второй случай произошёл уже в 4 классе. Тогда, в школе, был введён «политчас». Детей приобщали к политике. Был выделен специальный день — четверг и первый урок был посвящён обзору событий, как в Союзе, так и за рубежом.

Ученики должны были делать коротенькие доклады о наиболее ярких и важных событиях (дня и недели). Естественно, чтобы всё это подготовить, детям необходимо было просмотреть новости по «ТВ» или почитать газеты.

Газет отец не выписывал, и тогда Пашка попросил разрешения на просмотр вечерних новостей. Отец выслушал просьбу сына и, пожав плечами, ответил:

— Что ж, смотри! Только там ведь всё врут!

В этот вечер Пашка не придавал значения этим словам и поспешил быстрее к «ТВ». Но на следующий день, сделав доклад, он не удержался и заявил:

— Что толку с этих новостей? Там ведь всё врут.

Учительница буквально опешила от такого заявления. А потом принялась допытываться: кто его этому научил? Но Павел хранил упорное молчание и смотрел в пол. В дневнике опять появилась запись о вызове, в школу, отца и «неуд» по поведению.

Ну, а дома его ждал долгий разговор с отцом, после которого Пашка уже начал понимать: язык надо придерживать, меньше болтать, а больше слушать. Отец объяснил своему сыну, что в силу некоторых обстоятельств, не надо выносить на суд общечеловеческие многие вещи...

Так юный Павел начинал разуметь, что в жизни всё намного сложнее, чем кажется на первый взгляд. Ибо, кругом были двойные стандарты, а попросту говоря — обман и лицемерие. Ну, вот, например, в школе учили, что всегда нужно говорить правду и быть честным, и в пример ставили кумира и вождя тех лет Ленина. Сначала дети, первоклашки, носили на груди маленькие значки — звёздочки с изображением маленького Володи Ульянова (Ленина). После, в третьем классе, детей принимали в пионеры и на шею повязывали красные галстуки. Эта процедура всегда происходила торжественно, возле какого-нибудь памятника Ленину.

В старших классах ученики вступали в комсомол. Галстуки менялись на маленькие значки с изображением Ленина и комсомольские билеты. Быть в то время комсомольцем считалось престижным и почётным званием. Следующей ступенькой, которая, кстати, замыкала эту вертикаль власти, было членство в коммунистической партии. Быть коммунистом — это было уже солидно и, естественно, всегда выгодно...

Так вот, если пойти простым логическим путём, то должна вырисовываться следующая картина. Все эти люди, пройдя такой путь — от октябрят до коммунистов — должны быть идеалом чести, порядочности и правдивости. Так, по крайней мере, учили в школе и таков должен быть моральный облик каждого советского человека. Но на самом деле всё было абсолютно иначе.

Все вокруг (все, без исключения!) имели по несколько «лиц», так сказать, «масок». И, в зависимости от обстоятельств, люди могли быть добрыми, приветливыми, грубыми, злыми, лживыми, холодно-расчётливыми, заискивающе-льстивыми, жестокими, коварными...

Почему, к примеру, учительница, которая заявляет, что: «...никакого Бога нет, а человек произошёл от обезьяны», когда оступилась и чуть не упала, вскрикнула: «О, Господи!»

Пашка десятки раз слышал упоминание о Боге, именно от тех людей, которые категорично отвергают Всевышнего.

Выходит, на подсознательном уровне у нас заложена информация, совершенно не зависящая от нас. И в разные моменты жизни, и особенно тогда, когда нам становится страшно или больно — люди вспоминают Бога и маму.

И это совершенно справедливо! Ибо Всевышний создал первых людей — Адама и Еву, от которых и произошёл людской род. И земля населилась уже от Евы, ибо женщина даёт потомство.

Поэтому, эти наши интуитивные выкрики: «Ой, мамочка!» и «Господи, помоги!» — объясняют практически всё и напрочь перечёркивают всяческие теории Дарвина и других подобных учёных, которые утверждают, будто человек произошёл от обезьяны, а сама земля и всякая жизнь на ней началась как бы сама собой...

Но если даже на миг допустить, что это так, тогда мы, люди, в моменты опасности и страха должны были бы звать не Господа, а обезьяну. И пускай это не покажется кому-то смешным. Но это вполне закономерно и довольно просто. Ибо кто кому даёт жизнь, тот того и зовёт на помощь.

А обезьяну наш Господь создал именно такой, какой она и остаётся по сей день. Она лишь внешне напоминает человека. Ну, и ещё, некоторыми формами и жестами. И на этом смело можно ставить точку. Поэтому, утверждать, что человек произошёл от обезьяны — глупо и неразумно.

В те годы было ещё много непонятного в отношении самих учителей, а в частности, их вредных привычек. Павел видел, как учителя курят. Хотя сами говорят, что курить вредно и это очень сильно влияет на здоровье: как самого курильщика, так и окружающих. Пашка слышал, как некоторые учителя грубо ругаются. Хотя, по их же словам, ругаться нельзя — это некрасиво, безнравственно и очень плохо!

Ну, и ещё, Павел видел пьющих спиртное, а потом опьяневших учителей. Хотя, опять же, они сами утверждали, что алкоголь — это страшное зло! Спиртное разрушает не только здоровье человека, но превращает его в морального уродца. Алкоголь приводит к деградации личности и материальной нищете. Он разрушает семьи, толкает человека на преступление... и, вообще, пьющий — это стыд и позор!

Что тут можно было добавить? Вопросов было очень и очень много, но ответов Пашка на них, к сожалению, не находил...

Учёба в школе ему нравилась и давалась относительно легко. Были, к примеру, любимые предметы: география, история, зоология, физкультура. А больше всех нравилась литература. Читать Пашка особенно любил и читал практически всегда, как только представлялась такая возможность.

Закончив 4 класса, Павел вынужден был оставить учёбу в школе. Дело в том, что болезнь начала прогрессировать, и заниматься в школе ему было тяжело. Тогда отец определил его в санаторно-лесную школу, единственную в Белоруссии, где жили и учились дети с заболеванием верхних дыхательных путей.

Надо отдать должное и сказать, в то время о детях проявляли некоторую заботу. К примеру, если бы по какой-то причине ребёнок вдруг оказался один на улице, это было бы серьёзным «ЧП». В кратчайший срок мобилизовали соответствующие службы, подключили общественность и ребёнок был бы найден...

К сожалению, о нынешнем времени такого сказать нельзя, где сотни беспризорников скитаются по городам и сёлам, не имея должного питания, медобслуживания и присмотра со стороны взрослых. Они полностью предоставлены сами себе и, по большому счёту, никому не нужны... Да, страшное время настало! Страшное!..

Но я возвращаюсь к нашему герою.

Приехав на место, Пашка был приятно удивлён. Он увидел современные классы с новейшим оборудованием, уютные спальни, чистую столовую, где кормили здоровой и сытой пищей. Рядом находилась небольшая медчасть, где были на тот момент самые лучшие лекарства.

Сама школа находилась на краю деревни, в сосновом бору. Под боком было небольшое озеро с густыми зарослями камыша на берегу. Поблизости не было ни фабрик, ни заводов, лишь лес и лес, и по всей вероятности здесь был самый чистый воздух во всей Белоруссии.

Планировка школы была сделана таким образом, что из спален, расположенных на 2 и 3 этажах, дети спускались в столовую на 1 этаже, а затем, по длинной крытой галерее, проходили в учебный центр. Но желающие могли подышать воздухом и туда же попадали с улицы. Здесь была очень хорошая библиотека и Павел почти всё свободное время проводил там, запоем читая книги известных авторов: Дюма, Дефо, Скотта, Гюго, Толстого, Шолохова...

В те далёкие годы, будучи в 5 классе, Пашка испытал нечто похожее на любовь. Хотя, нет, скорее дружбу к одной девочке. Её звали Таня и она была круглой отличницей в классе. Некая таинственная сила постоянно тянула его к ней. Если она была рядом, в классе, он поворачивал голову и тайком бросал в её сторону быстрые взгляды. Если её поблизости не было, Пашка ловил себя на мысли, что думает о ней.

По выходным дням в школе устраивались вечера отдыха. Классный руководитель доставала из шкафа проигрыватель и пластинки, и чтобы не смущать детей, уходила. Как только дверь за ней закрывалась, ребята доставали свои, привезённые из дома, пластинки и вечер начинался. Пашка танцевал как-то неуклюже и поэтому сильно стеснялся. Он любил больше наблюдать за своими сверстниками со стороны и уже где-то к середине вечера набирался смелости и приглашал Таню на медленный танец.

Девочка принимала приглашение, хотя при этом её щёки вспыхивали ярким румянцем. Танцуя, Павел страшно волновался и отворачивал голову чуть в сторону, чтобы вдруг нечаянно не встретиться с ней взглядом. Постепенно он успокаивался, и в который раз начинал составлять в уме фразу. Павлик давно хотел её произнести, что она ему очень нравится, и он хочет с ней дружить... Но, то ли мелодия была слишком короткой или он слишком долго собирался с духом, только этих слов он, к сожалению, не произносил. Танец заканчивался и, вздыхая, он провожал девочку обратно до места и мысленно подготавливал себя к следующему танцу. Но, как правило, в следующий раз повторялось всё точно так же...

Тогда он решился написать ей записку, полагая, что на бумаге ему будет легче изъясняться. Так оно и получилось. Передав через одноклассников эту записку на уроке, он вдруг сильно смутился и попросил у учителя разрешения выйти. А придя обратно, уже на следующий урок, он долго не мог решиться посмотреть в её сторону...

Эх, детство-детство, как же ты прекрасно! Как же трогательны были те первые чувства и желания! Как мило всё это смотрится сейчас, спустя тридцать лет.

Особенно близко в санаторно-лесной школе Пашка сдружился с одним мальчиком. Звали его Олег. Сюда его привезли из детского дома и своих родителей он не знал. С виду был тихим и спокойным, но только до тех пор, пока его не затронут. Он держался замкнуто и обособленно от других детей.

Они познакомились в школьной библиотеке. Олег, как и Павел, очень любил читать. Но эта дружба, к сожалению, для Павла, имела пагубные последствия. Олег научил его драться и всегда давать сдачи. Он говорил, что в жизни нельзя быть слабым, потому что слабаков всегда бьют. Он учил Пашку терпеть боль, быть скрытным и не ябедничать. И в качестве примера всегда приводил множество литературных героев. Олег так же научил Пашку курить. Вместе с ним Павел впервые попробовал спиртное. Здесь хочется отметить одну особенность человеческого организма. Когда внутрь человека впервые попадает табачный дым и алкоголь, то организм выражает бурный протест.

У человека начинается головокружение, тошнота, спазмы, горечь... Всё это происходит несколько раз и только потом — начинается привыкание. Да, да! Это факт!

Вначале, протестуя, организм пытается «докричаться» до мозга, говоря: «Ты же видишь, как мне плохо? Зачем ты вдыхаешь этот дым? Зачем вливаешь в меня эту гадость?» Но мозг проигнорировал данный протест и после 3-4 неудачных попыток возмущения, защитные функции «сдались» и появилась... привычка. С этого момент начинается обратный отсчёт времени: собственноручно человек начинает себя медленно убивать.

Анализируя всё это сейчас, думаешь, почему люди так поступают? Зачем это надо человеку? Ведь это вредно и плохо! И в первую очередь плохо для самого человека. В данном случае приходишь к мысли, что зачастую люди просто пытаются быть на кого-то похожими. К примеру, на известных и популярных артистов кино или эстрады, политиков или крупных олигархов, или даже просто знакомых, соседей, коллег... Не имея чёткого представления о тех или иных вещах, они наивно полагают, что то, что делает тот человек можно и мне. Люди ищут своё место в жизни и порой неосознанно копируют своих кумиров, совершенно не подозревая, к чему это может привести. Здесь сатана всегда показывает только одну сторону, ту, которая «блестит». Ту, что даёт «наслаждение» для ума и тела, тщательно скрывая вторую (последствия). Ведь цель дьявола — любыми способами увлечь человека во «тьму», поселить в его душе страх, сомнения, хаос и, в конце концов, погубить.

Как хорошо Иисус сказал о людях греха, не принимающих Божьего Слова: «Ваш отец диавол и вы хотите исполнять похоти отца вашего. Он был человекоубийца от начала и не устоял

в истине, ибо нет в нём истины. Когда говорит он ложь, говорит своё, ибо он — лжец и отец лжи». (Иоанна 8:44).

В силу известных причин, Павел был слишком далёк от анализирования таких жизненных ситуаций и результат не заставил себя долго ждать. Дружба с Олегом вскоре обернулась для Павла его исключением из школы. Возможно, из школы исключили бы и Олега, но так как он был детдомовец, то по всей вероятности, его должны были терпеть все восемь лет. Ну, а Пашка вернулся домой к отцу.

К этому времени возраст Пашкиного отца приближался к 60 годам. Его здоровье было не в лучшем состоянии, и вдобавок давали о себе знать ранения, полученные на фронтах Великой Отечественной войны. Теперь он сам нуждался в уходе и медицинской помощи и, соответственно, заниматься воспитанием сына не мог.

Узнав, что Павла исключили из санаторно-лесной школы, отец заплакал. Ну, что он мог поделать? Бить — было уже поздно. Говорить нравоучения — бесполезно. Тогда он принял решение, которое на тот момент ему показалось наиболее оптимальным — отдать сына в школу-интернат.

Сам интернат находился рядом с домом, в метрах пятистах от дома. С виду ничем не примечателен и довольно прост, но внутри — он являлся ужасным рассадником греха и всякого зла.

Так же, как и в санаторно-лесной школе, здесь были собраны дети со всех уголков Белоруссии, но с одной разницей. Это были дети из неблагополучных семей. Их родителей или уже не было в живых, или же они были лишены родительских прав и находились в большинстве случаев в тюрьме...

Но как бы там ни было, а отрывать ребёнка от семьи — это ненормально. Это идёт против Божьих заповедей. Потому как никто и никогда не сможет заменить детям мать и отца. Хотя, с другой стороны, находится ребёнку в семье, где ежедневные пьянки, драки и ругань — тоже ненормально.

По всей вероятности, когда государство создавало подобные учреждения (интернаты), это было продиктовано благими намерениями. Но что происходит на самом деле? А то, что убирая ребёнка из одной неблагополучной среды, его помещают в другую. Ведь не секрет, что все дети абсолютно разные: как по мере своего воспитания, так и по складу характера. Одни — более дерзкие, распушенные, грубые; другие — более добродушные и покладистые. Попадая в подобного рода заведения (интернат, спецприёмник, тюрьма, армия), как пра-

вило, пальму первенства берут первые. А вторым остаётся только подчиняться и, что наиболее характерно, дети, более воспитанные, начинают «заражаться» теми грехами, которые преобладают у грубых и распущенных...

Как правило, не доброта побеждает зло, как учат нас сказки, а наоборот. Потому как человеческая доброта — это тоже зло, скрытое под маской приличия, тактичности и вежливости...

В таких интернатах дети начинают взрослеть гораздо быстрее, чем их сверстники, воспитывающиеся в обычных семьях. Они быстрее начинают воспринимать реальности настоящей жизни. Когда Пашка переступил порог данного учебного заведения, то сразу отметил отличие, существовавшее между санаторно-лесной школой и этим интернатом. Хотя и в этом, и в другом случае были дети и, казалось, что особых отличий быть не должно. Но они были.

Конечно, государство проявляло свою заботу о подрастающем поколении, только забота эта была разная. К этим детям, находящимся здесь, отношение было какое-то другое. Второсортное. Это касалось буквально всего: условий проживания, питания, одежды... Всё здесь в этом отношении было как-то бедненько и серенько. Да и сами преподаватели особо не заботились над тем, чтобы дети получали глубокие и обширные знания. Потому как видели — этим детям знания особо не нужны. В вопросе образования к ним было сильное снисхождение. Интернатовцу достаточно было знать пройденный материал на троечку и это считалось нормально. Это было уже хорошо!

Ведь не секрет, что именно из таких интернатов выходил рабочий класс страны. Это был тот государственный фундамент — низы, — на котором строилась вся пирамида существующей власти. Правда, между фундаментом и верхушкой было ещё одно сильное, и прочное звено, в которое входили работник ума и мысли. Вот так, тогда, Пашка воспринимал всю существующую структуру власти, и совершенно не важно какой существовал строй — рабовладельческий, феодальный, царский или демократический — принцип оставался неизменным.

Но я немного увлёкся, и теперь опять возвращаюсь к своему герою. Эти два года, которые Пашка провёл в интернате, запомнились ему на всю жизнь. Сейчас, оглядываясь назад, в пору сказать: «Если бы я знал...»

Ведь именно отсюда он получил путёвку в свою взрослую, полную греха и зла, жизнь. Именно здесь он начал совершать

уже недетские шалости и проступки, за которые, в лучшем случае, могли поругать и пристыдить. А серьёзные поступки и действия, за которые уже наступала криминальная ответственность. Хотя он сам этого ещё до конца не осознавал. Дьявол уже крепко «зацепился» в его юной и неокрепшей душе.

Ему, как и многим другим сверстникам, сатана показывал мир в «блестящем и легкодоступном» свете. Пашке хотелось охватить всё и сразу. Порой он буквально «разрывался», не зная, что выбрать? Ведь то и другое было вроде одинаково хорошо и заманчиво. Решая ежедневно подобные дилеммы, Пашка неосознанно попадал в порочный круг, состоящий из различного рода удовольствий и захватывающих перспективных авантур. Ища забавы для души и тела, он, тем самым, позволял греху всё больше и больше укрепляться в своей бессмертной душе.

Уже в 7 классе он, довольно свободно и не прячась, курил. Всё больше прикладывался к пиву и вину. Сигареты и спиртное теперь стали для него неизменными атрибутами, а проще сказать, лучшими «подружками» на долгие годы.

Все интернатовцы уже с детских лет хотели жить «хорошо и красиво» (модно одеваться, курить дорогие сигареты и пить хорошее спиртное, вкусно есть...), но для этого нужны были деньги. И они их доставали, воровали всё, что попадало в поле зрения.

В Пашкин лексикон вошло много разных слов, большинство из которых были нецензурными. Это было неким проявлением свободы и независимости от взрослых, а непослушание и пренебрежительное отношение ко всему, создавало некий ореол вседозволенности. Пашка ощущал себя суперменом, которому всё было нипочём.

Каждая удачная кража или грабёж, в первую очередь поднимал его авторитет среди друзей, ну, и, естественно, в собственных глазах. Всё, что только было плохое и запретное, тут же впитывалось всеми детьми, точно как губка впитывает грязную воду. Они, как охотники, выходили на улицы вечернего города в поисках лёгкой добычи. По большому счёту, предоставленные сами себе старшекласники делали всё, что им вздумается.

Результат такой жизни не заставил себя долго ждать. Вскоре его поставили на учёт в детскую комнату милиции и комнату по делам несовершеннолетних при горисполкоме. Восемь классов он закончил с неудовлетворительным поведением в аттестате, но зато с неплохими оценками по многим предметам.

После школы стал извечный вопрос: что делать — поступать в какое-либо училище, или же идти работать? Этот вопрос недолго занимал его буйную головушку. Вначале он поступил в местное ПТУ учиться на механизатора, но уже через месяц был исключён за кражу. Потом была попытка выучиться на слесаря КИП (контрольно-измерительных приборов). Проучившись месяц, сам ушёл из училища. Была ещё одна попытка, но и там он тоже долго не продержался...

Отец, видя, что сын «катится в пропасть», решил подключить к этому вопросу мать. Она приехала, и на семейном совете было решено: Пашка поедет жить к ней в Украину. Сказано, сделано.

Он уехал, но буквально через месяц вернулся обратно. Там было всё чужое и незнакомое, а старая жизнь и старые друзья буквально манили его на родину.

Если бы он только знал, какое ужасное болото представляет собой жизнь — жизнь без Бога.

Самое страшное — это та свобода и независимость, к которой так стремятся тысячи и тысячи мальчишек и девчонок в 15-17 лет. Самое большое зло — это когда человек делает то, что взбредёт в голову. Когда нет рамок ограничения и в сторону отброшены всяческие табу, молодое поколение пускается в различные рискованные мероприятия. На разных этапах из жизни уходят тысячи юных душ. Если бы тогда он смог только оглянуться и проанализировать свою коротенькую жизнь, то наверняка бы увидел, что всё, что он успел приобрести в жизни, все его духовные ценности (ума и сердца), назывались одним словом — грех!

Но, увы, наш 15-летний герой тогда совсем не задумывался над этим. Он не слушал мать, которая писала в письмах, что бы он не баловался и слушал отца. Он не слушал отца, который говорил, что если он не остановится, то плохо кончит... Павел вообще никого не слушал. От него всё отскакивало, как горох от стенки.

По соседству с ним жили два его товарища: Сергей и Виктор. Сергей был на год старше Павла, а Виктор на два. В доме у Сергея были строгие правила и вольностей родители ему не позволяли. Поэтому он так же, как и Павел, частенько искал предлог, чтобы на время уйти из дома. Время досуга они проводили по-разному, но всегда собирались в доме у Виктора. У него была большая семья: отец, мать и пятеро братьев и сестричек. Родители Виктора были люди деревенские, и в воспи-

тании детей участия практически не принимали. Они оба работали в местном колхозе: отец — трактористом, а мать — ветеринаром. К тому же, оба были большие любители выпивки. Даже когда Виктор или кто-либо из его друзей приносили спиртное, они всегда присоединялись к компании. Да и вообще, в дом к Виктору можно было прийти в любое время дня и ночи, и это никого из домашних особо не удивляло.

Что касается веры в Господа, то у друзей Павла вряд ли было хоть какое-то представление об этом. Ни в семье Сергея, ни в семье Виктора никто и никогда эту тему не поднимал. Поэтому и между собой подростки никогда об этом не говорили.

Время препровождения у них было довольно обычным, как и у сотен тысяч их сверстников. Летом они пропадали на речке: купались, загорали, ловили рыбу. По вечерам выходили в центр городка на дискотеку или в кино. Перед этим они часенько выпивали спиртного, которое почти всегда водилось в доме Виктора, и когда алкоголь рассасывался по крови, они начинали чувствовать себя «людьми». И то, что нельзя было сделать в трезвом виде, можно было в пьяном. В таком виде можно без всякого стеснения пригласить на танец понравившуюся девушку, а нечаянно толкнувшего тебя парня, сразу же вызвать на драку...

Видя, что сын никаких выводов не делает и продолжает жить так же весело и беспутно, отец обратился в инспекцию по делам несовершеннолетних при горисполкоме с просьбой о его трудоустройстве. Там пошли навстречу пожилому человеку, а тем более инвалиду Отечественной войны.

Вскоре Пашка был трудоустроен подсобным рабочим на бетонно-растворный узел. И хотя рабочий день у него был шестичасовой, однако, махать лопатой — удовольствие было малоприятным. Получив свою первую зарплату, на работе он больше не появился. Потом было ещё одно место работы на местном хлебозаводе. Здесь он месяц трудился в качестве грузчика. Ну, а потом опять была первая зарплата и... до свидания. Опять пошла разгульная, бесшабашная жизнь и полная вседозволенность. В народе говорят: «Сколько верёвочке не виться, а кончик будет».

А вот в Библии есть другое изречение мудреца Соломона: «Веселись, юноша в юности твоей и да вкушает сердце твоё радости во дни юности твоей, и ходи по путям сердца твоего и по видению очей твоих: только знай, что за всё это Бог приведёт тебя на суд». (Еккл. 12:9).

Глава 3

ПЕРВЫЙ СРОК

Свой первый суд Павел встретил в возрасте 17 лет. За кражу личного имущества ему дали 2 года. Возможно, кто-то из сегодняшней молодёжи думает, что попасть за решётку — это круто! Мол, это, романтика! Да и к тому же в жизни надо попробовать всего, и даже посидеть в неволе... Да-да, всё это ему очень хорошо известно, ибо когда-то точно так же думал и Павел. Но Господь уже тогда показал ему весь ужас зла, такого себе мини-ада на земле.

Если бы он только мог задуматься и, всё взвесив, понять, куда он может попасть в дальнейшем. Если бы он смог правильно принять в своё сердце слова отца, которого учреждение воспитательной колонии вызвало для беседы о поведении сына. Потому как Павел и там вёл себя дерзко и не хотел подчиняться администрации и выполнять внутренний распорядок колонии. На свидании, в кабинете начальника воспитательной трудовой колонии, отец плакал и тихо говорил:

— Ну, в кого ты такой уродился?! У нас в роду никого из пьяниц и воров не было. Ты даже в тюрьме не хочешь исправиться, сынок?! Я тебя прошу. Я Христом Богом тебя прошу: отсиди нормально свой срок! Когда ты вернёшься, я для тебя всё постараюсь сделать, ведь твоя жизнь только начинается. Не ломай её в самом начале. Одумайся, сынок! Не своди меня раньше времени в могилу!

Павлу было очень жалко смотреть на плачущего отца. А когда начальник колонии вышел на несколько минут из кабинета, Пашка дал слово, что до конца срока отсидит без нарушений.

Здесь хочется вкратце, буквально в нескольких словах, сказать, что творилось с Павлом, когда он впервые переступил порог тюрьмы. Вначале в душу вползает страх. Какое-то время он находился в лёгкой панике и рассеянности, совершенно не понимая, как здесь можно жить? Это абсолютно нельзя ни с чем сравнить, а так же, это нельзя описать на бумаге. Это надо увидеть и прожить самому...

Со временем этот страх рассеивается и человек, в данном случае наш герой, начинает потихонечку адаптироваться. Он отдаёт себе отчёт в том, что какое-то время ему предстоит здесь жить. Значит, надо как-то устраивать свою жизнь. Попросту говоря, он начинал «отвоёвывать» своё право на жизнь в неволе. А в это время со стороны на него смотрят десятки любопытных глаз, определяя: кто он, как себя ведёт, как и что говорит? Потому как любое движение новичка фиксируется и каждое слово ловится, и уже в очень скором времени становится ясно: кто он таков, этот вновь прибывший.

В неволе говорят: «Слабых зона добывает, а сильных делает сильнее». Возможно, это так и есть, если речь идёт о физической силе. Но, если говорить о душе, то грех действует одинаково как на слабых, так и на сильных. Павел не был слаб физически и мало помалу «отвоевал» своё право на жизнь в неволе. Попав за решётку, наш герой волей-неволей вливается в систему, где давным-давно установлены свои правила и неписанные законы. Он автоматически стал частичкой этой системы.

Уже потом, спустя много лет, он задавал себе вопрос: разве может неволя исправить человека? Ответ всегда запрашивался один — нет! И вот почему.

На свете есть такая вещь, как статистика. А с цифрами, как известно, не поспоришь. Так вот, судя из этой статистики, 70–75% людей, побывавших в местах не столь отдалённых, возвращаются туда вновь. А потом опять, опять и опять... А где же остальные 25–30%? Неужели исправились? Нет! И вот почему.

Всем очень хорошо известно, что с начала 90-х годов XX века, у нас официально, на государственном уровне, стали отмечать такие праздники, как Рождество Христово и Пасха. В основном, молодежь стала носить крестики — золотые и серебряные. А родившихся деток стали крестить в храмах. Там, кстати, стало модным и венчаться.

Как утверждают отцы православной церкви, если ребёночка в детстве крестить, то всю оставшуюся жизнь он будет находиться под защитой ангела-хранителя.

Если предположить, что это правда, тогда возникает за-

кономерный вопрос: почему тюрьмы и лагеря наполняются людьми крещёнными в детстве? Почему человек с крестом на шее становится грабителем, вором, убийцей? Почему ангел-хранитель не оберегает их от таких злых дел? Если следовать здоровой логике, то надо согласиться, что такое крещение (в младенчестве) не больше, чем красивый обряд и ритуал.

В Библии написано: «Ангел Господень ополчается вокруг боящихся Его и избавляет их». (Пс. 33:8).

Но как люди могут бояться Господа, если они Его не познали? Если они всю жизнь прожили в грехах? Если у них в сердце ни разу не было искреннего покаяния? Поэтому, отвечая на этот вопрос, надо довольно честно и правдиво сказать: человек должен креститься в сознательном возрасте. Он должен чётко осознавать: зачем и во что он верит? Зачем принимает крещение?

Ну, а теперь, продолжая тему, надо сказать, что есть люди, входящие в эти 25–30%, побывавшие один раз за решёткой, и которые туда больше не возвращаются. Но неужели тюрьма этих людей исправила? Неужели они стали другими? Хочется ответить вкратце на этот вопрос.

Можно смело предположить, что «вкусив тюремной баланды», у них на всю оставшуюся жизнь будет страх перед тюрьмой. И именно страх будет держать этих людей перед совершением преступления, за которое наступает уголовная ответственность. Это понятно.

Но кто, скажем, запретит ему делать то, за что нет такой ответственности? Быть лжецом, деспотом, грубияном, развратником... Кто освободит души этих людей от оков греха? Ибо ни в одном государстве мира нет подобных зарегистрированных заведений, где могли бы полностью излечивать людские греховные наклонности.

Человек вполне может иметь респектабельный вид, быть остроумным, эрудированным и весёлым, а так же быть доброжелательным и располагать людей к себе и, наверняка, многие скажут: «Да это же мировой парень! Золото, а не человек!» Но, увы! Это всего лишь поверхностный взгляд. А внутри — внутри он будет погибающим жалким грешником.

Поэтому, с уверенностью можно констатировать: если пребывая в неволе человек не уверует в Господа Бога и не получит прощение своих грехов Кровью Иисуса Христа, то пребывание в тех местах только искалечит ещё больше его бессмертную душу.

Конечно, тогда Пашке не была известна фраза из Библии: «Ибо нет другого имени под небом данного человекам, которым надлежало бы спастись». (Деян. 4:12).

Глава 4

ЛЕНА

Вот уже пролетели два года неволи и наш герой — молодой, красивый и высокий парень — выходит на свободу. Ах, как радостно билось в груди сердце! Какие перспективные и радужные планы рисовались в его голове» Ещё бы, ведь он прошёл такую «школу жизни» и, как считал, имел истинное представление о бренности бытия. И вот теперь, с высоко поднятой головой и широко разведёнными плечами, он вступает в новую полосу своей жизни.

Буквально через два месяца после освобождения он повстречался с девушкой. Это была не просто встреча, это был подарок судьбы. Она оказалась именно той девушкой, с которой впоследствии он связал свою жизнь. А познакомились они так.

На дворе был конец августа. Жители улицы попросили Павла и его товарищей почистить от песка колодец, пообещав при этом вознаграждение. Молодым людям это не составило большого труда.

— Всё, дело сделано! — подытожил через час Виктор, выбираясь из колодца. — Иди, Пашка, по домам и собирай деньги.

— А почему я? Пускай вон...

— Потому, что ты самый молодой, — перебил его друг и все рассмеялись.

Пашка лишь пожал плечами и двинулся к ближайшему дому. Люди были заранее оповещены и практически без слов давали трёшки и пятёрки.

Он вошёл во двор очередного дома и постучал в дверь. Тишина. Дёрнул за ручку — открыто. Здесь жил их общий друг Сергей, но сейчас он учился в военном училище на Украине. А его отец, дядя Петя, в принципе и организовал их на чистку колодца, пообещав, чтобы по окончании работы не стеснялись и шли по домам собирать деньги...

Но раз дверь открыта, значит в доме кто-то есть.

— Хозяева! — громко крикнул он и вошёл в веранду. — Ау! Кто есть дома?

Из дома в веранду вышла девушка: высокая и стройная шатенка, ей было лет 20, и была она очень красивой наружности.

Увидев её, он буквально проглотил язык, совершенно забыв, зачем он сюда пришёл. Какое-то время он смотрел на эту красавицу. Кто же это?

— Если вы к дяде Пете, то он скоро подъедет, — заметив замешательство парня, она пришла ему на помощь. — А тётя Тома ещё на работе.

— А вы кто? — наконец произнёс он. — Что-то я раньше в этом доме таких красавиц не видел.

Незнакомка мило улыбнулась, обнажив белые зубы.

— Я прихожусь двоюродной сестрой Сергею, и только что приехала. Меня зовут Лена.

— Приятно удивлён! — он пожал протянутую руку. — А я — Павел.

Вот так он и встретил свою будущую спутницу жизни. Как и сказано в Писании: «Потому оставит человек отца своего и мать свою и прилепится к жене своей и будут двое одна плоть». (Бытие 2:24). Правда, до свадьбы было ещё далеко.

Оставшиеся четыре дня (именно столько осталось у Лены дней отпуска), они провели вместе. Гуляли по городу, взявшись, как дети, за руки. Ходили в кино, сидели у костра, у ночной реки...

Но где бы они ни были, и чтобы не делали, им обоим приятно было находиться в обществе друг друга. Общаясь с ней, Павел видел не только её наружную красоту, он видел её внутренний мир. Она была уравновешенной, умной, открытой и добродушной. У него не возникло и тени сомнения, что она вдруг может быть другой. Какой он увидел и узнал Елену вначале — честной, ласковой, верной и доброй — такой она и была все годы их супружества. Он тоже ей понравился, и это было видно по её улыбке и сияющим глазам.

Господь дал человеку прекрасное чувство — любовь. И хоть у грешного человека это чувство покрыто грехом, всё равно, где-то на уровне подсознания понимаешь: в тебе живёт что-то хорошее и прекрасное. Как и написано: «Всякое деяние доброе и всякий дар совершенный нисходит свыше, от Отца светов у Которого нет изменения и ни тени перемены». (Иакова 1:17).

Даже если человек никогда не слышал о Боге или ничего о

Нём не знает (что маловероятно), или по каким-то причинам отвергает Божью благодать, то и тогда он в должной мере получает от Христа Его любовь. Потому как «Бог есть любовь». (1-е Иоанна 4:16). А так же и в другом месте сказано: «Бог повелевает солнцу Своему всходить над злыми и добрыми и посылает дождь на праведных и неправедных». (Матф. 5:45). И, получив от Создателя частичку этой любви, человек меняется буквально на глазах. Если бы мы могли в такие минуты останавливаться и задумываться: откуда это к нам приходит? Кто это чувство нам даёт?

Ведь без Господа мы не можем правильно жить, не можем правильно радоваться жизни. А всё, что нас окружает в повседневной жизни: паутинка, летящая по ветру, пузыри на лужах от дождя или блики солнечных зайчиков на реке — это всё проявление Божьей любви к нам.

Пашка тоже получил такую частичку любви, и для него это было что-то новое, и до сих пор неизвестное. Ему, как и Елене, при свиданиях не хватало времени и хотелось постоянно быть вместе; хотелось всегда чувствовать рядом дыхание любимого человека; хотелось без конца смотреть в счастливые глаза напротив; хотелось вместе идти по дороге жизни и всегда делить пополам радость, беду, и чтобы эта дорога никогда-никогда не кончалась!

Да разве можно на бумаге передать то, что творилось в душе у влюблённого 19-летнего парня? Когда рядом не было Елены, он не мог спать, есть, сидеть. У него буквально всё «валилось из рук» и он постоянно думал о ней... и только о ней. А когда она была рядом, то какая-то неведомая сила подымала его, и он просто парил над землёй. Вот что говорит о любви православный священник А. Мень:

«Жизнь человека без любви пуста, пресна, безжизненна. Любовь — величайшая радость человеческого существа от встречи, единения, общения с другими людьми. Человек может радоваться, глядя на восходящее солнце, на раскрывающийся цветок, на прекрасный пейзаж. Но далеко не всегда мы радуемся, глядя друг на друга...»

Наш Создатель, Который хочет людей соединить, наделил нас различными формами любви. В греческом языке есть много слов, которыми обозначается любовь. В русском языке оно одно.

Ненависть есть отталкивание, любовь — единство. Для того, чтобы создать будущее человечество, в котором всё

открыто друг другу, которое станет новым Адамом, новым духовным единством. Нужно, чтобы действовали какие-то тайные пружины, могучие силы. Обратите внимание: ведь для того, чтобы существовала материя, Бог вложил в неё такие могущественные силы, что если их освободить, будет сокрушительный взрыв, термоядерный взрыв — вот какая сила заключена в атоме. Такой же силой является и любовь — любовь материнская, любовь полов, любовь родственная, любовь христианская, которая обнимает всех. Она начинается с простейших чувств, но на высочайшем уровне она является песней сердца, которое открыто другим людям, которое вышло из тюрьмы замкнутости, изолированности, одиночества. Научиться любить человека — значит постичь секрет жизни, самую главную её тайну.

Энергия любви находится в тяжком дефиците. Напротив, бушуют центробежные силы, сеющие ненависть. А ведь мы — один организм и в физическом, и в духовном смысле. Когда человек питается ненавистью, он взрывает изнутри этот единый организм, а любовь — соединяет. Она соединяет мужчину и женщину, друга и брата, мать и ребёнка, она соединяет людей и это, можно сказать, высшая ступень человеческого развития. Такое простое и, может быть, навязшее в зубах слово «любовь», но слово это — самое священное. Поэтому, Новый Завет говорит нам: «...Бог есть любовь». (1 Ин. 4:8). Поэтому Христос говорит нам: «Заповедь новую даю вам, да любите друг друга: как я возлюбил вас...» (Ин. 13:34).

Любовь — синоним счастья, а поскольку все мы стремимся к счастью, то мы должны стремиться воспитывать в себе любовь. И тот, кто является Любовью, может нас ей научить.

Говоря о любви мужчины и женщины, мы рассматриваем будущее человечество, как оно представляется Церкви; основой будущего Царства Божия является взаимная любовь между людьми. И она отражается в уже идеально существующем Царстве Божием. Эта солидарность, эта любовь между людьми, и первыми ячейками этой солидарности, началом любви, является любовь мужчины и женщины, любовь семейная, любовь родовая. Это, как бы, школа для всеобщей любви между всеми людьми. Мы знаем людей, которые никого не любят, но всё-таки свою семью они, оказывается, способны любить. Это самое элементарное, самое первое, что Бог учит любить.

Любить своего ребёнка, свою мать, отца, молодого чело-

века, девушку, потом свою семью, коллектив, с которым ты чем-то связан, — всё это является школой любви. Но сказать только так — мало. Я убеждён, что в основе единства мужчины и женщины лежит нечто более глубокое, что тайна пола — это огромная тайна природы. Человек — это не дух и не тело, а это уникальное в природе духовно-телесное существо, поэтому, в слиянии мужчины и женщины имеет значение и то и другое. Полюбившие друг друга мужчина и женщина часто совсем не нуждаются в языке. Значит, в этом процессе мы вступаем в то, что Царство Божие нам обещает: полное духовное единство людей, полное преодоление всех трагедий, катастроф и процесс развития в светлую бесконечность.

В момент влюблённости человек переживает состояние вечности, переживает Бога. Даже неверующий. Всегда... Библия говорит нам: «...оставит человек отца и мать и прилепится к жене своей и будут два одною плотью». (Мк. 10, ст. 7:8). Вот на этом основывается христианский брак. Это не просто сожительство двух людей, и не просто добрые отношения, и не просто, скажем, половые отношения, а это какое-то совершенно неповторимое уникальное взаимное проникновение двух существ. Когда, метафорически говоря, одного бьют, а другому больно. Апостол Павел, один из величайших учителей христианства, говорит, что муж должен относиться к своей жене как к части своего тела, и если нужно, даже умереть за неё. Здесь нет никакого ложного героизма, или сентиментальности, а подчёркивается неповторимость отношений двух существ, причём сравниваются эти отношения с отношением Бога к Его Церкви. Значит, это совершенно особое, высшее духовное отношение. Вот это и составляет основу христианского брака, самую главную основу. А всё остальное относится уже к деталям».

Как это прекрасно быть молодым и быть влюблённым! Но, увы, жизнь не может состоять из сплошного наслаждения и радости. В ней также есть место и серым обычным будням. О таких моментах жизни очень хорошо сказал древний мудрец, царь Соломон: «Во дни благополучия пользуйся благом, а во дни несчастья размышляй: то и другое соделал Бог для того, чтобы человек ничего не мог сказать против Него». (Еккл. 7:14).

Вскоре они расстались. Лене надо было вернуться в свой город и выйти на работу. Пашка проводил девушку на поезд и, когда она уехала, почувствовал грусть и одиночество...

Глава 5

НОВЫЙ ГОД

Вскоре наступила зима, и небольшой белорусский городок полностью укутало снежным одеялом. По вечерам Павел любил забираться на русскую печь, перечитывал длинные письма от Лены, любовался её фото и мечтал о том, как он приедет к ней, как они поженятся...

Он учился на курсах водителей и с нетерпением ждал окончания учёбы. Тогда он получит права и поедет к своей любимой.

Новый год он встречал со своими однокурсниками из группы в доме их общих знакомых. Здесь он был впервые и с интересом осматривался по сторонам. В зале был накрыт большой праздничный стол. Над ним, в углу, висели две иконы и стояла лампадка. Увидев это, он опешил. Как же так? Ему что-то подсказывало, что спиртные напитки и вера в Бога — несовместимы! Мелькнула мысль, может иконы чем-то закрыть или стол перенести в другую комнату? Ведь это неправильно?!

В памяти промелькнул сюжет из некогда просмотренного фильма: священник в чёрной рясе и с огромным крестом, болтающемся у него на животе, прежде чем выпить водку, крестился, глядя на образа, и несколько раз повторял: «Прости, Господи, меня грешного!» — и потом выпивал. Что же получалось? Человек сознательно идёт на грех и при этом просит у Господа прощения?.. И, что самое удивительное, это был не какой-то простой прихожанин, а священнослужитель! Он знал закон Божий и знал, что пить — грех! Однако, пил! Какой-то парадокс получался, который никак не укладывался в голове...

В душе у него ещё долго была какая-то неопределённость. Он украдкой бросал взгляды на иконы и внимательно оглядывал собравшихся за праздничным столом. Сами хозяева

дома ушли встречать Новый год куда-то к родственникам, а за столом сидел их старший сын и его сестра. Но если судить по их поведению, а так же всех собравшихся за столом, то можно сделать вывод: употребление спиртного с одной стороны, и иконы — с другой, вещи вполне нормальные и взаимоуживающиеся. Ну, что ж, если это никого здесь не смущает, значит это так принято. По крайней мере, в этом доме...

Тогда, за новогодним столом, Пашка, естественно, не мог знать, что в современной христианской религии было намешано столько всяческих обрядов, легенд и ритуалов, замешанных на людской отсталости, тупости и деспотизме, что человеку, приходящему к Богу, порой было непросто докопаться до истины.

Затрагивая болезненные места веры и вероучения того или иного направления, я даже и в мыслях не имею, чтобы кого-нибудь осудить и тем самым согрешить против Бога и ближнего. Но, не имея живой веры и не пережив рождение свыше, и самое главное, не изучая Библию, становится понятным, что очень и очень многие, так называемые, христиане, не знают простых и в то же время важных азов Писания.

Первое, Господь повелел: «Не делай себе кумира и никакого изображения». (Втор. 5:8).

Второе, «...наш Бог есть Дух, и поклоняющиеся Господу должны поклоняться в Духе и истине». (Иоанна 4:24).

Третье, «...между людьми и Всевышним есть только один посредник — это Богочеловек, Иисус Христос». (1-е Тимоф. 2:5).

Ну, и четвёртое. Это для тех, кто держит у себя икону с изображением Иисуса Христа и поклоняется ей. Писание говорит: «...отныне, мы никого не знаем по плоти, если же и знали Христа по плоти, то ныне уже не знаем». (2-е Кор. 5:16).

А теперь каждый может задать себе вопросы: чем являются любые изображения, на которые молятся люди? Почему тысячи людей, не изучив Писаний, обращаются в молитвах к различным, так называемым, святым и деве Марии? Разве они пришли в этот мир, чтобы искупить грешное человечество? Разве это их послал на землю Господь Бог? Разве это они умерли на кресте и воскресли?

И это только малая часть из общего «болота», которая

реально мешает живой вере между Господом Иисусом Христом и человеком. Вере — в любви и простоте. Современная религия, в большинстве случаев представляет собой бриллиант, который за две тысячи лет покрылся ржавчиной и грязью...

Когда до полуночи осталось пару минут, по бокалам стали разливать шампанское и, когда куранты били 12 раз, все стали чокаться, загадывать желания и поздравлять друг друга с Новым годом.

Вот уж действительно, диву даёшься, как сатана оболstil и запутал человеческие души. Люди стараются построить своё благополучие и получить, так называемый, «свой кусочек земного счастья», посредством веры в глупость и тупость...

Почему под Новый год, в этот, сам по себе прекрасный праздник, миллионы людей обманывают сами себя, своих близких, родственников и знакомых? Всё это он уже пытался понять потом, спустя годы.

Как было уже сказано выше, сам по себе Новый год — хороший и добрый праздник. Но люди сами, по своему неуёмному желанию, внесли в него столько дополнений, которые, по их мнению, обязательно должны там быть и они за долгие годы уже хорошо «прижились», что стали неизменными атрибутами этого праздника, и более того, продолжают ещё что-то добавлять и добавлять...

Тогда, когда вокруг всё сверкает и искрится, когда вокруг радостные и улыбающиеся лица друзей и знакомых, смех, шутки и красивая, искрящаяся всевозможными огнями ёлка, то многим людям действительно кажется, будто они попали в другой волшебный и сказочный мир. Реальность подменяется иллюзией, и человек вместе с другими начинает жить по другим правилам: верить в хорошее, загадывать желания... И, более того, не замечая этого, как бы шутя и невинно, человек начинает верить в то, что загадал. Поразительная картина, в такие моменты взрослые и умные люди становятся как неразумные, как дети, и верят в абсолютную пустоту, фикцию...

Возможно, кто-то может возразить, но это же просто хорошая и красивая традиция! Такая себе новогодняя сказка. Но это совершенно не так. Дьяволу только это и надо, чтобы его армия пополнялась новыми людскими душами. Он даже частично может исполнять их желания (на время исцелить

от болезни, даёт возможность устроиться на работу, или выиграть деньги и т.д. и т.п.). Всё это делается для того, чтобы огонь азарта не угасал. Таким образом, дьявол держит людские души на «коротком поводке», зная, что они вновь и вновь будут приходить к нему и просить помощи у него...

А всё это начинает сеяться в детские души, когда малышу читают сказки и разного рода небылицы. Идут годы, и ребёнок растёт в этих иллюзиях. Потом он начинает отражать то, что получил в детстве (что было заложено в его душу на самом раннем этапе) уже в реальной жизни. Но, увы! В мире всё намного жёстче и суровее. Тогда подросток погружается с головой в виртуальный мир компьютера, ищет забвения в музыке, в придуманном мире кино и литературы... Нетрудно представить, что он там находит и как идёт дальнейшее его развитие ума и сердца.

Библия учит, что каждый человек, не имеющий твёрдого основания, которое есть Иисус Христос, непостоянен во всех путях своих. Такой человек запросто преступит закон и может погубить не только свою, но и чужие жизни. Наверняка, этого не случилось бы, если с детства ребёнку вместо сказок и баек говорили правду — правду о вере в Господа Иисуса Христа. И, кто знает, может этот ребёнок с юных лет посвятил бы свою жизнь служению Богу. Или, как в случае с Павлом, посеянное в детской душе зёрнышко истины пролежало долгие годы, но всё-таки дало росток.

Глава 6

СЕМЕЙНАЯ ЖИЗНЬ

В начале весны он выехал в Волгоград, к своей Елене. В кармане лежали новенькие водительские права и деньги — 140 рублей. Что ждало его впереди? Где он будет жить и работать, как вообще сложится его судьба? Все эти вопросы мало волновали его в тот момент. Его несло на крыльях любви к лучшей девушке на свете.

В большом городе жизнь была совершенно другой, чем в провинции. Здесь на каждом шагу всё светилось, пестрело и буквально зазывало войти и «красиво» отдохнуть. Приехав сюда, Павел сразу увидел свою некоторую «угловатость»: в манере общения, движений, одежды... Не надо было быть особым наблюдателем, чтобы сразу разглядеть в нём деревенского жителя. Тогда он решил, коль судьба закинула его сюда, то надо принимать статус городского обывателя. И он тут же принялся учиться исправлять свои погрешности. Во многие тонкости его посвятила Елена, а он, как способный ученик, схватывал всё на лету.

В августе они сыграли свадьбу. Невеста была очень красива и ослепительно хороша. Впрочем, и жених был ей под стать.

Сама свадьба проходила в небольшом уютном кафе. Галина Александровна, новоявленная Пашкина теща, зачем-то заказала и распорядителя торжественных мероприятий — тамаду. Мужчина, лет сорока, такой себе массовик-затейник, исправно отработывал свой гонорар. Он в буквальном смысле не давал прохода молодым и гостям, предлагая поучаствовать в различных забавах и розыгрышах. Правда, к середине свадьбы он перебрал спиртного и к большой радости всех, его положили аккуратно отдыхать на стульях в гардеробе.

Вспоминая то время сейчас, уже совершенно по-новому

видишь и анализируешь всё происходящее. Наш народ — славяне — в большой мере, чем кто-либо, падок на различного рода традиции и обряды. Наш народ хлебом не корми, но дай только исполнить всё до последнего штриха, чему он научен с детства, и что передавалось из рода в род. Людей мало волнует: откуда оно пришло, соответствует ли оно в данном месте, как оно укладывается с Писанием?.. Главное — это традиция, которую надо исполнить и точка.

Пашке много раз в своей жизни приходилось бывать на подобного рода мероприятиях и, как правило, начало у них было одно и многообещающее: все нарядные и красивые, всё чинно и благородно. Ещё бы, такой день! И, естественно, этому событию всё должно соответствовать. Но вот уже выпита рюмка, вторая, третья... Человек перестаёт адекватно оценивать окружающую обстановку и расслабляется. С принятием алкоголя внутри человеческого организма искусственно создаётся эйфория «радости и счастья». И чем больше человек употребляет спиртного, тем ниже становится его собственная самооценка. Он «теряет» все свои хорошие качества и человеческое достоинство, и опускается на одну из низжайших ступеней, уподобляясь животному.

На свадебных церемониях следует бесконечная череда всяческих обрядов, один из которых целование молодых под пьяные крики гостей: «Горько!» Павлу до сих пор непонятно: зачем это делается, что обозначает? Вообще, тёмный лес какой-то...

На свадьбах так же нередки драки, как массовые, так и одиночные. И только потом, выпустив из себя пьяную дурь, разбив друг другу лица в кровь, поломав и перебив кучу посуды, понимают — переборщили! И уже после этого, все протрезвевшие и усталые просят друг у друга прощения, выпивая «мировую». Всё забывается и предаётся забвению. Свадьба продолжается и это, к сожалению, неписаная традиция. У Павла в этом отношении всё обошлось без всяческих эксцессов. И, слава Богу — сама свадьба оставила только хорошие и добрые воспоминания на всю жизнь! В тот момент у него в душе был такой подъём различных чувств, такое небывалое восприятие окружающей обстановки, которого раньше никогда не было.

И всё это дополнялось прекрасной невестой, которая смотрела на него влюблёнными глазами. Пашка до конца ещё не осознавал себя в качестве мужа, зато перед его глазами расстилалась долгая и счастливая жизнь с любимой женщиной.

Ведь не секрет, что почти все брачующиеся возлагают на это событие в своей жизни самые большие надежды и чаяния, более того, верят, что после свадьбы всё поменяется коренным образом. Естественно, в лучшую сторону. Всё это напоминает встречу Нового года, когда люди загадывают желание и верят в это. Но, чтобы опять к этому не возвращаться, продолжу.

Если изобразить с помощью красок жизнь на земле, то Пашка нарисовал бы сплошное чёрное месиво, которое олицетворяет зло, а в этой чёрной темноте — маленькие светящиеся фонарики света. Это возрождённые к новой жизни Божьи дети — церковь Господа Иисуса Христа.

На его жизненном пути в разное время встречались верующие люди. Они говорили ему о Всевышнем и спасении. Из таких бесед он понимал одно, что такая жизнь как у него, рано или поздно закончится плачевно. Его или убьют, или покалечат. В лучшем случае — посадят в тюрьму. Такие разговоры его раздражали, и он старался перевести их на другую тему, или же уходил.

Создав семью, к большому сожалению, он не смог её сохранить. Уже теперь он не раз вспоминал те годы, и десятки раз прокручивал все мельчайшие подробности и нюансы. Конечно, он нашёл ответ на мучивший его вопрос. В том, что брак распался, была только его вина.

Человек, нашедший Господа, понимает: настоящее счастье есть только в Иисусе Христе. И Пашка понял, всё то, что он раньше называл радостью, счастьем, удовольствием и благополучием, есть только фальшивая подделка. Потому как человеческие ценности, в набор которых входит всё это, слишком переменчиво, обманчиво и быстротечно...

Первый год супружеской жизни Пашка прожил на взлёте. Он не жил, а горел! Работая водителем, он думал только об одном: быстрее поставить свой «ЗИЛ» в гараж и мчаться к своей любимой. Лена так же ни на минутку не задерживалась после работы и спешила побыстрее встретиться со своим дорогим, и единственным. Как-то до свадьбы, на одном из свиданий, уже при прощании, Лена с грустью сказала:

— Как это мучительно больно ждать ночь, а потом ещё и целый день, чтобы тебя увидеть.

— Потерпи чуточку, — успокаивал он её. — Скоро мы поженимся и всегда будем вместе.

Теперь все сроки ожидания были позади, и они могли бесконечно долго наслаждаться присутствием друг друга, лишь с небольшими расставаниями для ухода на работу. А когда возвращались обратно в своё небольшое жилище, которое сняли перед свадьбой, то время проносилось птицей...

Но, увы, идиллия эта была недолгой. Уже через полгода отношения их стали меняться. Теперь жена не стала казаться ему такой желанной и единственной. А, возможно, по своей молодости и неопытности он просто не выдержал однообразия и монотонности супружеской жизни. Он перестал после работы торопиться домой и всё больше стал задерживаться в гараже. Под спиртное там были долгие посиделки со своей шоферской братией: игра в карты на деньги, шутки и байки...

Дома Елена не спала и ждала его. Она, тревожась, спрашивала:

— Где ты был? Почему так долго? Ты выпивший? Я тебя ждала и волновалась...

Он буквально на ходу придумывал что-либо, более-менее, правдивое:

— Да, всё нормально, Леноч! — улыбался он. — Посидели чуток! Выпили! — и проходил мимо неё в комнату.

Почему он стал так себя вести по отношению к ней? Почему ещё совсем недавно одно лишь воспоминание о ней вызывало улыбку и желание поскорее увидеться, а теперь — теперь ему кажется, что задавая такие вопросы, она посягает на его личную свободу. Да, и вообще, она стала его раздражать...

Конечно, ответы на эти вопросы он не знал. Хотя, именно в то время, он их и не искал. Жизнь складывалась как-то сама собой, и он полагал, что, примерно, так она проходит у всех людей. Ну, может быть, с небольшой разницей. Находиться теперь дома ему стало скучно, и туда он стал приезжать глубокой ночью, а уходил рано утром. В его жизнь теперь плотно вошли новые друзья, спиртное, женщины...

Жена, видя, что происходит, сильно переживала и часто плакала. К тому времени она была уже беременна и, как после призналась, наивно полагала, что став отцом, он станет другим... Но с рождением дочери мало что изменилось. Павел на радостях закатил в гараже такую пьянку, что добрый десяток грузовиков в тот день не могли выйти в рейс.

В день выписки он приехал в роддом с огромным букетом роз. Чуть позже приехала и тёща. Когда жена передала ему дочку, больше похожую на маленький комочек, он испугался: а вдруг он сейчас его уронит? Или, наоборот, сильно сожмёт и что-нибудь сломает?

Он передал малышку Галине Александровне и выдохнул. В душе творилось что-то невообразимое! В 21 год он стал отцом. Да, нет?! Этого не может быть! Это сон!

И всё-таки это была реальность, хотя в полной мере отцом он тогда себя не ощущал, но вместе с тем, в душе было что-то хорошее, доброе и светлое! Ну, и конечно была радость за Елену, что с ней всё в порядке! Она родила такую прекрасную и, главное, здоровую дочь.

Прошло несколько дней. Радость и веселье улеглись и наступили серые будни. Маленькая Катюшка внесла в их жизнь большие перемены. Ещё бы! Ребёнок постоянно капризничал и плакал, и в большей мере, всё это происходило ночью. Жена почти полностью посвящала себя дочери и Пашку это отчасти злило. Да и к тому же нормально выспаться теперь было невозможно. На работу он уходил не выспавшийся и раздражённый.

Мать Елены тоже не оставалась в стороне и постоянно проявляла свою заботу и любовь к внучке. Естественно, она видела, что у них в семье возникают довольно серьёзные проблемы, и она пробовала их разрешить, тактично обращаясь к Павлу с разговорами: о супружеской верности; о том, что теперь у него есть дочка и он, как отец, должен больше внимания уделять семье... Как женщина, Галина Александровна, была умная, интеллигентная, с высшим образованием. Она одна воспитала двоих детей: Елену и старшего сына Андрея. Когда разбился её муж, подполковник военной авиации, детям было три и восемь лет.

Воспитанная в духе марксизма-ленинизма, член КПСС, она и детей учила так же: всегда говорить правду, не врать, уважать старших, не грубить, не драться, не воровать... Пашка сразу отметил такое воспитание у Елены, потому как его супруга, если можно так выразиться, была образцом целомудрия и чистоты, а иногда в ней просматривалась какая-то изумительная наивность и детская простота.

Но что было интересным. Воспитанная в атеистическом духе Пашкина тёща не отрицала существования Всевышнего. И, наверное, это было правильно. Потому как любой здравомыслящий человек, будь он хоть трижды членом любой

партии и ярим атеистом, просто не может не увидеть в окружающей нас природе могучую руку Творца.

«Ибо, что можно знать о Боге, явно для них, потому что Бог явил им. Ибо невидимое Его, вечная сила Его и Божество, от создания мира через рассматривание творений видимы, так что они безответны». (Римл., 1 ст. 19-29).

Но как сейчас Павел понимал — её вера относилась в большей мере к исполнению вековых традиций и людских обрядов. Всё то, что делают сотни тысяч людей ежегодно, отмечая два самых больших христианских праздника — Рождество и Пасху — с обязательной выпивкой и обильной едой. А так же крашением яиц и выпечкой кексов, называемых «Пасхой», и посещением кладбищ, где опять же, с алкоголем и едой поминали усопших...

Все эти ритуалы исполняла и Пашкина тётца. Но ему почему-то кажется, что если бы в то время кто-нибудь из возрождённых свыше христиан наставил её в истинном и здоровом учении, и при этом дал почитать Библию, то она кардинально поменяла свои взгляды, вероятнее всего покаявшись. Потому как у неё было главное и самое существенное — страх Божий! А вообще, как человек, она была очень добрая, с покладистым характером и некоторой женской застенчивостью.

Но, увы, увы! Все её разговоры о нравственности, обязательствах и долге Пашку в то время практически мало волновали. В противовес он выдвигал свою «правду», находил кучу объяснений и приводил доводы, виня при этом обстоятельства, других людей, и жизнь... А вообще, такие разговоры обычно кончались тем, что хлопнув дверью, он просто уходил из дома. И, уходя, уходил всё дальше вниз, опускаясь на дно греха и разврата. Пашка уже окончательно перешёл все мыслимые границы дозволенного. Он ночевал у любовниц и дома не появлялся по 2-3 дня.

Для Елены это был тяжёлый удар, и этот удар нанёс ей он, некогда самый дорогой и любимый человек. У неё хватило выдержки и терпения не закатывать истерик и скандалов. А он в то время наивно полагал, что она ничего не знает и ни о чём не догадывается. Когда Пашка, после длительного отсутствия, являлся домой, то рассказывал такие небылицы, что ему мог позавидовать любой писатель-фантаст. Но это было внешнее, показное, а на самом деле у него в душе «скреблись кошки». Там творилось что-то очень уж нехорошее.

Это сам Господь стучался к нему в сердце и «чёрствая» совесть просыпалась, и начинала стучаться к здоровому рас-судку. Остановись! Ты на опасном пути! Измени своё поведе-ние! Ты создал семью и теперь за неё в ответе! В такие мо-менты Павел действительно останавливался и видел: семей-ный корабль давно дал течь и ваза любви треснула. Чув-ствуя свою вину, он просил прощения и говорил: «Такого больше не повторится. Очень скоро всё изменится и он ста-нет лучше...»

Несомненно, всё это Павел говорил искренне и чистосер-дечно. Он действительно хотел измениться и стать любящим мужем и заботливым отцом. Только как? Как? Одних слов, к сожалению, было мало, нужны были дела. А вот они говори-ли об обратном.

Он держался несколько дней, неделю... И потом всё воз-вращалось на круги своя. Почему? Почему он срывался? Тогда наш герой ещё не знал, что сатана гораздо сильнее и хитрее человека. А каждый неверующий грешник, сам того не подо-зревая, служит дьяволу, даже если он просит прощения и говорит, что станет другим. Получается, что врёт, хотя сам он очень этого хочет и, возможно, верит в это.

Это невозможно объяснить! Это можно понять только тог-да, когда Господь дарует Своё прощение и человек становит-ся рождённым свыше. (Меняется образ мышления и образ жизни).

Поэтому, в этом мире, под этим солнцем никто и никогда не сможет освободиться от силы греха сам, своей собствен-ной силой воли. Это просто невозможно сделать! Грех убива-ется только на кресте Голгофы, где пролита святая кровь Иисуса Христа. Но тогда Павел этого не знал.

Идя по бездорожью жизни, он обнаглел до того, что стал пьяным садиться за руль и однажды совершил аварию. Сво-им мощным «ЗИЛом» протаранил «Волгу». Слава Богу, обо-шлось без жертв! Но с работы его уволили и лишили прав на три года. А ещё он потерял очередь на получение двухком-натной квартиры. Вот цена, которую пришлось ему запла-тить за свою беспечность.

Потом было несколько попыток устроиться работать в различных ЧП, АО, ООО... Его брали, но долго он нигде не задерживался. Уже через месяц-другой увольнялся сам или же увольняли по статье.

Глава 7

СМЕРТЬ ОТЦА

Как раз в это время пришла страшная весть о смерти отца. Эту новость принесла тёща, на адрес которой и пришла телеграмма.

— Держись, Паша! — войдя в квартиру, глухо произнесла она.

— Твой отец умер, — и протянула «молнию».

— Как? Когда? — не осознавая всё до конца, он взял телеграмму и прочитал всё сам.

Чтобы не выдать своих чувств, вышел на лоджию. Курил одну сигарету за другой и рассеянно смотрел на вечерний город. Из глаз сами собой бежали слёзы. Перед глазами проплывали различные моменты встреч с отцом. К большому своему сожалению, Пашка очень часто своим поведением делал отцу больно. Был дерзок, грубил. В эту минуту ему стало очень жаль отца. Если бы он сейчас был жив, Пашка первым же рейсом вылетел к нему и, припав к его коленям, горячо просил прощения...

Эх, ну почему мы порой бываем такими жестокими?! Почему мы делаем больно своим родным и близким, а когда они умирают, понимаем, что были неправы? Неужели, чтобы это понять, надо кого-то потерять? Потерять навсегда. Какая жестокая эта жизнь! Живёт себе человек, строит планы, о чём-то думает и чего-то добивается. Вдруг — раз... и его больше нет! Почему? Зачем?

В свои 23 года он так мало знал о смерти. В детстве он постоянно гнал подобные мысли прочь. Например, ему не верилось, что когда-нибудь наступит момент и на земле не станет самых близких и дорогих людей. Ему казалось, что смерть забирает только чужих людей, но вот она — суровая реальность. На свете больше не стало близкого и родного человека. Какая страшная эта весть! Что может быть хуже?

Наверное, страшно жить без Бога, а умирать ещё страшней, но ведь его отец был верующим и сейчас он с Господом Иисусом на небесах. От этой мысли стало как-то легче.

На следующее утро они с женой вылетели в Белоруссию. Отца похоронили скромно на местном кладбище. За гробом шли человек 12-15, в основном, ближайшие соседи и некоторые знакомые отца. Потом, в колхозной столовой были устроены поминки.

И здесь опять была некая нелепая традиция. Надо было обязательно съесть ложку сладкой массы из мёда и риса — она называлась кутя. Все присутствующие на поминках брали её по чуть-чуть и ели... На столах стояла водка.

— Я не понимаю, зачем пить водку? — прошептал он на ухо Лене. — Ведь мой отец был непьющий.

— Так принято! А вообще, мне что-то не хочется здесь находиться. Может выйдем на улицу? А, Паш?

— Пойдём, — сразу же кивнул он.

Глава 8

ОТПУСК В БЕЛОРУССИИ

Через полгода они вернулись сюда обратно. С собой взяли и двухлетнюю Катюшку. Она только-только начала познавать окружающий мир, и ей всё было очень интересно.

Когда они сошли с поезда и ехали уже от станции на автобусе, дочка увидела на лугу пасущихся коров.

— Мама! Папа! — восторженно закричала Катя на весь салон. — Смотрите какие большие собаки!

Или ещё. Рядом с домом отца протекала небольшая речушка. Он часто брал с собой на рыбалку и дочку. Подцепив на крючок муху, аккуратно закидывал и буквально моментально шла поклёвка. Пашка подсекал, и на крючке болталась маленькая уклейка или плотвичка. Увидев это, дочка радостно подпрыгивала и кричала:

— Лыба! Лыба!

Находясь с ней рядом, он и сам становился ребёнком. Он как будто оттаивал душевно и на небольшое время становился добрее и чувствительнее. А свою маленькую малышку ему хотелось радовать до бесконечности и смотреть на её искреннее удивление. Ведь наблюдать за ней и видеть её — восторг и счастье, которые буквально были написаны на её лице, доставляли ему самое большое удовольствие. Даже слёзы у неё на глазах вызывали у Павла такое умиление и сочувствие, что он всё бросал и тут же брал её на руки.

— И что это мы такие маленькие плачем? А ну, давай всё рассказывай папе...

— Ножку ударила... — растирая кулачками слёзы жаловалась Катя. — Болит!

— Моя ты маленькая! А ну давай посмотрим?! — он дул на больное место и целовал. — Ну, как, не болит? Прошло...

— Не болит! — улыбалась она. — Прошло!

Он с изумлением смотрел на это маленькое чудо. Как ментально происходит у неё смена настроений. Она уже совершенно не помнила, что буквально минуту назад ей было больно и она плакала. И вот она снова радостная и счастливая прыгает и улыбается.

Дитя! Какое всё-таки счастье, когда в семье есть ребёнок! Или два, три... И ещё большее счастье дано нам от Господа, когда мы можем их любить и правильно воспитывать.

Как раз в этот период в стране происходили события, о которых хотелось бы чуточку упомянуть.

Коммунистический строй — этакий грозный великан, продержавшийся более 70 лет — рухнул. Некогда, как казалось многим, монолитный и могучий СССР распался на многие и, теперь уже, независимые государства. А бывший Союз теперь стали называть Россией.

Со страниц прессы и экранов телевидения зазвучали многообещающие лозунги и смелые призывы. Народ, долгие годы томившийся в «задыхающемся убранстве ленинизма», увидел, наконец, «свет», который по их мнению должен привести к победе. У руля власти стал новый лидер и огромная масса поверила ему, и пошла за ним. Ведь большинство народа в стране хотели коренных перемен и чего-то нового. А больше всего они хотели свободы и демократии. И они получили это.

В тот момент государство помогает выйти из подполья религии, которая 70 лет была больше гонима, чем разрешена людям. Советский Союз пытался построить новое общество, в котором места для Господа не было. Но всё это оказалось утопией.

Теперь религия получает государственный статус и поддержку, и, более того, она становится равноценным другом и партнёром новой власти. И, естественно, достоянием народа. Теперь о вере в Бога говорить не стыдно, а модно. Красивый обряд — венчание в церкви — стал довольно популярен. Это является как бы залогом крепкого брака и семьи, к тому же, рекламируется новой властью. Так же крещение малышей стало почти нормой и каждая, более-менее порядочная семья, считает за честь совершить этот торжественный ритуал. Теперь у каждого второго обывателя на шее можно увидеть цепочку с крестиком и, в основном, из золота и серебра. Самые большие христианские праздники — Рождество Христово и Пасха теперь признаны на официальном уровне. Они

стали красными днями календаря и отмечаются с большим размахом и помпезностью.

Самый яркий накал событий пришёлся на август 1991 года, когда кучка высших государственных чинов захотела произвести в стране захват власти. Именно в эти дни Пашка с семьёй был в Белоруссии. Его мало интересовало, что тогда происходило в стране на самом верху. Всё это им осмысливалось уже потом. А в тот момент многие люди, связывающие свою жизнь с компартией, пребывали в некоем ступоре и тихой панике.

Как-то вечером они пришли в гости к дяде Пете и тёте Томе. Это был тот дом, где Павел впервые увидел Елену. Дядя Петя был родным братом её отца. Он был ярким приверженцем ленинских идей и коммунистического духа. Своего сына, Сергея (Пашкиного друга), он тоже воспитывал в таком же духе, хотя сам Сергей не особо жаловал папашкино направление. Видя, что сын может испортить себе дальнейшую жизнь, он после школы определил его учиться в военную академию. И когда бывало Пашка встречался где-то на улице с дядей Петей, то постоянно слышал от него одно и то же.

— Вот! Мой Сергей скоро выучится, офицером станет. Будет на корабле служить, мир увидит... Понимаешь? — при этом он поднимал вверх руку с торчащим указательным пальцем. — А ты кем, Пашка, будешь? Ну, кем?

И сам же отвечал:

— Будешь коровам хвосты крутить! А всё потому, что надо было учиться...

При таких нравоучительных беседах Пашка всегда хитро улыбался и отшучивался:

— А зачем мне куда-то ехать? Меня и здесь неплохо кормят.

Чуть позже, когда Пашка женился на его племяннице, при подобных встречах они говорили уже по-другому.

— Ну, здравствуй, Пашка! Здравствуй! — здоровался с ним дядя Петя. — Я признаться и не ожидал!.. Да, такую невесту отхватил?! В большом городе живёшь! Да, удивил! Удивил!

При этом он как-то смешно крутил головой:

— Но всё равно, мой Сергей лучше устроился. Это без всяких обсуждений! — уверенно говорил он и при этом рубил

воздух кулаком. — Ведь, ты кто? Шофёр! Простой шофёр, а мой сын — офицер! Он на военном эсминце служит! Понял?

В его словах столько было гордости за своего сына, что Павла это обычно веселило.

— А вы-то сами вроде тоже шофёром работали? — с иронией спрашивал он. — А, дядь Петь? И что в этом плохого?

— Вот именно! Работал! — отвечал тот. — А кто я теперь? Я начальник автохозяйства! В моём подчинении около сотни единиц техники! Улавливаешь разницу? Карьерный рост нужен. Надо ставить цель, идти к ней! В люди надо выбиваться, понял?

— Конечно, понял, — улыбался Пашка. — Будем работать и потихоньку расти. Обязательно будем.

Вот так, примерно, заканчивались все их разговоры.

В этот раз, войдя в дом, они увидели только хозяйку.

— А где дядя Петя? — после приветствия поинтересовался он.

— В летнем домике, — кивнула она. — Водку пьёт. Второй день уже.

— А что случилось? Горе какое ли...

— Ой! Да ну яго! Чи не бяда! — перешла она на белорусский язык. — Коммунисты явоные приказали долго жить. Так ён цяпер поминки па ём справляет.

— Я, пожалуй, схожу к нему, — предложил он. — Пить одному последнее дело.

— Сходи, Пашечка, сходи... Только он ведь там не один. Я давеча заходила туда. Смотрю, а на столе бюстик Ленина стоит. Так он ему наливает, чокается... Ох! Горе луковое! Чи не трагедия?

Пашка видел, жена хозяина с какой-то иронией относилась к этому событию в жизни мужа. Ну, а тот всю жизнь служивший партии верой и правдой, не нашёл ничего лучшего, как заливать свою боль водкой.

— Здравствуй, дядя Петя! — громко поздоровался Пашка, войдя в летний домик. — Что это вы тут один делаете? О, да вы пьёте!

Он увидел несколько пустых бутылок на полу.

— Один! А что случилось?

Хозяин, сидевший за столом, как бы очнулся. Он медленно повернул голову на голос и какое-то время пристально всматривался в незнакомца.

— А, Пашка! — узнал он. — Пью, вот. А что делать? Как

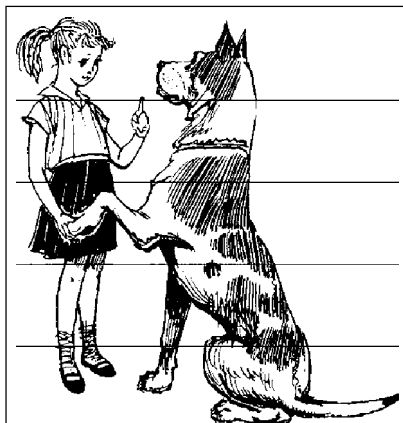
вообще теперь жить? Кому верить? А, Пашка! Такая империя была! Сила! — ударил он по столу кулаком. — И всё рухнуло! Всё пропало! Всё...

Его пьяный и жалкий вид вызвал у Павла сочувствие. Таким, как сейчас — полностью раздавленным и абсолютно растерянным — Пашка никогда его ещё не видел. Наоборот, дядя Петя всегда выглядел на сто процентов: бодр, подтянут, слегка улыбающийся. На людей, рангом пониже, всегда смотрел с высоты своей должности...

Да, бывает же?! Жил себе человек и горя не знал. Потому как «свято» верил в нерушимые идеалы своей партии. Он своё будущее строил на этом фундаменте, но увы!.. Фундамент оказался на песке.

В один прекрасный момент все его мечты и надежды разбились, канули в лету. И на сей раз окончательно и бесповоротно. Как и написано в Библии: «Каждый смотри на чём строишь...» Здесь наш любящий Господь в очередной раз преподал урок грешному человечеству и показал, что значит верить в сумасбродные идеи людей и пытаться построить свою жизнь без Христа.

Глава 9

СЛУЧАЙ С ДОЧКОЙ

Как-то вечером, оставив дочку на попечение тёти Томи, Пашка с Еленой вышли прогуляться к речке. Было начало сентября и в воздухе уже чувствовалось лёгкое присутствие приближающейся осени. Смеркалось. В небе стали зажигаться первые звёзды.

— Как хорошо здесь! А, Паш?! — мечтательно произнесла жена, расставив руки в сторону. — А когда мы с тобой были на природе? Ты помнишь?

— Как же! Помню! — живо отозвался он. — До свадьбы пару раз выбирались на Волгу.

— И всё?

— Нет, и потом ещё были. Ты вспомни, Лен...

— В городе не замечаешь простых вещей: как поёт сверчок, как поют птицы, как красиво смотреть ночью на усыпанное звёздное небо... Там ведь всюду скопление народа. Там все куда-то торопятся, толкаются и спешат. А здесь так спокойно. Так хорошо! Здесь хорошо думается, легко дышится. Правда, Паш?

— Я всегда знал, что ты натура романтическая. Художница ты моя! — он обнял Лену и поцеловал. — А что касается природы, то здесь ты абсолютно права. Но я всё это знаю, потому как здесь вырос. Но я рад, что тебе всё здесь понравилось, и Катюшке тоже...

— Ой! Да она вообще визжит от восторга! — улыбнулась жена. — Целый день проводит возле кроликов, гусей и уток. А помнишь, как она коров назвала собаками?

— Конечно, помню! Она тогда весь автобус рассмешила. Но что здесь удивительного. Ребёнок впервые в жизни увидел животных.

Здесь ему припомнился один случай, который произошёл почти сразу после их переезда. В доме отца длительное время никто не жил, и они с Леной решили там хорошенько прибраться. Чтобы ребёнок не мешал, ей отвели место во дворе. Предварительно Пашка закрыл калитки в огород и на улицу, чтобы Катя не смогла их открыть. А выход в палисадник загородил щитом и приставил к нему огромный чурбан. Осмотрев внимательно двор и убедившись, что малышка никуда не уйдёт и с ней не случится беды, они с Еленой стали заниматься в доме.

Каково же было их удивление, когда, спустя какое-то время, они вышли во двор и не увидели там дочери.

— Цыгане украли! — в ужасе воскликнула Лена первое, что ей пришло в голову.

— Да, нет, цыгане здесь не при чём, — отмахнулся головой.

— Катя, Катя! — кричала супруга. — Катя! Ты где? Катя!

Куда же она делась? Пашка осмотрелся: обе калитки были закрыты на засовы, проход в палисадник тоже закрыт щитом. Так, хорошо! Идём дальше. Двери в сарай и погреб закрыты на замки. Понятно. Во дворе спрятаться негде. Значит, она ушла. Но куда? А точнее, как?

Мозг с бешеной скоростью принимал и тут же отбрасывал различные версии. Нет! Нет! Нет! Всё было не то!

Просто чудеса какие-то! Ребёнка нигде нет и, более того, абсолютно непонятно, как она ушла? Какой дорогой? Ладони стали покрываться потом, а в душе зарождалось нехорошее предчувствие беды. Да что же происходит? Не осознавая всё до конца, он поднял голову вверх: «Боже! Где наш ребёнок, скажи нам?!»

И хотя таких слов произнесено не было, но сердце проговорило к Тому, Который знает всё на свете. И в этот момент Господь действительно совершил чудо.

— Паша! Лена! — раздался с улицы голос. — Вы дома?

Он моментально распахнул калитку. Перед ним стояла их соседка тётя Маша. За руку она держала Катю, которая,

довольная и улыбающаяся, уминала за обе щёки пирожок. Следом выбежала Лена и подхватила дочку на руки.

Господи! Катя! — еле сдерживая рыдания, целовала она девочку. — Где же ты была?

— У бабушки, молоко пила, — как ни в чём не бывало, со всей своей детской непосредственностью ответила она.

Как потом выяснилось, ребёнок, игравший во дворе, каким-то образом обнаружил в заборе поломанные штaketины. Она раздвинула их в стороны и пролезла в огород. После чего, поломанные штaketины опять сдвинула вместе. Таким образом, получился целый забор. Ибо если бы штaketины торчали в разные стороны, Пашка моментально понял, куда делся ребёнок. После чего она дошла до трёх натянутых стальных тросов, которые чисто символически разграничивали два огорода. Девочка свободно перелезла на чужой огород и, пройдя по нему, вошла в соседский двор.

И вот здесь начинается самое интересное и удивительное. Во дворе у соседей есть большая злая собака. При виде чужих людей она буквально разрывается от лая и кидается на них. Когда-то Павел ходил к соседям звонить, но прежде, чем войти во двор, ждал, когда кто-либо из домашних закроет её в будку или же укоротит цепь. Только потом он проходил в дом.

А в данном случае собака даже не гавкнула. Так, по крайней мере, рассказывала соседка. Когда она по своим делам вышла во двор, увиденная картина потрясла её так, что она чуть не потеряла сознание. Около будки стояла маленькая девочка, неизвестно каким образом попавшая во двор, и, более того, гладившая их злую собаку. А та, в свою очередь, весело помахивала хвостом и лизала ребёнку руки и лицо...

Поведав всё это, тётя Маша всплеснула руками:

— Я жизнь прожила, но такого отродясь не видала. Это же надо — собака, которая должна была кинуться и покусать, наоборот, ласкается и играет... Ой, Божечки! Я как вспомню, у меня до сих пор поджилки трясутся! Это можно назвать только Божьей милостью к вам, родителям. Действительно, Господь творит дивные дела! Но за ребёнком вы всё же лучше смотрите, — развернувшись, она зашагала к своему дому.

Паш! Мы же её даже не поблагодарили! — опомнилась Лена. — Как-то, неправильно.

— Зачем её благодарить? Ты слышала, что она сказала: Бога надо благодарить. Пойду я, весь забор перепроверю.

Вспоминая этот случай потом, спустя многие годы, Пашка отчётливо увидел человеческую неблагонадёжность и несостоятельность. И Господь тогда это им явно показал. Ведь человек всегда надеется на свой ум, смекалку, жизненный опыт, при этом думает, что делает всё правильно, хорошо и добротнo. Но Господь всю человеческую логику и мудрость ломает невероятным способом.

Но кому может прийти в голову, что двухлетний ребёнок отыщет в заборе сломанную штакетину?! И, более того, когда он пролез через щель в заборе, то потом всё поставил на место. Всё, как было! Ну, кто её надоумил?! Подобными случаями Господь учит и обличает беспечных и самоуверенных родителей. И в то же время, Христос являет своё милосердие и человеколюбие. Ибо, как можно объяснить: маленький ребёнок подходит к злой собаке и остаётся целым и невредимым. Девочка, по своей детской простоте, идёт к источнику опасности, совершенно непонимая этого. И здесь явно и недвусмысленно действует Божья защита: злая собака становится доброй и ласковой, и ребёнок, приблизившись, начинает с ней играть...

В таких случаях неверующие люди обычно пожимают плечами и разводят руками. Оно и понятно. Потому как подобным случаям объяснений у них нет. А тётя Маша сразу сказала: «Это Божья милость!» И это действительно так. Господь допустил, чтобы так случилось. Но в тот же момент Он и сохранил. Зачем? Хороший вопрос. Потому как в жизни каждого Всевышний применяет разносторонние методы и бесконечные милости, стараясь достучаться до сердца человека.

Глава 10

НОВАЯ РАБОТА — НОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ

Они вернулись обратно в Россию, и Пашка принялся подыскивать для себя новое место работы. Жена была ещё в декретном отпуске, хотя и говорила, что уже сильно соскучилась по работе.

В первый день их знакомства Пашка поинтересовался:

— Лена, а где ты работаешь?

— Я художник-оформитель. Работаю в торговой рекламе. Понял?

— Ну, так, в общих чертах...

— Хорошо! Я сейчас объясню, — она улыбнулась. — Моя специальность — внешнее оформление витрин. Вот, к примеру, ты идёшь по улице и читаешь вывески магазинов: «Хлеб», «Молоко», «Ткани»... Всё это делаю я, а также оформляю витрины. Я очень сильно люблю свою работу. И, вообще, в своей творческой работе я отдыхаю...

В тот момент Пашка совершенно не понимал, как можно находить радость и удовольствие в работе? В его понимании данного вопроса было чётко прописано следующее: работа может приносить удовольствие, если она выражена в хорошем денежном эквиваленте. А также возможность заработать на стороне. Ну, и естественно, то, что можно украсть. Если есть такая работа, тогда её можно ценить и любить. А по-другому, чтобы её любить... Впрочем, это было что-то непонятное...

Но его жена по складу воспитания и характеру была совершенно другой. В первую очередь она была натурой романтической и везде стремилась создать маленький уют и ощущение комфорта.

Павел только присвистнул, глядя на то, как она украсила после свадьбы съёмное жилище. Лена повесила на окнах нарядные занавески, расставила цветы и на стенках развесила всяческие пейзажи в аккуратных серебряных рамочках, ко-

торые гармонировали с обоями и занавесками... Полуподвальная унылая комната вдруг «заиграла и заискрила», превратившись в тёплую и радостную жилплощадь. У неё всё получилось с душою и любовью, и поэтому, в таком помещении хотелось находиться как можно дольше. Её творческие способности были разнообразны и неограничены.

Особое удовольствие Пашка получал, когда наблюдал за её работой. Впрочем, это надо было видеть как в зале, на палате, она разлаживала большой лист ватмана и, вооружившись линейкой, циркулем и карандашом, полностью уходила в «полёт мысли». В такие минуты она забывала буквально обо всём на свете. Пашка, наблюдая эту картину, всегда шутил:

— Тело здесь, а мысли где-то в облаках.

С работой ему повезло, и он вскоре нашёл вакантное место грузчика на одной из промышленных баз города. Вот здесь хочется отметить одну существенную деталь. Где бы Пашка не трудился, всюду был неписанный закон — с первой зарплаты новичок должен угощать спиртным своих коллег. Эта особенность, а правильнее будет сказать — «традиция», существовала практически во всех сферах жизнедеятельности человека. Надо сказать больше, эта традиция была неким пропуском в общий коллектив.

Покупая алкоголь и употребляя его в кругу своих новых коллег, человек раскрывался и показывал своё истинное лицо. Он показывал свою сущность. Ведь по своей греховной натуре любой человек является лицемером, а употребление алкоголя помогает сорвать с него «маску». Всё, что он пытается скрыть под «рамками приличия и воспитанности», моментально улетучивается под воздействием наркотика. Таким образом, дьявол крепче «привязывал» отдельно взятых и, возможно, не таких порочных и неискущённых людей к общему числу погибающего человечества.

И этот невидимый кукан на протяжении всей жизни держит людей плотно связанными между собой и к греху. Жалкие попытки заявить: «Не буду! Не хочу! Не пью! Я не такой!» — со стороны очередной жертвы, — заранее обречены на провал. Ну, как можно не пить? Ты что, не уважаешь наш коллектив?! Ведь это же традиция! Это обычай! Ритуал! А нарушать их нельзя! Ох, нельзя! Ведь люди могут обидеться... А тебе здесь работать... И как ты сможешь работать с людьми, которых ты сам обидел?! Надо выпить! Всего чуть-чуть! В конце-концов, не пить — это даже грех...

После такого натиска человек без Господа в сердце просто сдаётся. Потому как крыть ему просто нечем. А ещё и потому, что любой грешник частично суверен. Кто-то больше, кто-то меньше и в разные моменты жизни такого человека обязательно будут сомнения: сделать так или вот так, пойти этой дорогой или другой, сказать или промолчать, а может быть... Да, нет, лучше — вот так... И так всегда, и бесконечно идёт жеребьёвка всех мыслей, поступков. А человеческому сердцу обязательно нужно на что-то опираться. Обязательно! Библия учит: если не Бог, тогда дьявол! Увы! Третьего просто нет.

И здесь, устроившись на новое место работы, Павел попадает в страшное и невидимое болото порока и разврата. На новом рабочем месте было столько различных искушений и соблазна, что он вначале опешил.

На базе был в наличии весь промышленный дефицит, который существовал на тот момент. Поставка продукции осуществлялась туда вагонами, отгрузка — машинами. Среди грузчиков процветало воровство и постоянные левые заработки. Ежедневно, на любой цвет и вкус, рекой лилось спиртное. Ну, и последнее, на базе преобладал, в основном, женский коллектив, состоящий в большей степени из молодых девушек. Почти каждая из них бросала в его сторону заигрывающие взгляды.

Пашка так прочно вошёл, а точнее, «влился» в этот коллектив, что забыл абсолютно про всё на свете. Он забыл, что женат, и у него есть маленький ребёнок. Он забыл про то, что его каждый вечер ждут домой трезвого, а он туда приезжал глубокой ночью на такси, пьяный. А иногда и вовсе не приезжал, оставаясь ночевать у своих бесчисленных любовниц. Ну, а чтобы дома не волновались, звонил и врал про срочную работу...

Молодой организм работал практически на износ: ежедневный тяжёлый труд плюс ежедневные пьянки, затягивающиеся до глубокой ночи, и минус отдых. Вся его сущность буквально протестовала против такой гонки, но с другой стороны на весы ложились деньги и алкоголь. Много денег и в большом количестве спиртное. Это продолжалось около года, потом он понял — такой темп просто больше не может выдерживать. Надо было что-то срочно предпринимать: или увольняться, или... И тогда Пашка решил бросить пить. Взял неделю отпуска и закрылся в квартире. Но не тут-то было! Свои жертвы дьявол просто так не отпускает. Очень редко кто может своими силами выйти из запоя, а тем более, бросить пить.

Глава 11

НАРКОДИСПАНСЕР

Через два дня у него начались слуховые и зрительные галлюцинации. Это страшная картина. Человек абсолютно трезв, но его действия настолько неадекватны, что со стороны кажется, будто он пьян или не в себе. Но, по сути, так оно и есть.

В такой момент человек «видит и слышит» то, чего на самом деле нет. Его мозг в этот момент полностью подчинён командам, которые поступают извне. Если его в таком состоянии оставить одного, то с большой долей вероятности можно констатировать: человек сведёт счёты с жизнью или наделает беды.

Пашка тогда абсолютно ничего не понимал, что с ним происходит. Как, впрочем, и того, что в народе эта болезнь называлась «белой горячкой».

Пришёл он в себя уже в новой и совершенно незнакомой обстановке. Большая, светлая комната, высокие потолки, на окнах решётки... Вот так он очутился в наркологическом диспансере. Публика здесь пребывала довольно разношерстная, отличающаяся только по возрастному режиму и по роду профессиональной деятельности. Но всех их связывала одна беда — алкоголь.

Этот недуг преследовал не только законченных алкоголиков, а скорее, наоборот — сюда, в большей мере, попадали так называемые любители «зелёного змия», имевшие довольно

неплохую репутацию в обществе, работу и семью. Так вот, в определённые моменты жизни эти люди оказывались в сложных ситуациях и, чтобы на время уйти от проблем насущных и забыться, начинали пить.

Сюда попадали учителя, врачи, инженеры, рабочие и колхозники. Здесь можно было встретить и мелких чиновников и даже, в отдельных палатах, руководителей среднего звена. Враг душ человеческих опутывал своей сетью всех без разбора, не смотря на лица и занимаемое положение в обществе.

Чтобы оказаться здесь, на больничной койке наркодиспансера, требовалось совсем немного. Людям, предрасположенным к данному заболеванию, войти на несколько дней в запой... и всё! Приехали! Или, как уже шутили здесь между собой пациенты: «Здравствуй, белочка!» Однако, шутки эти были чреваты серьёзными последствиями. Потому как, когда очередного невменяемого клиента доставляли в отделение, медики делали всё возможное, чтобы вернуть человека к жизни.

Во всей этой ситуации самым удивительным было то, что эти больные, лишь немного поправившись и придя в себя, опять начинали думать о выпивке. Более того, находясь на больничном режимном объекте, они находили способ достать это зелье и употребить. Да, да! Это какой-то парадокс! Как же загадочна и непостижима душа человеческая?! Едва только спасают его от смерти, как он опять сам, сознательно, ищет её. Как хорошо сказано в Писании о тех, кто увлекается выпивкой.

«У кого вой? У кого стон? У кого ссоры? У кого горе? У кого раны без причины? У кого багровые глаза? У тех, которые долго сидят за вином, которые приходят отыскивать вина приправленного (крепкого). Не смотри на вино, как оно краснеет, как оно искрится в чаше, как оно ухаживается ровно. Впоследствии, как змей, оно укусит и ужалит, как аспид: глаза твои будут смотреть на чужих жён и сердце твоё заговорит развратное, и ты будешь как спящий среди моря, и как спящий наверху мачты. И скажешь: «...били меня, мне не было больно; толкали меня, я не чувствовал. Когда проснусь опять буду искать того же». (Притчи 23, ст. 29:39).

Хоть эти слова и были написаны несколько тысячелетий назад, они не только сейчас, но и в будущем не потеряют своей актуальности.

Пашка не понимал, что с ним творилось? В душе был

какой-то непонятный страх, ибо он не знал, как жить дальше? Потому как только врачи прочистили ему всю кровь, и он прошёл первоначальный курс лечения. Он по-настоящему «протрезвел» и взглянул на жизнь по-другому. Оказывается, можно жить без этой проклятой водки! Да, да! Можно! Но ведь это из-за неё он попал сюда. Значит, она сильнее его.

В этот момент он вспомнил далёкое детство и соседа-пьяницу, когда он приходил к отцу просить денег, и его слова: «Не могу бросить! Она, проклятая, сильнее меня!»

Вот и он, спустя много лет, узнал «ужасную радость» алкогольной зависимости и теперь не сможет от неё освободиться. Его собственной силы-воли и выдержки хватает дней на десять, максимум — на две недели. А потом хочется выпить, страшно хочется... Что это? Врачи говорят болезнь. Но если это болезнь, то её надо лечить. Но как? Как? Кто-то советует научиться пить. Так употреблять спиртное, чтобы всегда держать всё под контролем. Только почувствовал лёгкое опьянение и всё — стоп! Норма! Но разве это выход? Да и к тому же, он так уже пробовал. Только ничего не получается. Выпивая по чуть-чуть, думаешь, что ещё не пьяный и всё контролируешь. Но ты уже находишься в пьяном обмане и совершенно не замечаешь ту грань, за которой летишь в пропасть... Нет! Это — не выход! Что же делать? Как же жить?

Особенно его поражала одна картина, которую наблюдали все пациенты и оживлённо комментировали. Отделение наркологии располагалось на третьем этаже, на территории больницы. В нескольких метрах было здание морга. С утра и до вечера из подъезжавших машин грузили и выгружали покойников. Курившие в туалете больные, кивали в ту сторону и приговаривали:

- Сегодня, кажется, больше трупиков, чем вчера...
- Водка «самопал», самогон тоже! Вот и гибнет народ!
- Все там будем! Кто раньше, кто позже...
- Эх, жизнь! Ну, как тут не пить? А, мужики?!

И вся курилка вздрагивала от хохота. В такие моменты Павел обычно уходил. Потому как, слушать подобного рода откровения у него не хватало духа.

Он абсолютно не понимал, как можно спокойно, да ещё в шутиливой форме говорить о таких вещах?! Неужели мне тоже надо смириться и продолжать жить в таком же духе? Да,

нет! Нет! За жизнь надо бороться! Надо! Но как? Как? Уж слишком много было вопросов и очень мало ответов...

Как-то раз, проходя по больничному коридору, он вдруг увидел в одной из палат женщину. Его поразило то, что она стояла на коленях перед кроватью. По всей вероятности, там лежал её муж или сын, и она в молитве просила Отца небесного о помощи. Она-то знала наверняка, что врачи лишь инструмент в Божьих руках, а Главный Врач — Господь, и как Он распорядится, так и будет.

Как хорошо, когда у таких больных есть верующие родственники, которые в молитвах могут просить помощи у Иисуса. Ведь алкоголик такой же грешник, как и все остальные, а возможно, и больше.

Ибо в отличии от всех, он, чтобы уйти от реалий жизни, постоянно «накачивает» свой организм спиртным. Человек добровольно погружается в сатанинскую оболочку «хорошего настроения, счастья и радости».

К такому человеку очень трудно «достучаться» и объяснить, что он погибает. На все подобные просьбы и уговоры извне, люди подобного рода обычно отмахиваются и говорят:

— Все там будем! Кто не курит и не пьёт, тот здоровеньким умрёт!.. Жизнь — копейка, гуляй — от рубля и выше...

Такая напускная бровата придаёт погибающему грешнику некую уверенность в своих собственных глазах, а также своих дружков-пьяниц.

Но в жизни у такого человека бывают минуты, когда Господь очень близко подходит к его сердцу, и буквально стучится в него. Как и написано в Писании: «Се, стою у двери и стучу; если кто услышит голос мой и отворит дверь, войду к нему и буду вечерять с ним и он со Мною». (Откр. 3:20).

К сожалению, мы чаще пытаемся быстрее заглушить этот стук, чем к нему прислушаться, и скорее стараемся «занырнуть» в рутину жизненных проблем, каких-то сверхважных дел и хлопот. А попросту говоря, житейской суеты. Всё-таки здорово, когда за грешника есть кому молиться. Кто знает, может эта склонённая женщина получит по своей вере, как и сказал Господь: «...по вере вашей да будет вам». (Матф. 9:22).

Под впечатлением увиденного, Павел вернулся к себе в палату и здесь ему припомнился один случай, произошедший пару лет назад.

Глава 12

ИСПОВЕДЬ ДЕДА ФЁДОРА

В тот день, по разнорядке, ему довелось возить бетон на один из объектов за городом. Недалеко, всего каких-то 15 км по трассе, да ещё около трёх по просёлочной дороге. На дворе было лето в самом разгаре. Часам к трём дня он уже разгрузил последнюю машину и повернул в обратный путь. Но путь его лежал не в гараж, а к небольшой речушке, которая протекала поблизости. Пашка аккуратно проехал мимо стада, мирно пасущихся на лугу, и притормозил на берегу.

Он быстро окунулся в прохладной воде и здесь, совершенно неожиданно, погода резко испортилась. Неизвестно откуда на небе появились тучи и закрыли солнце. Подул сильный ветер, раздался грохот грома, а спустя мгновение — молния. И здесь сорвались первые капли дождя, всю землю накрыл настоящий ливень. Пашка быстро заскочил в кабину.

Раскаты грома и молнии согнали перепуганных животных в кучу. Пастух накинул на голову кусок целлофана, видимо решив, таким образом, переждать непогоду. Надо позвать бедолагу, мелькнула у Павла мысль, ведь промокнет насквозь. Он с силой надавил ногой воздушный сигнал.

— Эй, давай сюда! — открыв дверь, что есть силы, прокричал он. — Иди в машину!

Пастух принял приглашение и заспешил к грузовику. Следом бежала собака.

— Вот спасибо тебе, сынок! — благодарил седоватый дедущка, устраиваясь в кабине. — Ох! Вот как ливануло!

— Вы собаку позовите, — предложил Павел. — В ногах места хватит.

— Это лишнее, — улыбнулся тот. — Она и под машиной подождёт. Я тут тебе и один всё намочу...

— Да, не беда! Высохнет, — махнул Пашка. — Вы колхозных коров пасёте?

При этом достал пачку сигарет, неспеша закурил и протянул старику:

— Закуривайте.

— Коровы не колхозные, а людские. Меня просят, я и помогаю. А насчёт курева, уволь, — кивнул он в сторону сигарет. — Было время: курил и водку пил. Но Господь освободил. Уже 20 годков, почитай, будет как я с Иисусом завет заключил.

— Как это? — удивился Павел.

— А я тебе сейчас поведаю, если ты конечно не против, но для начала хочу предложить молочка. У тебя кружка есть?

— Есть. Стакан.

— Вот и хорошо! Сейчас попробуешь.

Дедушка достал из небольшой котомки литровую бутылку с молоком и налил в протянутый стакан. Пашка залпом выпил и вытер рот ладонью.

— Хорошее, однако, у вас молочко! Жирное! Не то, что в магазине.

— У меня и сало есть, и хлеб, — старик опять полез в котомку. — Всё своё! Домашнее...

— Нет-нет, не надо! — Пашка взял его за локоть. — Спасибо! Но я — правда, не голоден!

— Ну, хорошо! Тебя-то как зовут?

— Пашка.

— Хорошо! А я Фёдор. Все кличут — дед Фёдор. Вот! И я хочу сразу у тебя спросить: ты в Бога веришь?

— Ну, в церковь конечно не хожу. Хотя, вот, крестик ношу, — расстегнув верхнюю пуговицу на рубаше, Павел показал маленький крестик. — Вот такая моя вера. Но то, что Бог есть, пожалуй, не отрицаю.

— Я так и думал, — покачал головой старик. — Но только знаешь, Паша, это ведь не вера. Это далеко не вера! В Библии написано: «...что и бесы верят». (Иакова 2:19). Они ведь точно знают, что Господь существует. Получается, в существование Христа верят.

— По-вашему, лучше не верить? — с сарказмом полюбопытствовал Павел.

— Э, нет! — улыбнулся старик. — Я так не говорил. Я тебе обещал рассказать свою историю. И, возможно, ты кое-что поймёшь. Ты не против?

— Давайте, давайте, — Пашка устроился поудобнее. — Мне действительно интересно.

— Начну, пожалуй, с самого начала. С истоков. Родился я после революции в 20-м году. Уже ни при царе, а при новой власти. В семье у нас было пять детей, а я появился уже шестым. Жили мы тогда в этой деревне, — кивнул дед Фёдор в сторону домов. — И жили довольно неплохо, зажиточно. Я, правда, плохо помнил то время, слишком мал ещё был. Но мать говорила, что у нас в хозяйстве были две коровы, лошадь, несколько свиней и ещё много всякой мелкой живности.

Но Советская власть рассудила, что живём мы слишком хорошо. Для них мы были кулаками и поступать с нами надо, как с врагами народа, — старик тяжело вздохнул. — К тому времени я уже начал кое-что помнить. Ох, и время было! Не приведи Господи подобное опять пережить.

Помню, пожаловали они к нам в деревню осенью. Впереди шла местная голытьба, так называемые, активисты. Они были пьяные, ругались и громко смеялись. Следом за ними шли солдаты. И вот зашли они в наш двор — нас раскулачивать. Обыскали дом, сарай, погреб, хлев... Забрали всё зерно и вывели всю живность. Подчистили всё. Даже проверяли штыками солому и землю в огороде.

У нас немного зерна было спрятано в огороде и, когда они обнаружили схрон, отец не выдержал. Он выхватил у стоящего рядом солдата винтовку и бросился на них. Но в этот момент офицер выхватил пистолет и застрелил отца. Старший брат тоже бросился на помощь, но они и его убили... — старик замолчал.

Какое-то время в кабине была тишина. Лишь дождь монотонно барабанил по кабине машины. Дед Фёдор тяжело вздохнул:

— Посадили нас всех на подводы и под охраной отправили в район. А там таких как мы уже полно. Загрузили нас всех в товарные вагоны и повезли в Сибирь. К месту назначения добрались мы лишь втроём: я, мать и старшая сестрёнка. Остальные заразились тифом и умерли в дороге. Но нас Господь уберёг.

На новом месте нам дали развалюху, продуваемую насквозь ветрами. Кое-как залатали мы дыры и стали обживать. Мать привезла с собой икону и целый день била поклоны, выпрашивая милостей у Всевышнего. И Христос нас не оставил.

Потихоньку, помаленьку жизнь стала налаживаться. Мать

устроилась вскоре работать поварихой в леспромхоз. Мы с Анюткой собирали в лесу сучья и целый день топили печь. Вечером с работы приходила мать и всегда приносила что-нибудь покушать. Она была очень богобоязненная и всегда перед сном заставляла нас помолиться.

Летом жизнь пошла легче, да и люди помогали, кто чем мог. Меня вскоре определили учиться в небольшую школу. Анютка стала помогать матери, а потом устроилась помощником повара. Вот так и росли.

Перед войной Анютка вышла замуж и уехала жить в соседнее село к мужу. А когда началась война, военкомат призвал меня на фронт. Но Господь и на войне мне жизнь сохранил, только один раз легко ранило.

Вернулся я с фронта, а мать — не дождалась, умерла. Погоревал-погоревал, а жить-то как-то надо. Мне, фронтовику, лесхоз бесплатно выделил материал на строительство нового дома. Построиться помогли. Осталось только хозяйку в новый дом привезти. Парень я молодой был, 25 годков. А невест — целое село: и девчат молодых, и вдов. Война ведь многих мужей забрала.

Но я давно приглядывался к одной черноокой девушке с длинной косой. Звали её Анфиса. Поухаживал я чуток за ней, да и свадьбу сыграли. Райком определил меня на работу бригадиром в лесхоз. Вот так я и начал свою новую жизнь. Только теперь знаю точно, не жизнь то была, а сплошные мучения.

Я, когда с войны вернулся, то напрочь растерял всю свою веру в Господа. Хотя, если сказать откровенно, то, наверное, и не было её вовсе. Хоть и приучала мать в детстве к молитве, но всё без толку. Проговорил скороговоркой: «Прости меня, Господи, грешного!» — и забыл. В душе как была пустоса, так и осталась. Но всё равно, когда страшно становилось, душа сама «рвалась» под защиту Всевышнего. К примеру, на войне, когда немецкие снаряды накрывали наши позиции, я всегда шептал слова молитвы. Да и многие там молились, но тайно. Боялись, что командование узнает. Не должен был советский солдат просить помощи у Бога. Ох, и время было бесовское! Не приведи Господь! Ну, а во время затишья и короткого отдыха солдаты старались забыть ужасы войны и всячески себя развлекали. По-разному. Вот там я научился курить, пить и всякой гадости набрался. А коль эта зараза здесь посели-

лась, — дед Фёдор постучал себя в грудь. — То она всё хорошее напрочь убила.

Вот так я жил: в грехах и зле. На работе кричишь, ругаешься. План надо давать. Я к тому времени уже начальником участка стал. А домой придёшь, там тоже ссоры и ругань. Когда пьяный приходил, так и на жену мог руку поднять, если она что поперёк говорила. А утром встаёшь с похмелья, голова болит, и не помнишь, что было. Но чувствуешь — виноват. Не прав был. И хотелось сказать: «Прости ты меня, глупого, Анфиса». Подойти к ней и обнять. Но нет! Не мог! Гордый был сильно.

А она, бедняжка, прижмёт к себе двух наших деток и смотрит испуганно. Ох, и жалко мне её было! Но не мог я себя переломить. Вот так мы с ней и жили.

А на советскую власть у меня обида сильная была. За то, что она отца моего и брата убила, нас на Север отправила. И задумал я этой власти отомстить. Злое задумал. Но чтобы это осуществить, мне надо было сделать карьерный рост любыми путями. И я взял цель: занять кресло начальника леспромхоза. Для этого надо было вступить в партию. Так оно и получилось. Я подал свою кандидатуру и на ближайшем собрании меня приняли в партию.

Вскоре, после смерти Сталина, старого начальника за приписки и воровство арестовали, а меня назначили на его место. Вот тут я обрадовался! Ну, думаю, подождите! Ведь начальник леспромхоза — это власть на целый район! Это ж столько людей находится в подчинении?! И тогда я начал готовить одну диверсию, но Господь вмешался и сделал всё по-другому.

Жил у нас в посёлке один поселенец. Немолодой, где-то под 50 ему было. Не курил, не пил, не сквернословил. Приятный такой в разговоре. Я с ним пару раз общался, но только по работе. Так вот. Он был верующий. Но только в Бога он верил совсем не так, как все, а как-то по-другому.

По выходным дням приходили к нему в избу люди. Там были и поселенцы, и наши, деревенские, и с других деревень тоже... Приходили поодиночке и семьями, и детей приводили. А народец-то у нас любопытный. Всем интересно, что они в избе делают? Стали и наши бабы туда ходить, а кто-то и мужиков тянул. Потом дивные дела стали с ними происходить. Люди становились какими-то другими. Будто кто их подменил.

— А в чём это выражалось? — любопытствовал Павел.

— Как они сами поясняли: «...что покаяться перед Господом и теперь Христос исцелил их от зла...» А выражалось это вот в чём. Те, которые были матерщинниками и грубиянами, после этого не сквернословили и становились добрыми и покладистыми. А кто был пьяница и драчун, больше не употреблял спиртного, становился кроток и смирён. И женщины другими становились. Я когда раньше с ними разговаривал, они такое могли сказать... Вообще, не каждый мужик такое скажет, а теперь при каждой встрече они всегда здоровались и даже в глаза не смотрят. Такие тихони и скромницы, что просто диву даёшься. Чудеса какие-то!

Ко мне даже местный священник приходил жаловаться. Говорит: «Эти басурманы-иноверцы паству к демону уводят! Столько веков вера православная стоит, а тут какие-то баптисты смуту наводят! Народ в церковь перестал ходить. Надо как-то повлиять на супостатов. Запретить! Разогнать!»

А я ему и отвечаю: «Мне убытка нет, а только прибыль. Они раньше были православными, и что? Пьянствовали да работу прогуливали, а если и приходили в леспромхоз, то трудились кое-как. Только бы день прошёл и «галочку» поставили. А сейчас они стали баптистами, и что? А то, что люди действительно стали работать. Да если бы у меня все так работали, как эти верующие, я бы пятилетний план в три-четыре года выполнил!»

Поняв, что в этом деле я ему не помощник, ушёл поп от меня злой. А тут моя Анфиса надумала посещать эти собрания, но правда, втайне от меня. Потом, видя, что я к баптистам расположен лояльно, призналась, что ходила к ним. Рассказывала, что икон в избе нет. На столе лежит лишь Библия. Перед началом собрания, один из них молится вслух, а остальные стоят на коленях и слушают. Потом вслух читают Писание, разъясняют. И так там хорошо было, и интересно, что когда позвали желающих покаяться в своих грехах, я чуть не пошла.

Только уже гораздо позже, когда и я покаялся, она мне призналась, что после первого посещения собрания у неё в душе стало беспокойно и тревожно. Но в тот раз я выслушал жену да и махнул рукой. Мол не до этого! Да и неинтересно всё это было. Я к тому времени видел лишь работу и водку, а напившись — мог и домой не возвращаться. Благо вдовушек

кругом хватало. Ох, и греховная жизнь была! Страшно вспомнить Павлуша, как крепко дьявол привязал мою душу к себе.

А партия, в которую я вступил и дело Ленина, мне были противнее горькой редьки. Все их разговоры о высоком доверии Родины, о звании коммуниста и светлых идеалах партии, вызывали во мне бурю гнева и возмущения. Потому как, во всех их делах и словах я видел одно — ложь и лицемерие! Прикрываясь чинами, связями и своей компартией, они творили такие дела, о которых и говорить стыдно.

Видя всё это, я уходил от реальной жизни, погружаясь в дурман спиртного и развлекаясь с женщинами лёгкого поведения. Не видел я, Паша, тогда другой жизни и другого пути. Я наивно полагал, что все люди абсолютно одинаковые, а если и есть другие, не такие как все, то и они лицемерны... Да, слишком многого тогда я не понимал!

И вот, прихожу я однажды домой, а Анфиса заявляет: «Ты знаешь, Федя, я покаюсь перед Господом. Теперь я точно знаю, что Он не только есть, но и Один может спасти от вечного проклятия...» В тот вечер она много говорила, но я только не особо слушал. Не до неё мне было. Я жил в своём мире проблем и забот. А всё, что касалось дома и детей, и прочих хозяйственных домашних дел, Анфиса справлялась одна. Послушав её какое-то время, я махнул рукой и ушёл спать.

Прошло какое-то время, и я действительно заметил: моя Анфиса стала другой. Её будто подменили. Справляясь по дому, она стала молчаливой. С детьми разговаривала с какой-то теплотой и нежностью. А на все мои грубости и колкости она вообще никак не реагировала, только молчала. И самое удивительное, икону Богородицы, которую подарила ей мать в приданое, и которая провисела на стене больше 10 лет — она убрала. Вот это сильно меня озадачило.

Помню, когда меня приняли в партию, я заявил: «Всё! Снимай, Анфиса, со стены икону! К нам в дом будут приходить разные люди, и что я сажу — моя жена верит в Бога?! Меня застыдят! Снимай!» Она, будто тигрица, кинулась защищать своих детёнышей. С «красного угла» избы она её убрала, но повесила в углу за печкой. И там продолжала бить поклоны по утрам и вечерам. Я особо не препятствовал. Главное, не на виду. Я совершенно был уверен в том, что никакая сила не могла заставить её снять или отказаться от иконы. Ибо для неё это было самое сокровенное сокровище!

А тут раз и сняла! Во дела! Я, помнится, поинтересовался: «А где же твой Бог? Как же ты теперь будешь жить без Него?» Она подошла к комоду, достала оттуда тетрадь и говорит: «Это я переписала из Библии, слушай. «Бог, сотворивший мир и всё, что в нём. Он, будучи Господом неба и земли, не в рукотворных храмах живёт, и не требует служения рук человеческих, как бы имеющий в чём-либо нужду, Сам давая всему жизнь и дыхание и всё». (Деян., 17 ст. 24-25). А ещё Библия говорит: «Бог есть дух, и поклоняющиеся Ему должны поклоняться в духе и истине». (Иоанна 4:24).

И молилась теперь моя Анфиса в пустоту. Да, дивные дела творил Господь! Дивные!

Но я тогда мало это разумел. Прошло ещё какое-то время. Вскоре наша старшая дочь вышла замуж и ушла жить к мужу. Сын учился и жил в городе. А я всё плыл да плыл по житейскому морю, сквозь бури и шторма. К тому времени у меня была уже казённая машина с личным водителем. Меня ещё больше стали бояться и уважать. Оно и понятно, ибо я имел связи и знакомства не только на районном уровне, но и областном. Как принято сейчас выражаться: «Всё везде было схвачено!»

И вот здесь в моей жизни наступает момент, который перевернул всё с «ног на голову». Я был буквально на волосок от гибели и это сильно на меня подействовало.

Однажды, после рабочего дня, мы устроили пьянку. Там был мой заместитель, парторг, начальник милиции, — вспоминая, старик загибал пальцы. — Да, и прокурор из района был. Было это как раз в канун Первомайских праздников. Выпили мы всё спиртное, и кто-то предложил, вроде парторг. Да, точно! Это он предложил поехать к нему домой и там продолжить. Сказано — сделано. Загрузились мы все в мой «газик», наподобие теперешнего «УАЗа», только тот был чуть поменьше. Я был сильно пьян и сел сзади, а кто был за рулём, до сих пор не знаю. Кто-то из них. Я ведь своего водителя домой отпустил. Но это, впрочем, уже и не столь важно. Ага! Едем мы, значит, а дело-то весной происходило, кругом грязь да колдобины. Меня в машине так болтало, что в голове стало проясняться. Ну я маленько и протрезвел. И вот здесь, я вдруг чётко услышал голос: «Выйди! Не езжай с ними! Погибнешь!» Этот голос был грозный и повелительный!

Он входил в моё сердце и сознание. Я сильно испугался и не мог послушаться, но понял это уже потом, позже. А в тот

момент я действовал в каком-то ступоре. Своим друзьям заявил, что никуда не поеду. Они меня ни о чём не спрашивали и высадили ближе к дому. Я пошёл домой, а они уехали.

Утром выхожу из дома, а водитель стоит у крыльца. «Где машина?» — спросил я у него. Он руками развёл: «Не знаю! Вы же вчера на ней с компанией ездили». Пришёл в контору пешком и там уже узнал страшную новость. Ночью «газик» с людьми сорвался с обрыва в реку. И тут я всё вспомнил: как выпивали, как сели в машину и поехали, и как по приказу голоса я вышел... Но зачем они поехали к реке? Ведь это совершенно в другую сторону. Осмыслив всё это, я ужасно испугался. Душу так сковало холодом, что не передать, ведь и я там должен быть с ними... Да, должен...

Уже не помню, как до вечера отработал. Пришёл домой и сразу всё рассказал Анфисе. А она заплакала и говорит: «Федя! Это же тебя Господь спас! Я за все эти годы столько молитв произнесла, столько слёз выплакала! Это к тебе милость Христова! Тебе надо покаяться и Господь тебя спасёт!»

Вот тогда я действительно сильно задумался, а почему я не погиб? Ведь был же голос, и я его действительно слышал. Права моя Анфиса. Это действительно Всевышний спас меня. А зачем? Наверное, для того, чтобы я покаялся. Ведь, если бы я той ночью погиб, то попал бы в ад. Анфиса говорила: «...что там будет мрак и ужас: плач и скрежет зубов». (Матф. 8:12).

Мне стало очень страшно и я несколько дней не находил себе места. Потом подошёл к жене и говорю: «Согласен пойти с тобой на собрание». Она, естественно, сильно обрадовалась. Эти верующие называли себя евангельские христиане баптисты, а в посёлке их звали просто баптисты.

Пришли мы с ней туда вечером и сели на последнюю лавку. Сижусь, а в душе страх! А вдруг кто увидит? Это же надо?! Коммунист, начальник леспромхоза пришёл к верующим?! Узнают, стыда не оберёшься. А с другой стороны: и отступать больше некуда. Ибо страх Божий ещё больше! Как говорят, попал между двух огней — или жить как все, в грехах, или быть с Христом...

Когда поздним вечером возвращались мы с женой домой, понял я одно и самое главное — я ужасный грешник! И когда приглашали желающих выйти, и покаяться, Анфиса зашептала: «Пойдём! Я буду рядом», — я чуть было не поднялся с лавки. Но в тот момент какая-то сила не дала мне встать.

Это теперь я знаю, что в тот миг сатана не хотел просто так отпускать мою душу. Пришли мы с ней обратно домой, а я себе места не нахожу: ни сидеть, ни есть, ни спать... Я уже начал себя корить, что не вышел к покаянию. И как теперь быть? Надо теперь ждать целую неделю, до следующего соборования. А вдруг я умру, и что тогда? Моя душа будет вечно гореть в аду...

Я всю ночь промучился, и только стало светать, толкаю жену и говорю: «Пойдём, родная, к баптистам! Буду каяться!» Она только взглянула на меня и сразу всё поняла. Пришли мы к тому дому, постучала Анфиса в окошко... Что она говорила, ничего не помню. У меня в душе всё горит, в голове шумит. Такое, Паша, со мной творилось, что и передать не могу. Только мы в дом вошли, я сразу же на колени опустился и стал говорить всё, что на душе лежало. Говорю, говорю... И чувствую, как мне легче становится. А когда закончил, тут и слёзы полились. Жена на шею бросилась: целует, плачет, смеется... «Слава тебе, Христос!» — говорит. — Слава, Господи, что помиловал моего Фёдора!»

Старик замолчал и, почесав затылок, чему-то улыбнулся.

— Ну, а потом я отдал властям свой партбилет и всё объяснил. Они меня пытались запугать и пристыдить, но я был непреклонен. Грозилась даже посадить, но и это меня не испугало. Видя, что я твёрдо стою на своём — отстали.

У меня всю жизнь мечта была, вернуться в родные края. Откуда нас когда-то вывезли. Поэтому, рассчитавшись с работы, мы тут же продали дом и переехали сюда, в Поволжье.

Здесь у нас есть небольшая церковь, состоящая из спасённых детей Божьих. Мы собираемся в небольшом молитвенном доме: поём псалмы, читаем и разбираем Слово Божье, молимся. Жалко только, что дом этот находится в городе. Но мы с Анфисой каждые выходные стараемся провести там, со своими братьями и сёстрами, родными по вере в Иисуса Христа. Дома у нас тоже есть Библия. У меня с глазами последнее время плоховато стало, так жена вслух читает. Мы с ней молимся Господу за всякую нужду, и Господь отвечает на наши молитвы. А при всяком удобном случае и людям свидетельствуем о спасении, и вечной гибели. Вот так и служим Иисусу Христу. Ну вот, пожалуй, я ответил тебе на вопрос между признанием Бога и верой в живого Господа.

— Да, интересно всё это! — улыбнулся Пашка. — Ваша жизнь, конечно, по-своему удивительная и необычная. Что

ж, получается, если вы живёте без греха, значит — святой?

— Нам, верующим христианам — покаявшимся и возрождённым свыше — надо постоянно помнить, что тело наше есть храм Святого Духа. Это побуждает нас к тому, чтобы «очистить себя от всякой скверны плоти и духа, совершая святыню в страхе Божьем». (2 Кор. 7:1). Так написано в Писании. Понимаешь, Павел, я никогда не перестану удивляться тому, что Всевышний, Которого не вмещают небеса и земля живёт теперь во мне. Здесь! — дед Фёдор положил руку на грудь.

Пашка опарашенными глазами смотрел на старика. Он совершенно не понимал, что ему говорит этот чудаковатый старец.

— Наверное, тебе не совсем понятно? — поинтересовался он у Павла.

— Не совсем.

— Хорошо! — старик хлопнул себя по коленке. — Я скажу тебе проще и понятнее. Сам Господь Бог есть Святой Дух. То есть, для людских глаз Он невидим. Искренне покаявшимся людям Господь прощает грехи и даёт Святого Духа, т.е. частичку Себя. И такой человек для Бога свят. Почему? Да, потому как этого человека Господь принимает в искупленной Крови Иисуса Христа, Своего Сына. Вот, ты мне, Паша, скажи, пожалуйста, ты в своей жизни слышал что-нибудь об Иисусе Христе? Кто Он был? Зачем Его распяли? Зачем Он воскрес? Слышал ли ты о том, что душа человека бессмертная? Что существует ад и рай?

— Чуть-чуть слышал. Мне в детстве об этом отец рассказывал, но мало. Он и сам очень хотел приобрести Библию. Но в те времена это было трудно сделать.

— Ну, что ж! Это уже хорошо! — одобрительно кивнул старик.

— Теперь, вот я тебе немного, Паша, расскажу. Потом, даст Господь, ещё что-нибудь услышишь. Оно ведь знаешь как в жизни бывает: от первого услышанного слова об Иисусе и до покаяния проходят годы. У кого-то и целая жизнь. А бывает и сразу. Мгновенно. Вот как разбойник на кресте. Он поверил Господу и Иисус тут же ему сказал: «Ныне же будешь со Мною в раю». (Лука 23:43).

— А бывает, что и не верят? — спросил Павел.

— Да, и так бывает. К сожалению, таких людей очень и очень много.

— А если человек не чувствует греха? Тогда как? В чём ему каяться?

Дед Фёдор добродушно улыбнулся.

— Библия ясно говорит: «Весь мир лежит во зле». (1-е Иоанна 5:19). А что такое зло? Это есть тот грех и всякая неправда, которая не соответствует истине. А что есть истина и правда? Это слово Божье, которое Он дал людям — Библия! Грешному человеку очень трудно понять то, что он грешен. Вот, смотри! Несколько тысячелетий назад Господь создал первого человека.

— Адама! — подсказал Пашка. — И его жену, Еву!

— Правильно! — кивнул старик. — И эти люди были совершенны, то есть, святые. Они были безгрешны. Первые люди земли были настолько совершенны, что Господь мог разговаривать с ними. Вот как мы с тобой. Но древний змей, сатана, обольстил Еву и она нарушила Божью заповедь. А потом уговорила и мужа нарушить. Вот так грех вошёл в душу человека и теперь в Божьих глазах они стали грешниками. И все последующие люди, которые стали рождаться, также были грешны. Народ на земле размножался и разрослся, но грешное человечество было отрезано от общения со святым Господом. И скорее всего сатана погубил бы весь род людской, всё человечество, если бы не премудрость Всевышнего. Он не мог бросить на произвол созданного им человека. Господь любил своё творение и протянул ему спасение. Он послал на землю Своего Сына, Иисуса Христа. Иисус — означает спаситель. Он родился так же, как и все люди. С виду Он был ничем не примечателен, т.е., абсолютно обычный. Но! — дед Фёдор поднял вверх указательный палец. — Было одно но! Это был сам Бог в образе человека! Он был безгрешен и свят. И вот этого Иисуса Христа люди распяли на кресте. Он умер за грехи всех людей и через три дня воскрес!

— Подождите, но ведь это был Сам Бог? — уточнил Пашка.

— Да.

— Тогда зачем Он дал Себя распять? Как может Бог позволить людям Себя умертвить?

— Правильно! — подтвердил дед Фёдор. — Он был Богом, есть и всегда будет! И если бы только захотел, то от его палачей и кучки пепла не осталось. Но ему надлежало умереть именно так! Понимаешь? Господь Сам Себя отдал на распятие!

В кабине грузовика повисла пауза, после которой Павел тихо спросил:

— А что, по-другому нельзя было спасти людей? Ну, чтобы Иисуса не распинали?

— Видать, нет, — старик добродушно улыбнулся. — Так решил наш Всевышний. Именно так было предсказано древними пророками и всё в точности исполнилось. А написали эти пророчества за сотни лет до прихода в мир Иисуса Христа, ведь Слово Бога тщетным не бывает. (Исаия 55:11). И теперь каждый грешник, который верит в смерть Христову и Его воскресение, может быть спасён, как и написано: «...по вере вашей будет вам». (Матф. 9:29). Но это уже лежит больше в духовном смысле. Главное, «...не бойся, только веруй». (Марка 5:36).

Но повторяю, путь в Божье царство лежит только через покаяние. Если человек перед Господом искренне и чистосердечно кается, то Господь запечатлевает его Святым Духом. И уже потом, когда верующий получает рождение свыше, он сам, сознательно, принимает водное крещение.

Дед Фёдор замолчал и внимательно посмотрел на Павла. Тот старался понять, что только что сказал этот чудный старец.

— Вижу, ты не совсем понимаешь? — спросил дед Фёдор.

— Ну, да! Особенно это — рождение свыше.

— Я тебя понимаю, Паша! — старец легонько тронул его за плечо.

— Сейчас будем разбираться. Ибо «...духовный судит о всём, а о нём судить никто не может». (1-е Кор. 2:15). Значит, так! Родиться свыше — это означает стать другим человеком. Внешне ты остаёшься таким же, а внутри — меняешься кардинально. Эта разительная перемена происходит с человеком моментально или в очень короткий срок. У человека как бы открываются «духовные глаза», и ты уже смотришь на мир Божьим взглядом. Хорошо! Давай я тебя спрошу. Вот, ты был, Паша, где-нибудь в очень красивом месте? К примеру, на море?

— Да, был.

— А вот я там не был. И вот ты возвращаешься, допустим, оттуда, и я тебя спрашиваю: «Ну, как там, Паша? Расскажи?»

— Ну, знаете! — Пашка пожал плечами. — Такие места

трудно описать. Там море, солнце, воздух, пальмы... Одним словом — курорт! Там надо самому побывать.

— Вот! — радостно воскликнул старик. — И я о том же! Когда Господь милует и даёт рождение свыше — это трудно описать. В душе такая радость, такое блаженство и умиротворение! Это не передать. Даже, когда в твоей жизни случается горе или беда, то и тогда тебе хорошо! А как иначе? Ведь Христос помиловал и дал вечную жизнь! И ты знаешь, что спасён. Ты понимаешь это сейчас, здесь, на земле! Потому как, отныне, Божье царство и Божий мир находятся у тебя в сердце! Здесь! — дед Фёдор, улыбаясь, похлопал себя по груди. — Вот, ты мне скажи, ты смерти боишься?

— Наверное, да, — с некоторой паузой ответил Пашка. — Её ведь все боятся и стараются на эту тему не говорить.

— Ты это правильно заметил. И я с тобой согласен на все сто процентов. Лишь хочу внести одну маленькую поправку. Кто не имеет спасения и не рождён свыше, естественно, очень боятся смерти. Таких людей смерть пугает и сильно страшит. Я, когда жил в грехах, сильно её боялся. И все мои бывшие дружки тоже её боялись, и старались о ней не говорить. Так вот, когда Господь меня помиловал, я перестал её бояться, и вот почему. Наше тело — это всего лишь оболочка. Это наш временный земной дом, в котором находится бессмертная душа. Когда тело умирает, т.е. наступает смерть, освобождённая душа летит к Своему Создателю. Когда душа спасённая, ей радостно. Она знает, что будет жить вечно с Господом Христом. Ибо там, — старец указал на небо. — Нам будет уготован новый дом. Сам Господь сказал: «Вот, творю всё новое». (Откр. 21:5).

А если человек грешен, то, конечно, умирать ему очень не хочется. Ибо он никогда не верил в Господа и ничего не знает о будущности. Он человек этого, видимого мира. Он хочет как можно дольше пожить здесь, на земле, и пользоваться всеми благами...

— Но если всё так происходит, как вы говорите, то получается, что спасённых людей очень мало, — заметил Павел. — Я вот, к примеру, никогда не разговаривал с таким человеком, как вы, который столько знает и всё может объяснить. А с другой стороны, как мне кажется, народ сейчас более религиозен, чем, скажем, лет пять-десять назад. Но насколько мне известно и понятно из разговора с верующими людьми, никто не мог так сказать, как вы, что спасён. Наоборот.

Они говорят, что это знает Один Бог, что на всё воля Божья. Как это понять?

— Да, Паша, да! — закивал дед Фёдор. — К сожалению, ты прав. Помилованных детей Божьих действительно мало. Очень мало. Трудное время переживает сейчас народ Божий. С одной стороны, вроде и нет гонений на верующих, и о благой вести можно говорить людям свободно. Но с другой стороны, не всё так хорошо и спокойно, как кажется. Враг душ человеческих совсем не дремлет, как и написано: «...трезвитесь, бодрствуйте, потому что противник ваш диавол ходит, как рыкающий лев, ища кого поглотить». (1-е Петра 5:8).

Ему совсем не выгодно, чтобы церковь Божия пополнялась спасёнными. У него цель всегда неизменная — обмануть и погубить. Любыми путями. И своей цели он никогда не изменит. Он только может менять тактику ведения боя. В данное время он действует хитростью и коварностью. Ему достаточно, чтобы народ только внешне был религиозен. Вот ты, Паша, правильно подметил: человек носит на шее крестик и наивно полагает, что с ним Бог. Но это совершенно не так.

В нашем гочударстве, после длительного застоя атеизма, наконец, распахнулись двери храмов и церквей, в каждом городе и селе начали строить большие и малые богомольные помещения. Народ толпами повалил туда. Истомившиеся души рвались к Господу за спасением, но что они там увидели? Вместо чёткого и ясного произношения Слова Божия, которое судило грешника и направляло на путь спасения посредством покаяния, народ увидел яркие и красочные театрализованные представления. При обилии блеска и золота, совершаются какие-то шествия и действия, именуемые «таинствами церкви», которые сопровождаются отдельными местами из Писания на непонятном старославянском языке.

Пришла туда грешная душа, постояла, поглазела на эту торжественную позолоту и непрерывную суету, развернулась и ушла. А грехи как были в сердце, так и остались. Там Святой Дух действовать не будет. Там никто ему не укажет на покаяние и живую веру с Господом Христом. На такую веру, чтобы вставать с Господом и ложиться; чтобы каждый час и каждую минуту жить для Господа; чтобы так молиться, что аж мурашки по телу! И тогда ты ясно будешь знать — Господь тебя слышит и отвечает на всяческие твои молитвы. А ты всегда и постоянно открываешь Христу все

свои мысли и желания, и всегда за всё благодаришь. Вот этого всего там, к сожалению, нет.

А сатане всё это очень выгодно. Ибо вместо правды люди получают полуправду. Вместо уверенности в спасении, зыбкое и расплывчатое упование на то, что возможно, потом, там, на небе, Господь его спасёт...

Но теперь, Паша, ты, наверное, и сам понимаешь, что ношение крестика, — указал дед Фёдор в сторону его шеи. — Не более, чем украшение.

— Наверное, да, — после некоторой паузы согласился он.

— Ты знаешь, Паша, что ещё хочу сказать. Зачастую человек сам, сознательно, не хочет осудить свой грех. А о том, чтобы поменять свои какие-то привычки, или изменить жизнь — вообще ничего не хочет слушать.

Вот, к примеру, возле меня живёт сосед, из так называемых «новых русских». Дом — полная чаша! Жена — умница и красавица, двое деток-близнят. Машина есть последней модели... Вроде, всё есть у него. А вот счастья нет! Настоящего счастья, которое Господь даёт. Я ему несколько раз свидетельствовал о Господе, о спасении и вечными мучениями в аду, Но он не особо это слушает. У него постоянные ссоры и ругань с женой, тещей. Он такой страшный матерщинник, что слушать его просто жутко! И при этом, он детей своих сильно любит. Так любит, что души в них не чаёт. Позвал он меня как-то посмотреть его машину, с двигателем там проблемы. Не хочу я к нему идти, но отказать нельзя. Пошёл. Ремонтирую я ему автомобиль, а он стоит рядом и что-то рассказывает. При этом маты у него льются, как вода из решета. Я терплю и ничего ему не говорю. В этот момент подбегают к нему дети, две девочки, им годика по три, не больше. И ты знаешь, Паша, человека будто подменили. Его не узнать! Он стал такой нежный, заботливый и ласковый, что, не зная его по-настоящему, никогда в жизни не подумал бы о человеке худого.

Но вот, спустя пару минут, дети убежали и он опять стал самим собой. Тут уже я не выдержал и говорю: «А что это ты, Семён, при детях не ругаешься? Зарядил бы, как водится, своим трёхэтажным!» Он на секунду оторопел и отвечает: «Как это при детях! Это же грех?! Ты, дед Фёдор, вроде верующий, а такое мне советуешь?!» «Значит, при детях нельзя, — говорю я. — Ты понимаешь, что это грех! А почему же ты при мне ругаешься? При жене, теще, твоих друзей

ях? Ведь это же абсолютно одинаковый грех. И, более того, ты лицемеришь. Если умеешь держаться при детях, значит, не ругайся никогда».

Он на меня так посмотрел, как будто я с луны свалился. Постоял, подумал и говорит: «Ну, ты и сказанул, дед Фёдор! Как это не ругаться? Может мне ещё не пить? Не есть? Тогда вообще зачем жить?»

Старик тяжело вздохнул и замолчал. Дождь к этому времени почти закончился, и сквозь облака стало пробиваться солнце. Собака хозяина выскочила из-под машины и стала громко лаять.

— Подожди, Альма! — открыв дверцу, бросил хозяин. — Сейчас идём. Вот такие дела, Паша. Наш разговор хороший, но я, к сожалению, не могу всего рассказать за час. Это вера, и ей надо посвятить всю жизнь. Всю, без остатка! Тогда и Господь будет всегда благословлять тебя. Ты это увидишь и почувствуешь. Но я думаю, что на первый раз информации тебе достаточно. Ведь всё, что я тебе сказал надо переварить, а иначе в голове получится сплошной ералаш. Ну, а на прощанье я тебе так скажу: в нашей жизни никогда и ничего случайного не бывает. И то, что ты остановился здесь, у реки, и в этот момент здесь оказался я — совсем не случайно. Но я смею предположить больше, чтобы мы с тобой встретились, пошёл дождь. Там, — дед Фёдор поднял вверх руку. — Господь держит всё (Евр. 1:3), и случайностей у него нет. Ты подумай над этим, Паша. Подумай, — он протянул руку. — Пусть Господь просвятит тебя и подарит вечную жизнь! Счастливого пути!

Пашка пожал протянутую руку, и старик вышел из салона. Пёс радостно залаял и весело прыгал вокруг хозяина. Пройдя с десятков метров, старик обернулся:

— Если доведётся бывать в наших краях, то ты заезжай. Меня в деревне все баптистом кличут. Посидим, молочка попьём... Поговорим, — он взмахнул на прощанье рукой и, повернувшись, зашагал к стаду.

Павел ещё долго смотрел в след удаляющейся фигуре старца. Да, интересный всё же оказался человек! Столько всего поведал, и что самое удивительное, с его доводами трудно не согласиться. Ну-да, ладно! Если даст Господь, то когда-нибудь с этим разберёмся. С этой мыслью он завёл двигатель.

Глава 13

ПОСЛЕДНЯЯ ПОПЫТКА

Выписавшись из больницы, Павел чувствовал себя как заново родившимся. Месяц лечения дал поразительные результаты. Бодрость в теле и чёткость мысли давали прекрасный заряд оптимизма, с которым ближайшее будущее не казалось ему таким мрачным и бесперспективным. Насмотревшись и наслушавшись в больнице разных житейских историй, он решил, во что бы то ни стало покончить с алкоголем.

В последнюю ночь перед выпиской он долго ворочался и не мог уснуть. Перед глазами пробежала вся их короткая жизнь с Еленой: от дня знакомства, до сего часа. В их совместной жизни были, конечно, и светлые моменты, их было достаточно много, только к этому моменту они все затухали и поблёкли. Всё это «благодаря» его пьянству. В народе говорится: «Ложка дёгтя портит бочку мёда». А в его жизни таких ложек было очень и очень много. Там, на больничной койке, он дал клятву: «Чтобы не случилось, но пить больше не буду!»

Но дома его ждала довольно неприятная новость. Жена не разделяла его уверенного оптимизма и, более того, даже не догадывалась об этом. Для себя Елена уже сделала кое-какие выводы. Чтобы решить эту его проблему с пьянством, она просто подала на развод. Конечно, для Павла это было неожиданностью, если не сказать больше — это был удар! Но он попытался сделать вид, что ничего страшного не произошло, хоть в душе всё бурлило и кипело. На лице играла какая-то насмешливая, чуть ироничная, улыбка. Конечно, рано или поздно это должно было случиться, и ему надо было бы догадаться об этом. Но он, если и допускал такую мысль, то не думал, что это случится так скоро. Хотя, почему скоро? Они живут в браке уже 4 года... А

может это шутка или какой-нибудь розыгрыш? Но Лена не склонна к подобного рода шуткам. А что, если предположить, что таким образом она его хочет припугнуть? Конечно, это возможно и, вообще, в этой жизни возможно очень многое...

Но долго гадать над этим вопросом ему не пришлось. Пришедшая через несколько дней повестка в суд, окончательно развеяла все иллюзии.

Сам бракоразводный процесс по времени занял не больше двадцати минут. Вначале судья огласил заявление истца, а потом, поочерёдно, выслушал две стороны. И после некоторого раздумья вынес постановление о расторжении брака. Хотя перед этим убедительно просил ещё раз подумать, и... сохранить семью. При этом дал на раздумье 10 дней, пояснив, что если за это время между ними не произойдёт примирения, тогда надо прийти в канцелярию суда за решением. Если же они в отведённый срок не приходят, то это будет означать, что их брак автоматически продолжается.

Пашка понял одно, если за 10 дней он не переубедит жену в том, что станет другим, тогда... Вообще, тогда всё закончится. В своей речи к ней он применил весь свой дар красноречия, к тому же, весь его вид говорил о том, что он очень сожалеет о случившемся. А он и правда сожалел, и это было очевидным.

По всей вероятности его речь всё-таки произвела на неё впечатление. Ибо как тогда по-другому можно было объяснить её слёзы? Значит, она всё-же его любила. Значит, у него есть шанс попытаться всё исправить...

Чтобы дать подтверждение своим словам, он решил устроиться на работу. Долго не перебирал и взял из Центра занятости первое попавшееся направление. Это была вакансия грузчика на овощной базе. Ничего, всё это временно, успокаивал он сам себя, потому как через год хотел перездать на водительские права, и тогда можно было найти работу по специальности.

Новое место работы находилось недалеко от дома, и поэтому, после работы Пашка спешил за дочкой в садик. Почти каждый день он продумывал различные прогулки с Катей, в тот или иной конец города. Он старался до максимума насытить оставшееся время всевозможными развлечениями и прогулками: будь-то посещение детского кафе и

поедание всевозможных сладостей, или катание на различных аттракционах, или катание на городском и водном транспорте...

Счастливая и радостная дочка обо всём рассказывала вечером маме и бабушке. Ну, а самое главное, он теперь был трезвый. Пашка не пил даже пиво. Абсолютно никакого алкоголя. Видя эту заметную перемену, жена ему действительно поверила.

— Оказывается, можешь ведь не пить! Можешь! Если захочешь, — говорила как-то Лена, прогуливаясь с ним по набережной. — Ты себе даже не представляешь, как приятно жить с трезвым мужем! Какое это счастье!

Он лишь улыбался и кивал головой. Наверное, она права. Только, если бы она знала, какой ценой достаётся ему эта победа. Ведь все его друзья, коллеги по работе и просто знакомые — выпивали. Буквально любой повод — приход гостей в дом, случайная встреча на улице — подразумевал, как бы сам собой, обязательную выпивку. Это было настолько очевидным, что даже не обговаривалось. Пашка тяжело вздохнул. Куда же ему убежать от этого соблазна? Наверное, никуда. Этот соблазн был всюду. И, вообще, как можно жить в этом мире и не пить? Как? Ну, хотя бы иногда. Ну, хотя бы чуточку... Или делать вид, что это его не касается? Попросту, не замечаешь этого соблазна. Нет, это не реально! Это будет самообман. И, к сожалению, у него так не получается. Рано или поздно, он спотыкался именно на этом.

Есть только одно конкретное и действительное средство: силой воли заставить себя не пить. Что он и делал в данном случае. Но насколько его хватит? Это неизвестно. Вот уже второй месяц в доме был покой и счастье. Это факт! Но каким-то особым чувством Пашка понимал, рано или поздно это всё закончится. В один из дней он просто не выдержит и сорвётся...

Однажды вечером в квартире раздался телефонный звонок. Звонила тётя Маша из Белоруссии. Она жила по соседству с домом отца и, уезжая, Пашка просил присматривать за домом, и в случае чего, звонить.

— Я тебе вот, что хочу сказать, — после обычного приветствия, взволнованно, начала женщина. — Сегодня уже второй раз за неделю в доме твоего отца я видела свет. Какие-то люди лазают там с фонариками, что они там де-

лают — неизвестно?! Я позвонила в милицию, а их и след простыл. Так ведь и до беды недолго. Я тебе, Паша, советую продать дом. На него уже и покупатели есть. Давеча приходили, приценивались. Ты бы приезжал, Паша...

— Да, да. Я всё понял. Я приеду, — пообещал он. — На следующей неделе постараюсь. Досвидания. Спасибо за звонок.

Да, жилой дом — это не квартира. Там надо жить, печь топить, а иначе, от перепадов температуры, дом постепенно будет разрушаться. И если в ближайшее время его не продать, то через пару лет он вряд ли кого заинтересует. Интересно, что там за люди лезят? Что ищут? Богатства... Пашка усмехнулся. Ну, да ладно! Решено! Надо ехать и продавать.

Глава 14

ВСТРЕЧА ДРУЗЕЙ

Белоруссия встретила его тёплым сентябрьским солнцем и лёгким ветерком. Но не смотря на хорошую погоду, спускаясь по трапу самолёта, он чувствовал в душе некую сумрачность и пасмурность. А всё от того, что продажа дома была мерой вынужденной и шла вразрез с его желанием. Положа руку на сердце, он очень хотел этот дом оставить, чтобы хоть иногда приезжать туда. Во-первых, это было место памяти. Это было место, где прошло его детство и часть юности, где ещё ребёнком, а потом уже и будучи взрослым, приезжая каждый раз в родные края, он всегда погружался в некую атмосферу теплоты и душевной радости. Сейчас это чувство было особенно обострённым. Наверняка, так бывает в жизни каждого человека: чем старше он становится, тем сильнее тянет к истокам. Туда, где деревья были большими, а ты маленьким...

Ну, и во-вторых, мало ли что в жизни может произойти, а ты всегда будешь знать, что у тебя есть свой, так называемый, «запасной аэродром».

Первым делом Павел встретился с будущими покупателями дома. Это была молодая деревенская пара, приехавшая в райцентр, в поисках лучшей доли. Работали они в ближайшем колхозе и жили в семейном деревянном общежитии. Правление колхоза было непротив приобрести для своих молодых рабочих Пашкин дом. Более того, та цена, которую они предлагали за жильё, его устраивала. Единственное, надо было подождать неделю. Именно через этот срок местный банк переводил деньги в бухгалтерию колхоза, ну, а те, уже в свою очередь, должны были выплатить их ему. Подождать неделю он был непротив, и на это время снял номер в местной гостинице.

Утром следующего дня он решил сходить на могилу к отцу,

и вот здесь возникла дилемма: покупать спиртное или обойтись без него. Но посещение последнего пристанища человека на этой земле без алкоголя, как-то не укладывалось у него голове, ведь туда все и всегда шли со спиртным...

Но с другой стороны, будь отец сейчас жив, он никогда бы не одобрил такого решения. В данном случае всё решал сам Павел. И хотя здравый смысл всячески протестовал — увы, сила греховной привычки взяла верх. Да и к тому же, это же традиция! Обычай! Идя по дороге, успокаивал он свою проснувшуюся совесть, а то совсем ведь не по-людски получается. Не по-людски как-то... Ведь выпью чуть-чуть... Немножко. Ну, ничего же страшного не случится...

После первой рюмки давно забытое жжение алкоголя разлилось по желудку. Он закурил и присел на маленькую лавочку.

— Здравствуй, отец! — с некой грустью произнёс он, глядя на фото на мраморной плите. — Приехал вот дом продавать. А что делать? Ты прости меня, пожалуйста. Мне, к сожалению, теперь посоветоваться не с кем... Я даже не знаю, когда ещё смогу приехать...

Пашка довольно долго сидел около могилы отца, пил в одиночестве водку и изливал наболевшее... Наконец он встал:

— Ну, прощай, отец! Я всегда буду помнить тебя! И если даст Бог, то я обязательно буду приезжать к тебе.

Возвращаясь с кладбища, решил нанести визит родственникам жены. В доме, кроме хозяина дяди Пети и его супруги тёти Томи, Пашка увидел их сына. Это был приятный сюрприз, к тому же двойной. Он был с молодой женой и маленьким ребёнком. После долгой разлуки друзья, а теперь уже и родственники, обнялись. Они не виделись 8 лет. За эти годы Сергей заметно изменился. Самое главное — он возмужал. Пашка видел перед собой уже не юношу, а молодого мужчину, в движениях которого виделась военная выправка.

— Ты в отпуске? — тут же спросил Павел. — Когда приехал? Где служишь? — сыпал он вопросами. — А жена у тебя красавица! У вас кто: мальчик или девочка?

— А ты как здесь? — в свою очередь интересовался Сергей. — Почему один? Где Лена? Катя? Ты знаешь, надо это отметить! У меня есть отличная идея! Сейчас я всё улажу.

Сергей быстро переговорил о чём-то с женой и родителями, и они вышли на улицу.

— Сейчас возьмём выпить и к Витьке сходим! — предложил Сергей. — Ты не против?

— Ты читаешь мои мысли! — воскликнул Пашка. — Кстати, как он поживает?

— Я, Паша, только неделю назад приехал и, поэтому, всего не знаю. Но слышал, что у него серьёзные проблемы.

— А что за проблемы?

— Пусть он лучше сам всё расскажет. Ты лучше расскажи, как вы с Леной живёте? Да, и вообще.

— Да, нормально живём! — улыбнулся Пашка. — Как и все! Бывает ссоримся и ругаемся, а потом миримся и любимся. Катюхе моей уже два с половиной годика. Она у нас весёлая, умничка, красавица! Вообще, всё слава Богу хорошо! Давай я лучше тебя послушаю, товарищ лейтенант. Кстати, тайны какого государства ты сейчас охраняешь? Насколько мне известно, морей и океанов в Белоруссии нет, — шутил он. — Значит, ты служишь либо на украинском, либо на российском флоте. А ну, давай, раскрывай «военную тайну»!

— Да, ну тебя! — замялся Сергей. — Нет никакой тайны! Всё, отслужил я! Точка! Вот так!

И здесь Сергей поведал очень невесёлую историю. Пять лет он учился в Киевском высшем военном политическом училище. Во время учёбы познакомился с девушкой, киевлянкой, которая впоследствии и стала его супругой. После окончания училища Сергей получил звание лейтенанта и направление на Черноморский флот. Его служба проходила на боевом авианосце. Кто знает, возможно, когда-нибудь он и дослужился бы до звания контр-адмирала, если бы не события 1991 года.

С распадом Союза вокруг всё стало трещать и ломаться. На флоте тоже произошли большие изменения. Сергей служил на Украине, но в связи с вышесказанными событиями, Украина отделилась и стала независимым государством. Вчерашние курсанты, а теперь молодые офицеры, стали вдруг не нужны: ни в Украине, ни в России. На корабле он занимал должность помощника замполита, но эта штатная единица была упразднена, и его списали на берег. Вот так он вернулся обратно в Белоруссию.

— И чем ты теперь намерен заниматься? — поинтересовался Пашка. — Где жить будешь?

— Здесь будем жить, у родителей. Дом большой, места хватит всем. Да, и жена согласна. Это, конечно, не Киев, но

кое-какие блага цивилизации всё же имеются. А работать я думаю пойти в школу. Нам дали такой багаж знаний, что я запросто могу преподавать историю, или, скажем, географию. Вообще, как-то оно устроится...

Войдя во двор дома, Пашка сразу увидел жену Виктора Лену. За то время, что они не виделись, она сильно изменилась, и это изменение было не в лучшую сторону.

Елена была его ровесницей и, более того, одноклассницей. Они вместе проучились с 1 по 4 класс. В классе Лена была не только самой красивой девочкой, но и отличницей. Из тех далёких школьных лет Пашка точно помнил, как дёргал её за две косички и просил списать задачку по математике.

Потом жизнь их раскидала на долгие 10 лет. Встретились они в местном Доме культуры на дискотеке. Пашка только-только освободился из лагеря и сразу обратил внимание на красивую девушку.

— Кто такая? — поинтересовался он у друга.

— Не знаю! — пожал плечами Виктор.

Пашка подошёл ближе, и ахнул! Это же была Лена, одноклассница! Целый вечер они протанцевали вместе и делились своими новостями. Что скрывать, молодому парню понравилась красивая девушка, как в таких случаях говорят: «Он положил на неё глаз». Почему-то был уверен, что она ответит взаимностью. Но, увы! Увы! В этой жизни не всегда наши желания совпадают с желаниями других людей. Лена отдала предпочтение не ему, а Виктору.

Он сразу всё понял и отошёл в сторону. Зачем быть третьим и мешать чужому счастью? Никаких обид у него не было и, более того, когда пару месяцев спустя он познакомился со своей Еленой, которая с первой минуты влюбилась в него, а он в неё, в тот момент Пашка обрадовался, что его сердце осталось свободным. Господь приготовил ему ничем не хуже, а, пожалуй, даже лучшую встречу с его девушкой...

В том же году, осенью, Виктор и Елена сыграли свадьбу. К сожалению, по болезни Павел не мог присутствовать на ней. Но уже чуть позже, когда они дружили семьями, рассматривая их свадебные фотографии, Пашка видел: его одноклассница была не только красива на снимке, но и счастлива в жизни.

Последний раз они виделись год назад. Тогда у Виктора с Еленой был уже маленький Максимка, а у них Катя. Но сколь-

ко бы Пашка не встречался со своей одноклассницей, всегда видел её счастливые глаза и радостную улыбку.

И вот теперь, только войдя во двор, он увидел её совершенно другой. Некая тень отчуждения лежала на её лице, и это было настолько очевидным, что не надо даже спрашивать: что случилось? Но Павел, с присущей ему весёлостью и беспечностью, сказал:

— Привет, одноклассница!

— Привет! — встретившись на мгновение взглядом, глухо отозвалась она. — Виктор дома, проходите, — и заспешила куда-то вглубь двора.

— Да, не радостно нас здесь встречают! — подметил Сергей.

— Наверное, не вовремя, — согласился Павел. — Но раз пришли, тогда вперёд!

Своего друга они нашли в спальне. Он лежал, отвернувшись к стенке, укрытый одеялом. Было непонятно: спит он или нет. Павел остановился посередине комнаты и, переглянувшись с Сергеем, громко скомандовал:

— Рядовой Шунькин, подъём! Пять нарядов вне очереди!

Он моментально перевернулся и от удивления открыл рот.

— Вы? Пашка! Серёга! Откуда? Я сейчас! Мигом!

— Ты обрати, Серёга, внимание на его лицо, — кивнул Павел. — Глаз заплывший, левая сторона челюсти синяя... С кем ты подрался?

— Да, дела! — присвистнул Сергей. — Его как-будто с горы сбросили. Всё тело в синяках...

— Да, это чепуха, — отмахнулся он, натягивая штаны и майку. — Заживёт... Вы-то как? Когда приехали? Надолго ли? Рассказывайте...

— Э, нет! — поднял Пашка руку вверх. — Так не пойдёт! Мы пришли к тебе в гости и хотим послушать сначала тебя. Ты давай, Витя, неси посуду и рюмки. Всё остальное мы уже принесли, — кивнул он на пакеты. — Мы сейчас выпьем, по чуть-чуть, за встречу, а потом ты нам всё расскажешь.

Выпив рюмку, Виктор сразу же налил вторую и выпил. Сергей с Пашкой только переглянулись. Видно их друг был с глубокого похмелья и тяжело страдал.

— Особо и рассказывать нечего, — наконец произнёс он. — Дела не ахти! Наверное, посадят...

— Кого посадят? Тебя? — удивлённо переспросил Сергей.

— Нет, Витёк, нет! Это не разговор! — Пашка хлопнул

ладонью по столу. — Мы же с Сергеем абсолютно ничего не знаем. Мы с ним сюда приехали из других государств, ты это понимаешь? А ты говоришь, посадят! Кого? За что? Почему? Ты объясни нам всё сначала и по-порядку.

Из рассказа друга они поняли следующее. Виктор работал слесарем-электриком на одном из предприятий посёлка. На работу он ездил на мотоцикле. В тот день он с коллегами выпил на работе, и на обед поехал уже пьяный. А здесь сосед по улице позвал его посмотреть в доме электропроводку. Он пошёл и что-то там ему отремонтировал. В качестве благодарности сосед выставил бутылку водки, и они вдвоём её выпили...

Обратно на работу Виктор ехал уже сильно выпившим и на одной из тихих улочек сбил двоих детей. Как он говорил: дети играли в песке и совершенно не вызывали у него никаких опасений. Он их хорошо видел и проезжал мимо на сравнительно небольшой скорости. Но в последний момент случилось непредвиденное — они вдруг выскочили и бросились перебегать дорогу прямо перед мотоциклом. Если бы он был трезвый, то вероятнее всего сумел бы адекватно отреагировать. Но в данной ситуации... Вообще, в результате столкновения один ребёнок умер, не приходя в сознание на борту самолёта при транспортировке в область, а другой на всю жизнь останется инвалидом...

Эх, Витька, Витька! Ну, как же так?! Вот к чему привела твоя беспечность и лихачество! Ты всегда любил технику, но совершенно не думал о том, что она не любит пьяных.

Ведь именно через употребление спиртного и езду в пьяном виде, Пашка в своё время потерял не только права и работу, но ещё и очередь на получение 2-комнатной квартиры. Ведь уже буквально через полгода все его коллеги получили новые квартиры в том новом доме, где и он мог бы получить... Мог. Но не получил. Какую высокую цену приходится платить человеку за свою беспечность и необдуманность.

Но, слава Богу, в его случае всё обошлось без жертв. Но у тебя, Виктор, всё сложилось намного хуже. Эх, Витька, Витька! Ну, как же так?!

Пашка поднялся из-за стола и вышел из дома. Лена во дворе стирала. Она его не видела, а он стоял и смотрел на неё со спины.

— Как живёшь, одноклассница? — негромко спросил он. — Не сладко тебе.

Она вздрогнула и прекратила стирать. Вытерла руки о передник и медленно повернулась.

— Ой, Паша, и не говори! И за что мне такое горе? За что? — на глазах появились слёзы. — Как жить дальше? Как людям в глаза смотреть? Ой, Божечки... Божечки...

— Лена! Да, ты чего?! — он подошёл и обнял её за плечи. — Ну, перестань, не надо плакать! Давай присядем на лавочку. Вот так, успокойся! Может тебе выпить чуточку, для успокоения?!

— Нет, нет! — моментально отрезала она. — Видеть её не могу! Ведь это всё из-за водки, Паша! Он пьёт и пьёт каждый день, мне уже смотреть тошно! В кого превратился?! Вот Сергей выучился, офицером стал. Ты в большом городе живёшь. На вас посмотреть приятно: одеты, обуты... А этот?! Всю жизнь в спортивных штанах проходил. Позорище! Алкоголик несчастный! Господи, — уткнувшись в передник, тихо заголосила Лена.

Павел тяжело вздохнул и полез в карман за сигаретами. Да, ситуация! И слов таких нет, чтобы её успокоить, но ведь надо что-то сказать. Обязательно надо.

— Ты знаешь, Лен, а Сергея из армии сократили, — наконец произнёс он. — Теперь он будет с женой здесь жить. Ну, а что касается меня. Так у меня тоже ведь проблем хватает. Жизнь она ведь...

— Ой! Ну, не знаю, не знаю! — вытирая слёзы, глухо произнесла она. — Знаешь, мне порой хочется бросить всё и убежать! Хоть куда! Я иногда думаю, зачем за него замуж пошла? Почему вместо тебя я выбрала его?

— Ну, это просто! — Пашка улыбнулся. — Ты ведь его полюбила, с первой минуты, с первого взгляда! Так ведь, одноклассница?

— Полюбила, — чуть слышно прошептала Лена. — Да, полюбила.

— Вот! — обрадовался он. — А я тебе ещё больше скажу: ты и теперь его любишь, и ты со мной не спорь, потому как и я свою жену тоже люблю. Поэтому так и вышло — ты выбрала Виктора, а я чуть позже встретил свою Елену. Ты знаешь, одноклассница, у нас ведь в семье тоже есть свои негаразды. Просто у одних они вроде мелкие, а у других крупные. Но они есть у всех. Ты пойми, Лена, это жизнь, и здесь всякое бывает. А если хочешь более откровенно, то это просто судьба! Понимаешь? Судьба! И она у каждого своя.

— Неужели её нельзя изменить, а, Паш?! — она посмотрела ему в глаза. — За что мне такое? Знаешь, я за эти две недели постарела на десять лет. Не могу я так больше! Мне больно! Душа болит! — она положила руки на грудь. — Болит! А поделиться не с кем, всё время одна... Подружки... А что подружки, — Лена махнула рукой и опустила голову. — У них своя жизнь и свои проблемы. Может мне в церковь сходить, а, Паш, свечку поставить?!

— Не думаю, что после этого тебе станет легче. Бог, Лена, и так всё видит и слышит. Я не знаю, почему такое горе произошло у тебя в семье. Но я точно знаю, что со временем Господь даст тебе облегчение. В этой жизни всегда так: после несчастья обязательно будет утешение. Ты только держись, одноклассница! Люди говорят: время лечит. А я думаю, что время это и есть Бог! Это тот Небесный Врач, который лечит лучше всех вместе взятых земных профессоров и академиков. Ведь Он лечит наши больные души. Надо только верить в это. Знаешь, у меня в жизни уже что-то похожее было. А свечка, она ведь проблемы твоей не решит, поверь мне. Так оно и есть.

— А ты знаешь, Паш, мне уже стало легче. Правда! — Лена утёрла слёзы и улыбнулась. — Вот чуточку поплакала тебе и на душе сразу стало легче. Просто бывают такие минуты, когда так хочется с кем-то поговорить и поделиться своим наболевшим, но не с кем. Вот и приходится всё это носить в себе, а носить так тяжело...

— Я понимаю, Лен! — кивнул он. — Я очень хорошо тебя понимаю. А скажи мне, пожалуйста, кто его так избил? В милиции?

— Да, нет, в милиции его не били. Мой отец по своим знакомым договорился, чтобы до суда он был дома. С него взяли подписку о невыезде и сказали: «Сиди дома!» Ну, он что, сидел-сидел, потом ему захотелось пойти в центр пива попить. У нас ведь городок маленький, вот и встретился он с родственниками тех детей. Ой! — Лена тяжело вздохнула. — Они его так избили, что он домой приполз на карачках. Я выхожу во двор, а он в калитку вползает...

Она закрыла лицо руками и опять тихо заплакала. Паша положил руку ей на плечо.

— Перестань, Лен! Не плачь! Ну, что толку теперь плакать? Скажи, а где ваш сын, Максимка?

— У моих родителей живёт. Витька всё пьёт и пьёт. Я не хочу, чтобы ребёнок всё это видел.

— Понятно. Ты, Лен, извини нас, что мы тоже с выпивкой пришли. Просто Виктор наш друг и мы очень давно не виделись. Я, конечно, понимаю и тебя, Лена, и то, что тебе очень сейчас тяжело. Но с другой стороны ему ведь тоже сейчас нелегко.

— Да, кто ж ему виноват? Да, я же...

— Нет! Нет! — не давая ей продолжить, перебил Пашка. — Ты выслушай, пожалуйста! Я понимаю, что во всём случившемся твоей вины нет. Он в своё время по беспечности и, если так можно выразиться, преступной халатности запустил бумеранг. И вот теперь этот бумеранг вернулся к нему обратно. Как говорится: «Что посеял, то пожнёшь». Ты, Лена, пойми меня только правильно. Я не оправдываю его и не осуждаю. Я знаю одно — конечно, он виноват. Но насколько тяжела его вина, это уже не мне решать. В данный момент ситуация уже случилась, и сейчас я лишь пытаюсь объективно её проанализировать. Я даже не берусь сказать, что ему за это будет? Это всё знает один Господь. Но что касается тебя, одноклассница, то тебе это надо тоже пережить. Надо! Со своей стороны я с ним поговорю и попытаюсь ему всё объяснить. Но и ты его не бросай тоже. Ну, хотя бы не бросай сейчас. А может, даст Бог, и всё это как-то утрясётся. Тем более, у вас сынишка растёт, а ему надо оба родителя: папка и мамка. Ты только держись, одноклассница! Хорошо?

— Хорошо, Паша... Хорошо...

В тот день они до позднего вечера засиделись в гостях у своего друга. Вспомнили всяческие забавные и курьёзные случаи из далёкого детства, и юности. Каждый рассказывал что-то своё, особо запомнившееся, и поэтому так долго хранившееся в памяти... Когда все темы были исчерпаны и спиртное выпито, Сергей стал собираться домой. Поднялся и Пашка. Виктор всячески стал их удерживать и просил остаться. В этот момент дверь в комнату отворилась, и хозяйка незаметно позвала Павла.

— Вы с Сергеем оставайтесь, — попросила Лена, когда он вышел. — Я пойду ночевать к родителям. Хотя выплююсь нормально за все эти дни. Так что, оставайтесь...

— Хорошо, Лен! — кивнул он. — Иди! И не о чём не волнуйся.

Сергей позвонил домой и предупредил, что задержится. Пашка за это время сбегал за спиртным, и они снова сели за

накрытый стол. И опять были смех, и шутки... И опять пошли разговоры, и воспоминания.

Тогда, естественно, никто не мог предположить, что уже в очень ближайшем будущем жизнь каждого из них кардинально изменится, а то и вовсе прервётся.

К примеру, сам хозяин дома очень скоро отправится на пять лет в колонию поселения, но уже через три года за хорошее поведение будет досрочно отпущен на свободу. Лена его будет ждать, только совместной жизни у них больше не получится. Виктор опять начнёт прикладываться к бутылке, и в конце-концов она с ним разведётся. После этого он вернётся в дом к своим родителям, которые очень скоро от злоупотребления спиртным оставят этот бранный мир. Витька же со своим младшим братом «допьются до ручки» и будут ходить по посёлку, собирая бутылки и разный хлам, чтобы было на что опохмелиться...

Сергей, как и говорил, устроился работать преподавателем в среднюю школу. Вскоре у них родился второй ребёнок. Кто знает, как сложилась бы его дальнейшая судьба, если бы однажды, зимой, он не провалился под лёд. Нет, он не утонул и благополучно выбрался на берег. Но в результате такого переохлаждения у него развилось двухстороннее воспаление лёгких. Самым удивительным было то, что из них троих именно Сергей был самым закалённым и практически не боялся холода. Он всегда бросал вызов любой непогоде и бравировал этим. Пашка ещё с юношеской поры помнил, что даже в самые лютые морозы Сергей ходил с открытой шеей и без варежек. И на вопрос: «Тебе не холодно?», всегда, улыбаясь, отвечал: «Морфлот мороза не боится!»

Да, с детских лет он мечтал быть моряком, и он им стал. Правда, на малое время. У него всегда было отменное здоровье. Но, увы! На этот раз он заболел и через две недели умер.

Когда Пашка узнал об этом, то долго не мог поверить. Трудно было понять умом и сердцем, что Сергея больше нет. Как мог такой богатырь умереть от какого-то воспаления? Как? Почему? Пашке до сих пор не понятно, почему он не обратился за помощью к врачам? Вероятно, понадеялся на своё здоровье, но в этот раз оно его подвело. Эх, Сергей, Сергей!

Ну, а сам Пашка через восемь лет сядет в тюрьму, уже в

третий раз. Но на этот раз это будет не срок. За двойное убийство ему вынесут приговор — пожизненное лишение свободы.

Вот такие превратности судьбы ожидали вскоре их всех, но в тот тёплый осенний вечер никто из них не мог предположить, что уже начался обратный отсчёт...

Сам Пашка именно в тот день порвал незримую нить, которая держала его брак на плаву. Выпив первую бутылку водки на могиле отца, и потом, продолжив пить у друга, он был уже не в силах остановиться.

Утром из дома Виктора они вышли вдвоём, но домой к себе Сергей так и не попал. Набрав спиртного и еды, они пошли в номер гостиницы, где остановился Пашка и продолжили гулять. Через сутки Сергея увёз домой на машине отец, которому позвонила администратор гостиницы. Павла тоже предупредили, что если он не перестанет пьянствовать, его выселят...

Продав дом, он ещё несколько дней продолжал свой пьяный вояж, теперь уже с молодой вдовушкой, к которой стал на постой. И только, прогуляв часть отцовского наследства, наконец, сумел остановиться. С огромным трудом назначил себе день отъезда, но вместо самолёта выбрал поезд, полагая, что за 36 часов пути окончательно придёт в норму.

Злой и раздражённый, душевно надломленный и в буквальном смысле, выжатый как лимон, он приехал домой. От всех вопросов жены отмахивался и врал напрополую... Двухнедельный запой давал о себе знать, и измученная душа сильно стонала. Не было сна, не было аппетита. Его ничто не радовало и любая мелочь выводила из себя. Все его жалкие попытки противостоять дьявольскому соблазну и продолжить нормальную жизнь терпели крах.

Выйдя на следующий день из дома, он напился. Потом снова, снова и снова... Через какое-то время супруга показала страничку своего паспорта. Там стоял штамп о разводе. Он лишь громко усмехнулся. Что он мог сказать? Наверное, ничего. Ему уже было не только стыдно что-то ей говорить, просить прощения, но даже просто посмотреть в глаза.

Это был законный финиш их почти пятилетнего брака. Всё, всё было кончено! Как говорят в таких случаях: «Фени-та ля комедия!»

Глава 15

«НА ДНЕ». ВТОРОЙ СРОК

Если семья хоть как-то держала его в неких рамках приличия и, если можно так выразиться, была своего рода спасательным кругом в этом бушующем море жизненных страстей, то, потеряв её, Павел стал стремительно погружаться на «дно». А «дно», во все времена было ужасно уже само по себе.

В те годы, в России, разгул преступности достиг наивысшего апогея. Страна, длительное время жившая под постоянными запретами и всяческими табу, теперь сбросила с себя все сдерживающие факторы и пустилась отвоёвывать своё тёплое место под солнцем.

Те 90-е годы XX века по праву можно назвать лихими и самыми жестокими. Пашка, естественно, не остался в стороне и с головой окунулся в разгульную криминальную среду. Его каждый новый день теперь был до максимума наполнен злом и насилием. Сатана содействовал ему в том, чтобы любое преступление проходило без сучка и задоринки. Если бы он знал, что очень скоро за всё будет расплата. Но нет, тогда он об этом не думал. Лёгкость, с которой он совершал различные злодеяния, порой граничила с безумием. Это был риск на грани фола!

Такая удачливость и везение, естественно, поднимали авторитет среди людей его круга. Ну, и, конечно, тешили самолюбие... Порой здравый рассудок пытался сказать: «Остановись! Что ты делаешь?» Но тот бешенный, ежедневный ритм, в котором он вращался, просто не давал ему времени для раздумий. Теперь с уверенностью можно сказать, если бы не Божья милость, сам он никогда не вырвался из порочного круга. Никогда!

Ему не раз доводилось слышать рассуждения некоторых людей о том, что отхватив хороший куш, можно будет «завя-

зять» и начать нормальную жизнь. Увы, увy! Вcё это было из разряда сказок для начинающих малолетних преступников.

Если, к примеру, посмотреть на животный мир, то увидим: когда хищник хватает жертву и съедает её, естественно, какое-то время, бегающая вокруг него «пища» абсолютно его не интересует. Но когда голод опять начинает давать о себе знать, он снова выходит на охоту. Человек в этом отношении во много раз хуже животных. К примеру, взять одно из человеческих чувств — совесть. Она есть у всех, даже у самых законченных негодяев и циников. И в определённые моменты жизни эта совесть их обличает.

Это всё попытки Святого Духа достучаться до сердца грешника. Бог обличает человека, действуя на его совесть. И, если совесть чувствительная, происходит раскаяние. Это обычное человеческое раскаяние за содеянные поступки, резкие и бранные слова в адрес других людей. Из этого можно заключить: если данный человек способен чувствовать свою вину и, более того, просить прощения и раскаиваться в содеянном перед другим человеком или группой лиц, то покаяться и примириться с Господом шансы у него весьма велики.

Но, к сожалению, зачастую происходит совершенно обратное. Слыша такие укоры в своей душе, человек всячески пытается их заглушить или найти причину, оправдывающую свои действия. Почему так происходит?

Всё потому, что сатана в такие моменты тоже не дремлет. Как и написано в Святом Писании: «...диавол ходит как рыкающий лев, ища кого поглотить». (1-е Петра 5:8).

В такие минуты, когда грешник особенно близко подходит к Господу (даже сам того не подозревая), сатана тут же начинает свою работу. Он начинает нашёптывать: «Конечно, конечно! Ты обязательно покончишь с преступной жизнью! Только как ты будешь жить без денег? Ты же видишь, в этом мире бех них нельзя. Ты, что хочешь, пойти по миру с протянутой рукой? Это же низко, где твоя гордость? Посмотри, как живут «настоящие» люди! У них всё есть! Они ни в чём себе не отказывают, и у тебя тоже всё будет, ты только рискни, не бойся! Сорви хороший куш и будешь жить припеваючи...»

И всё! Попытки Господа достучаться к сердцу грешника закрыты «красивыми перспективами будущего». Дьявол ли-

кует. Ведь заблудшая душа согласилась с его доводами, и будет творить зло дальше... После этого человек согласен идти на риск, ставя на кон свою жизнь. Потому как других ставок в этой жизни просто нет. И что дальше? А дальше опять сухие строчки статистики. Около 70-80% таких отчаянных бедолаг погибают на пути к этому богатству сразу, или становятся рабами системы. Другими словами говоря, теперь их домом становится тюрьма, а на свободу они выходят как в отпуск. И, как ни прискорбно, жизнь свою они заканчивают в неволе. Ну, а оставшиеся 20-30%, которым удаётся осуществить задуманное, во-первых, становятся вне закона. А, во-вторых, как написано в Библии: «Человек виновный в пролитии крови будет бегать до могилы, чтобы кто не схватил его». (Притчи 28:17). Ну, и, в-третьих, деньги, доставшиеся таким образом, ещё никому и никогда не приносили покоя и внутреннего благополучия души. Люди наивно полагают, что счастье заключается в деньгах. Точнее сказать, в их количестве. К сожалению, надо констатировать, что это вовсе не так.

Настоящее счастье одно — это жизнь в Иисусе Христе! Ну, а человек, добывший богатство нечестным путём, обязательно будет тратить его на себя — живя в своё удовольствие и идя на поводу своей плоти. Самое страшное в жизни человека наступает тогда, когда он может позволить себе всё. Или, почти всё! Когда отступают все табу и запреты, и помощью денег решается любой вопрос. Именно о таких людях говорит в Пс. 72 Асаф, ст. 18: «...на скользких путях Ты поставил их и низвергаешь их в пропасти...» Иллюзия такого мнимого счастья — это прямая дорога в ад. И там сатана принимает в свои обители эту душу, которая отвергла страх Божий и жила, потакая своим похотям.

Поэтому, сорвать большой куш можно, но «завязать» и начать нормальную жизнь — нельзя. Да, и вообще, человеку, занимающемуся преступной деятельностью — грабителю, вору или взяточнику, — очень трудно бросить это ремесло. Я бы даже сказал, за исключением единичных случаев, это просто невозможно. Но иногда, в очень короткие минуты затишья, Пашка оглядывал окружающий мир и предавался размышлениям. Он размышлял о смысле бытия и о скоротечности человеческой жизни... Но все его созерцания и выводы укладывались в один афоризм: «Сколько волка не корми, но он всё равно будет смотреть в лес».

Это он относил непосредственно к себе. Ну, как можно бросить преступную деятельность? И что, пойти куда-нибудь работать за жалкие гроши? Это просто нереально, ведь все вокруг поголовно нарушают Закон. Все! Кто по-большому, кто по-маленькому! Но, если вдруг кто-то живёт честно, что ж, в этом он виноват сам. Вот такими стандартными стереотипами мерял Павел всех людей, и этим же, кстати, успокаивал просыпающуюся совесть. Хотя, заниматься подобными анализами в то время было особо некогда. Бешеный темп жизни просто не давал остановиться и глубже посмотреть... Хотя, опять же, наверное, не время ещё тогда было ему останавливаться. Чаша злодеяния продолжала наполняться и наполняться...

Очень многим людям порой трудно понять, как действует Господь в отношении того или иного человека. Вот, к примеру, когда преступник попадает в тюрьму, обычно люди говорят: «Так ему и надо! Получил по заслугам и т.д.».

Но на это действие можно посмотреть и с другой стороны. А если предположить, что данного человека Господь помещает в неволю для того, чтобы спасти от большего зла? Возможно такое? Конечно! Конечно, возможно! Ведь самое большое горе, трагедия — это когда человек умирает грешником. Неспасённым! Тогда, действительно, всё! Конеч!

А попасть за решётку — это ещё далеко не всё, и далеко не конец. Ведь очень часто, именно в таких местах, Господь сокрушает каменное сердце грешной души и дарит Своё спасение и благословение.

Несомненно, Господь любил Павла и очень хотел его спасти, и чтобы избавить его от большего зла, допустил, чтобы он попал в тюрьму. Второй раз Всевышний предоставил ему шанс одуматься. Только тогда он не мог уразуметь и, наоборот, сильно сожалел, что потеряна свобода.

Ему очень хорошо запомнился декабрьский зимний день, когда выносили ему приговор. Так случилось, что в тот район города, из тюрьмы их привезли двоих. Его товарищу действительно повезло. Как он и предвидел, из зала суда его отпустили под подписку о невыезде. Естественно, Пашка и не мечтал о таком «подарке». Ему хотелось одного, чтобы скорее всё это закончилось. Хотелось побыстрее узнать, сколько же ему дадут? Но по каким-то причинам заседание с утра перенесли на после обеда, и уже где-то после 15 часов, он, наконец, попал в зал судебных заседаний. Весь приговор за-

нял не более пяти минут и окончательный вердикт гласил — 4 года строгого режима.

В принципе, таким приговором он был доволен, если, конечно, так можно выразиться. Но с другой стороны, в душе была некая обида — обида на себя. Ну, как он так попался? На такой пустяковой мелочи? Ведь это было прошлогоднее преступление... И, вероятнее всего, о нём уже бы все забыли, если бы...

Вот так он беспрерывно ходил в зарешечённом углу комнаты для конвоя: беспрерывно курил сигарету за сигаретой и поглядывал на закрытую дверь и сгущающиеся сумерки за окном. Была какая-то нервозность и неуверенность. Целый рой мыслей носился в голове, нагоняя страх и тихую панику, и в буквальном смысле выматывая его всего.

Вдруг дверь в комнату с шумом открылась и вошёл начальник конвоя.

— Ну, что, поехали в тюрьму! Небось, заждался? — весело произнёс он. — Сколько отвесили?

— Четыре строгого, — хмуро отозвался Павел.

— Тю, четыре! — капитан громко рассмеялся. — И ты уже раскис. Да, ты что? Плюнь и разотри! Вот на прошлой неделе я конвоировал двоих. Они оба получили «вышку». И ты знаешь, те ребята повеселей тебя были. Понял? — он подошёл к самой решётке. — Такая наша жизнь парень. Это я тебе точно говорю. Сегодня я по эту сторону решётки, а завтра могу быть и по другую. Фортуна вещь капризная! Да, и к тому же, всё в этом мире относительно. Ты отсидишь 4 года и выйдешь, а вот те, которые получили «вышку», врядли выйдут. Им уже никто не поможет, разве что Господь. Так что не грусти, парень! Улыбайся! Жизнь продолжается! — капитан просунул руку сквозь решётку и хлопнул Павла по плечу. — Какие наши годы, прорвёмся!

Павел в ответ лишь кисло улыбнулся, но, как ни странно, эта мысль об относительности нашего существования его немного успокоила. В тех словах была заложена дьявольская хитрость, которую тогда он, к сожалению, не мог понять. Грешным людям такая формулировка была выгодна для оправдания своей сути. А суть была одна — зло и грех!

В данном случае предлагалось поверить в то, что уже произошло. Поверить — и успокоиться. И для убедительности, чтобы человек не занимался исследованием и анализом, ста-

раясь понять, почему так случилось? — ему тут же предлагалось посмотреть туда, где таким же людям, как и он, намного хуже. Таким образом, сатана уводит человека в область философии: «Тебе дали 4 года — это, конечно, плохо. Но не беда! Посмотри туда, где человеку дали 10 лет, и тебе станет легче. А тому, которому дали 10 лет, предлагают посмотреть на того, кому дали 15... И так далее. А вот тем людям, которым дали расстрел, по всей вероятности, смотреть уже не на кого». В таких местах сатана указывает им на самих себя и при этом радостно потирает руки. Дьявол знает, эта душа скоро будет его. И если в своих мучениях, тревогах человек не обращается к Господу, то тогда действительно вся оставшаяся жизнь превращается в ужас и кошмар.

В общем, в преподнято-философском настроении, Павел отправился отбывать свой срок в одну из ближайших зон России...

Тюрьма, лагерь, зона... Всё это называется одним словом — неволя. Человек, нарушивший закон, должен понести за это наказание. По законодательству любой страны — это правильно и справедливо. Нарушать закон нельзя. В юриспруденции есть даже такой термин: «Незнание закона не освобождает от ответственности». Но в этой же среде есть ещё одно расхожее выражение, которое, правда, особо не афишируется: «Человека судят не за преступление, а за то, что он попался».

Здесь сатана через самих работников Фемиды, как бы говорит: «Нарушать закон можно, только попадать в наши руки (органы правосудия) нельзя». Все эти изречения, как впрочем, и многие другие формулировки, Пашке тогда были известны. Особой радости он от этого не испытывал, потому как отбывать срок приходилось в любом случае. Только теперь его привезли в зону строгого режима. Здесь все были уже неоднократно судимы. Их нельзя было ещё назвать рецидивистами, но это были уже и не первоходы (люди, попавшие в неволю в первый раз).

В народе есть выражение: «Бесплатный сыр бывает только в мышеловке». Только это абсолютно не так. В этой жизни вообще ничего нет бесплатного, а в данном случае ответ довольно прост. Когда мышшь лезет за сыром в мышеловку, она рискует своей жизнью, и это истина. Когда человек совершает преступление, в лучшем случае, он риску-

ет потерять свободу и часть здоровья. В худшем — он теряет жизнь.

В зоне Пашке доводилось слушать по-своему интересные рассуждения уже бывших зеков, лагерный стаж которых исчислялся 15-20 и более годами отсидки. Собираясь где-нибудь в удобном месте, они гоняли по кругу кружку крепкого чая (чифира) и говорили о свободе. О том, что жизнь проходит мимо, а они практически безвылазно сидят годами в лагерях. И на свободу выходят на очень короткий срок, а потом опять за решётку. При этом, каждый из них непременно был уверен в том, что этот срок обязательно будет последним; и, выйдя на свободу, он непременно встретит ту, единственную, с которой свяжет оставшуюся жизнь; потом у них родится ребёнок, а лучше — два, и будут они жить долго и счастливо...

Пашка, улыбаясь, слушал эти наивные рассуждения взрослых мужиков и, по-человечески, ему было жаль их и, более того, он понимал их. Все они хотели простого человеческого счастья и мечтали о нём. Но, увы, увы! Кроме одного желания, к сожалению, больше у них ничего не было и этому есть объяснение. Уже спустя какое-то время, эти самые люди вели разговоры совершенно противоположного плана. Они начинали вспоминать свои «лучшие» преступления, за которые уже отсидели срока. По ходу своего повествования они так входили в роль, что, несомненно, много фантазировали и добавляли к своим «делам» то, чего на самом деле не было. Сюжет был закручен довольно лихо, а сам герой всегда выглядел в самом лучшем свете. В таких рассказах всё было банально просто и всегда однообразно: стрельба, погоня, крупная сумма денег, красивая женщина и незабываемые дни веселья на одном из курортов чёрного моря...

Пашка и в этот раз их прекрасно понимал, потому как их счастье, как, впрочем, и многих людей, заключалось лишь в количестве денежных знаков. Но теперь все они находились в таком месте, где по большому счёту от них мало что зависело. Несомненно, кто-то из них доживёт до долгожданной свободы, а кто-то нет. Но дело даже не в этом. Просто выбираться из «болота греха и зла», в котором все они находились, им вовсе не хотелось. Возникает вопрос: «Почему?» Наверное, одной из причин была та, что в местах лишения свободы в то время не было проповедано о спасающей вере в

иисуса Христа. Хотя, несомненно, кое-что о вере в Бога они знали...

К середине 90-х годов XX века, в зонах России стали появляться маленькте церквушки и храмы. Ну, и понятное дело, в зону стали допускаться православные священники.

В этой зоне, где отбывал наказание Пашка, тоже появилась небольшая церквушка. Правда, заключённые не особо спешили туда прийти. В этой книге я совершенно не хочу затрагивать то или иное направление в христианстве, обсуждать правильность, критиковать. Нет, и ещё раз нет! Ибо цель этой книги совершенно другая, но только хотелось бы сказать следующее.

Заключённые, которые ходили в те храмы и молитвенные дома, построенные на территории лагеря, и которые называли себя православными верующими, абсолютно ничем не отличались от общей массы осуждённых. Тогда у многих возникал справедливый вопрос: а зачем туда ходить? Крестик на шее у меня есть, а в Бога я и так верю...

Только гораздо позже Пашке стало понятно кто такой христианин?! Каким он должен быть в жизни? Что говорит Писание о христианах? Ведь вера в Иисуса Христа — это не только название христианин и посещение по определённым дням церкви. Я себе позволю из Библии, из Писания к Римлянам 12 главы, перечислить лишь некоторые увещания Апостола каким должен быть христианин в повседневной жизни: «...отвращайтесь зла, прилепляйтесь к добру; будьте братолюбивы между собой; в скорби будьте терпеливы, благославляйте гонителей ваших, благославляйте, а не проклинайте, будьте единомысленны между собою; не высокоумствуйте; никому не воздавайте злом за зло; если возможно с вашей стороны, будьте в мире со всеми людьми; не мстите за себя, возлюбленные, но дайте место гневу Божию. Не будь побеждён злом, но побеждай зло добром».

Ну, и последнее. Вера — это неизречённое радостное состояние души. Это состояние даёт Святой Дух, живёт внутри спасённого человека.

Глава 16

РАЗГОВОР С ИВАНОМ ФОМИЧЁМ

Уже перед самым освобождением у Пашки произошла одна, довольно интересная, встреча. Он заболел: кашель, слабость, температура. То ли грипп, то ли ещё что. В общем, местный доктор, осмотрев больного, вынес вердикт — положить в санчасть.

Попасть туда, скажем при Союзе, было довольно проблематично. Ну, во-первых, надо было действительно заболеть, ибо «косильщиков» (людей, симулирующих болезнь) врачи довольно быстро распознавали. Сюда стремились попасть многие. Потому как это была отличная возможность отдохнуть от работы и отоспаться. Ну, и самое главное — питание. Кормили заболевших заключённых значительно лучше, чем их собратьев, находящихся в зоне. Лечение в санчасти в те годы, наверное, смело можно приравнивать к отдыху в санатории или на курорте.

К середине 90-х годов всё поменялось, как на воле, так и пенитенциарной системе. Снабжение тюрем и лагерей было очень плохеньким. Если человеку не помогали со свободы, то тюремная пайка не давала сытости. Правда, от голода она тоже не давала умереть. Ну, а предоставление осуждённому работы, расценивалось скорее как поощрение, нежели наказание. И, поэтому, трудиться люди шли сугубо добровольно, если можно так сказать — с радостью. Ну, а что касалось лечения,

то правильное сказать, лучше вообще не болеть. Но, к сожалению, так не бывает, за редким исключением всем нам рано или поздно приходится сталкиваться с докторами. В местах лишения свободы, по понятным причинам, с медикаментами всегда было неважно. А вот в разгар демократии их не было совсем. Ну, а жизнь зека стоила не больше гроша...

Но, как бы там ни было, в санчасть Пашку положили именно в это время. Не смотря на полное отсутствие медпрепаратов, его организм и сам неплохо справлялся с болезнью, потому как лучшими докторами тогда для него были: молодой организм и, естественно, приближающаяся свобода.

Именно в этот момент в санчасть положили ещё одного больного. Это был уже довольно пожилой человек из старых каторжан. Все его звали уважительно — Иван Фомич. Павел не знал, каких высот в преступной среде достиг этот старик, но то, что авторитетом в зоне он обладал, было очевидно.

По сначасти прошёл слух, якобы у Фомича рак желудка последней стадии. В больницу он ехать отказался, видимо понимая, что там ему не помогут.

В санчасти его поместили в отдельную палату. Днём к нему наведывались товарищи, а так же смотрящий по лагерю. Он лично удостоверился, как разместили больного, есть ли у него какие-либо жалобы или просьбы?..

К вечеру движение и суэта потихоньку улеглись. Врачи и медсестра ушли домой, а в санчасти остались больные да дежурный санитар из числа осуждённых. Стёпка, так его звали, был родом из Украины. Человек он был неплохой: дружелюбный и весёлый. На лице у него постоянно было выражение изумления. Глядя на него, казалось, что когда-то, возможно, очень давно, этого парня чем-то сильно удивили. И вот теперь это выражение навечно было запечатлено на его физиономии.

У него был один явный недостаток. Он постоянно куда-то убегал. Врачи и медсестра постоянно кричали на всю санчасть: «Стёпка! Стёпка!» И когда, казалось, их терпение вот-вот будет исчерпано, неизвестно откуда появлялся Стёпка. Ругать его было бесполезно, потому как, кто видел перед собой это безгранично удивлённое лицо и приветливую улыбку, вся злость моментально улетучивалась. В тот вечер он попросил Пашку, чтобы тот на несколько часов его подменил. Выслушав его, Пашка кивнул:

— Ладно! Подменю...

— Вот и отлично! — обрадовался он. — Ты, главное, Па-

шок, к старику наведывайся. Может ему что надо? А то елси смотрящий узнает, что меня не было, — он сделал большие глаза и провёл ребром ладони по горлу. — Мне каюк, сам понимаешь! Ну, ладно, я побежал, — он хлопнул Пашку по плечу и через мгновение исчез.

Вскоре за окном прозвучал длинный и протяжный гудок. Это был сигнал к отбою. Пашка вышел из палаты в общий коридор. Ну, вот, теперь представилась отличная возможность познакомиться с этим стариком. Он подошёл к дверям палаты и легонько постучал.

— Можно?

— Заходи, — раздался голос изнутри.

Пашка толкнул дверь и переступил порог. Возле окна стояла кровать, на которой лежал человек. Он чуть приподнялся, вглядываясь в незнакомца.

— Ты кто?

— Больной, — с заминкой ответил Пашка. — Ну... Был больной... А уже завтра или послезавтра выпишут.

— Понятно! Значит, уже здоров! — старик улыбнулся. — Это хорошо! Тебя Стёпка попросил за мной присмотреть?

— Ну, да! — удивлённо протянул Павел. — А вы откуда?.. Впрочем... Я это... — он на минуту опешил. — Может вам чего надо?

— Ты проходи, — пригласил он его. — Присаживайся. Бери стул у окна. Давай для начала познакомимся. Меня зовут Иван Фомич, но ты зови просто — Фомич. А тебя как?

— Пашка.

На вид старику было лет 60, может чуть больше. Одет он был в дорогой спортивный костюм, под которым угадывалось щуплое больное тело. Сам он был небольшого росточка, с глубоко посаженными и остро пронзающими всё вокруг, глазами. Голова старика была вся седая. Общий свет в палате был выключен. У изголовья кровати горел небольшой настенный «бра». Когда Павел вошёл, старик читал книгу, которую положил рядом с собой. Возле кровати стояла тумбочка, на ней — электрочайник, пачка сигарет, плитка шоколада.

— Может, попьём чайку? — предложил хозяин.

— Можно, — кивнул Павел.

— Тогда бери над умывальником стаканы и наливай.

Он налил два стакана и сделал глоток. Чай был просто превосходный! Такого в зоне редко у кого найдёшь. Кто же он такой, этот Фомич?

— Ты, Паша, шоколадку-то бери, не стесняйся. Позволь полюбопытствовать по-стариковски: откуда ты родом? Есть ли у тебя семья? За что попал в места не столь отдалённые?

Пашка неторопливо и обстоятельно начал рассказывать о себе. Старик очень внимательно слушал, лишь иногда поддакивал. Закончив рассказывать, Павел кивнул в сторону книги.

— А что это вы, Фомич, читаете? Детектив, наверное?

— У меня вся жизнь — сплошной детектив, — старик горько усмехнулся. — Только слишком кровавый. А книга эта — Библия. Слышал про такую?

— Слышал. Говорят очень интересная книга.

— Не то слово, Пашка, интересная. Не то! Я вот уже почти 65 годков прожил на свете, повидал многое. Мне жить уже совсем немного осталось, и я справедливо полагал, что вся наша жизнь — это сплошная вражда между людьми, как явная, так и невидимая, которая происходит в душе и мыслях. Но всё равно вражда.

Это с виду мы только нормальные и, как нам кажется, добрые и совсем неплохие люди. Хотя внутри — хищные волки. Знаешь, я думал, что с таким мнением и умру. Я был уверен, что вряд ли кто найдётся на этой земле, кто сможет переубедить меня в обратном. Но оказывается, я ошибался... Оказывается, есть другая жизнь и совершенно другие люди. Читая эту книгу, — Фомич похлопал по Библии. — Понимаешь то, что предлагает нам Всевышний, это вовсе не абсурд. Вот сейчас наша жизнь без Христа — явный абсурд! Это мрак и хаос! Да, и к тому же, я сам лично встречался с людьми, которых ценности этого мира совершенно не интересовали. Ты мне скажи, а почему они стали другими? Кто их такими сделал?

Пашка пожал плечами и, чуть помедлив, ответил:

— Наверное, Бог. Ведь это Он делает одних добрыми, а других злыми.

Фомич добродушно засмеялся.

— Так-то оно так! Только при этом мы все одинаково грешны. В Библии написано: «...нет праведного ни одного; нет разумеющего; никто не ищет Бога; все совратились с пути, до одного не годны; нет делающего добро, нет ни одного». (Римл. 3, ст. 10-12).

Фомич захлопнул Библию.

— Вот так! Я вот, что хочу сказать. По нашему челове-

ческому понятию, злой, конечно хуже будет доброго и это, пожалуй, будет справедливо. Но я тебе скажу больше. Тот, который считается добрым, тоже злой. В некоторых случаях он даже хуже, чем злой. Потому как он — лицемер, и его зло спрятано под маской доброты. Но я с уверенностью заявляю, пройдёт какое-то время и зло, так называемого доброго человека, обязательно вылезет наружу.

— Как говорят: «В тихом омуте — черти водятся», — вставил Павел.

— Что-то, типа того, — добродушно улыбнулся старик. — И, более того, его зло в некоторых случаях будет страшнее зла доброго человека. Это не философия, и я тебе сейчас это расскажу, основываясь на Библии, — Фомич отхлебнул чая. — Значит, так. Вместе с Христом распяли двух разбойников. Одного — по правую сторону, другого — по левую. Так, вот. Там, на кресте, за мгновение до смерти, один из разбойников раскаялся. Он просит Христа, чтобы Он помянул его, когда придёт в Царство Своё. А Господь ему ответил: «Истинно говорю тебе, ныне же будешь со Мною в раю». (Луки 24, ст. 42-43).

Здесь я позволю сделать маленькое отступление. А кто такой разбойник? Кто он по сути? Это убийца! Преступник. И по закону того времени его должны были казнить, что и было сделано. Но, как я говорил, на кресте он осознал свою вину и обратился за помощью к Самому Богу. Получается, что разбойник поверил в Господа, и был Им прощён.

Но я хочу у тебя спросить о другом. Вправе ли мы назвать этого разбойника злым человеком?

— Конечно! — утвердительно сказал Павел. — Так оно и есть!

— Хорошо! — улыбнулся Фомич. — И я так думаю. А теперь давай поищем так называемых «добрых людей». Это те люди, которые считали себя законопослушными гражданами и, более того, хорошо знали государственные законы и были особо религиозны. В Библии они названы фарисеями, книжниками и законниками. Чтобы картина была яснее, мы перенесёмся в наше время и посмотрим: кто таковыми являются сейчас? Я вряд ли ошибусь, если сюда мы пригласим следующих: это мэры городов и всяческих райцентров, судьи, прокуроры, начальники всех силовых структур государства, всяческие нотариусы, адвокаты и прочие клерки госведомств и учреждений. Как ты понимаешь, таких людей достаточно мно-

го. Ну, а законы Божьи у нас очень хорошо трактуют наши уважаемые отцы православия, — при этом старик как-то хитро улыбнулся. — И, в связи с вышесказанным, возникает вопрос: могут ли все эти перечисленные люди, скажем, для простого обывателя, олицетворять добро?

— Пожалуй, да, — кивнул Пашка. — Они же находятся у власти и поэтому должны быть честными и справедливыми. Только зачастую их слова и дела расходятся, и поэтому...

— Хорошо, Паша! Я тебя понял! — перебил его Фомич. — Конечно, это так. Но мы сейчас разбираем другое. Значит, мы выяснили, эти все люди положительные. Они как бы олицетворяют собой закон, порядок и так далее. Попрошу заменить, что мы с тобой в их число не входим, как и тысяча человек, находящихся в этом лагере. Ибо мы с тобой преступники и автоматически попадаем в другую категорию, где находятся антигерои, отрицательные и конченные люди. Так вот, мы выяснили следующее. В этом мире всё разбито, как бы, на два лагеря: чёрное и белое, хорошее и плохое, злое и доброе. Но это разделение чисто человеческое. Грешный человек не хочет отвечать за свои грехи и всегда указывает на тех, у кого, по его мнению, точно такие же грехи. Или даже намного хуже... Так сатана уводит от Божьего принципа и старается таким образом как можно больше погубить бедных грешников. А Божий принцип один: все люди одинаково злы и грешны. Вот это и есть истина, и в связи с этим я хочу спросить, как ты считаешь. Кто быстрее осознает свой грех и захочет его остановить, так называемый, добрый или злой?

— Злой! — сразу ответил Павел. — Потому как этот злой осуждён этой, так называемой, доброй властью.

— О, да, ты мудро мыслишь! — улыбнулся Фомич. — Конечно, это так! Ведь и Библия нам говорит о том же, — он одел очки и, открыв Писание, прочитал: «Я пришёл призвать не праведников, но грешников к покаянию». (Матф. 9:13). — Вот так!

Он захлопнул Библию и положил её на подоконник.

— Эх, опять началось! — он неожиданно застонал и схватился руками за живот.

— Вам плохо, Фомич? — Пашка подхватился со стула. — Я сейчас...

— Стой! Не надо ничего! — остановил он его. — Возьми в тумбочке шприц и ампулу. Сейчас укол сделаю и всё пройдет...

Павел подал всё необходимое и помог пережать руку выше локтя. Фомич быстрым и точным движением попал сразу в вену. Через минуту он уже расслаблено опустил на подушку.

— Вот и отлично! — уже бодро произнёс он. — Можно жить дальше. Так на чём мы с тобой остановились?

— Вы хотели рассказать о людях, которые стали другими.

— Да, да! О верующих, — подсказал Фомич. — Которые, читая Библию, каялись и начинали другую жизнь. Но сейчас я понимаю, что покаяться можно и не читая Библию. От услышанной проповеди. К примеру, старые люди не все обучены грамоте. Так бывает. А Господь хочет, чтобы все люди спаслись. (1-е Тимоф. 2:4). Как здесь быть? Тогда Он делает в их жизни такие обстоятельства, где Слово Божие они слышат. Дух Святой обличает их совесть, они просят прощения и каются. То особые, так сказать, отдельные случаи, но если есть возможность, конечно, лучше всего узнать всё самому, из Писания. Всё это давным-давно рассказывал мне один человек, но об этом позже. Чтобы ты всё понял в моей жизни, я расскажу её с самого начала. Так будет понятнее.

— Семья наша была небольшая, — устроившись поудобнее на кровати, начал Иван Фомич. — Отец с матерью, да двое моих братишек. Когда я появился на свет, им было уже по 5 лет. Они были близнецы. К сожалению, я их не помню — они утонули в реке в один день, — Фомич тяжело вздохнул. — Вот так Господь распорядился.

Жили мы тогда в небольшом уездном городишке Смоленской губернии. Отец мой был из семьи военных, но выбрал себе рабочую профессию. Начиная трудовую деятельность с подсобного рабочего, с годами продвигался по службе и вырос до начальника станции. Мама была из купеческого старинного рода и выбрала себе профессию преподавателя. В стране была безграмотность, учителей не хватало, а моя мама, к тому же, знала в совершенстве два иностранных языка.

Я очень хорошо помню, как она чудесно играла на рояле. Часто по выходным дням у нас в доме собирались гости и просили, чтобы мама им сыграла и спела. Обычно это были романсы. Она их так прелестно исполняла, что у меня даже слёзы выступали на глазах. Я до сих пор помню её нежный и удивительно чистый голос. После смерти моих братьев, родители всю свою любовь перенесли на меня. По тем временам

мы жили достаточно неплохо и, при этом, папа с мамой буквально баловали меня, ни в чём не отказывая.

В школе я учился хорошо и мечтал после её окончания поступить в лётное училище. Буквально с детских лет я был влюблён в небо и сильно хотел летать. В общем, если бы не война, то вероятнее всего моя мечта когда-нибудь сбылась. Но именно война внесла свои огромные коррективы в мою жизнь.

Мне было одиннадцать лет, и я очень хорошо помню первую бомбёжку. Было очень страшно, мы с мамой спрятались за чем-то в чулан. Она обнимала меня крепко-крепко и постоянно шептала: «Не бойся, Ванечка, не бойся! Всё будет хорошо! Сейчас прилетят наши самолёты и прогонят фашистов».

Но, увы! Наши самолёты не прилетали: ни в тот раз, ни в следующие... А немецкие самолёты, безнаказанно отбомбившись, улетали. В первые дни войны такие бомбёжки были довольно частыми. Под их прицел в особенности попадала железнодорожная станция, потому как там формировались эшелоны, идущие на фронт, а сама станция являлась узлом стратегического значения.

Приблизительно через месяц после начала войны, в одной из таких бомбёжек погиб мой отец. Было прямое попадание, и остатки тела разбросало на десятки метров. Зрелище было ужасное...

Иван Фомич тяжело вздохнул и продолжил.

— Вот так мы остались с мамой вдвоём. Потом части красной армии стали отступать, вместе с ними город покинули и многие жители. Нам с мамой идти было некуда, мы остались в городе. Вскоре в город вошли немецкие части. Остатки продуктов, которые у нас были, подходили к концу, а пополнять запасы было неоткуда. Единственное место в городе, где можно было что-то купить или обменять — базар. Вот и стала мама носить туда свои скромные украшения. Оттуда приносила крупы и картошку, реже — сало. Но в один из дней домой она не вернулась.

Иван Фомич замолчал и потянулся за сигаретами.

— Не утомил я тебя, Папа, своим рассказом?

— Да, вы что?! Мне действительно интересно!

— Интересно, интересно... — старик усмехнулся. — Знаешь, один мой хороший знакомый всегда говорил: «Много чего знаю, но детям рассказать нечего! Жизнь, она ведь не столько интересная, как страшная. Чем старше становишься, тем отчётливее это понимаешь. Ну, хорошо, Пашка, я продолжу.

Через два дня маму обнаружили мёртвой в развалинах дома недалеко от рынка. Её зарезали ножом за те золотые побрякушки. Она никогда не брала с собой много. Да и не было у нас никогда много, что там обычно есть у женщин: серёжки, пару колечек, бусы... Вот, пожалуй, и всё. Я помню, как перед походом на базар, она всегда доставала из шка тулки одну вещь. Мама долго разглядывала её, как бы, прощаясь. Потом заворачивала в чистую тряпочку и прятала во внутренний карман. В тот день на обмен продуктами она взяла золотые часы отца. Они остались после его гибели и мать очень сильно ними дорожила. По какой-то роковой случайности это была последняя вещь из шка тулки. Обменять больше было нечего.

Уже потом мне сказали, что видели мать в сопровождении двух незнакомцев. Я не знаю, как так получилось, что она пошла в руины с незнакомыми мужчинами. Возможно, они ей что-то пообещали... Не знаю, не знаю... Только там, вдали от людских глаз, они её по подлому — в спину! Эх! — старик закусил губу и замолчал.

— Вот так, в 12 лет я стал полным сиротой, — тихо произнёс Иван Фомич. — Погоревал я, погоревал... А что делать? Жить то как-то надо. Вскоре судьба свела меня с такими, как я сам, беспризорниками, и пошла у нас жизнь перека ти-поле. Сегодня — здесь, завтра — там. Они все были детдомовские, чуть постарше меня. Ребята они были довольно рискованные, и зачастую проделывали смертельные трюки... Через какое-то время я рассказал им про убийство моей матери. Они выслушали и сказали, что про это дело можно будет попытаться что-то узнать.

Спустя какое-то время, они мне сказали следующее. В нашем городишке жил один скупщик золотых и ювелирных украшений. Если в тот день у моей матери были взяты золотые часы, то они обязательно должны были оказаться у того скупщика. А вот кто ему их принёс, он должен сказать.

Поведав всё это, Мишка (он был главным в нашей шайке), смотрел на меня и ждал ответа. Струшу я пойти туда или нет? Ведь, по сути, там и должно было состояться моё первое «боевое крещение». «Крещение» на крови. Ну, конечно, я ни минуты не раздумывал и согласился. У моих новых друзей был довольно неплохой арсенал оружия: «лимонки», пистолеты, два немецких «шмайсера». Мы провели хорошую разведку и, выбрав ночь потемней, нагрянули. Хозяин, естественно, всё

рассказал. И в доказательство, достал из тайника часы. Взяв их в руки, я понял — часы отца. На крышке была выгравирована надпись: «Любимому Фомушке от Аннушки». Это был свадебный подарок отцу от мамы. Вот так. Конечно, в живых мы там никого не оставили, а когда уходили, подожгли дом.

Ну, а чуть позже, я уже лично расправился с теми, кто убил мою мать. Где-то через год наша шайка попала в засаду. Мы знали, что по законам военного времени нас всех расстреляют. О том, чтобы сдаться, речи не было вообще. Два часа мы отстреливались от чекистов, а когда стемнело, решили прорвать засаду. Дружков моих убили, но я тогда ушёл. Вот так, вместо лётного училища я стал на преступный путь.

— А с верующими вы, Иван Фомич, уже после войны встречались?

— Да, после войны у меня таких встреч в жизни было две. Мне тогда было лет 20, может чуть больше. Мы с друзьями грабили одну хату. Дело было зимой, на краю города. Погрузили мы всё награбленное на машину и уже хотели отъезжать, и здесь, во дворе напротив, скрипнула дверь. Была морозная ночь, вокруг стояла тишина. Этот скрип мы с напарником услышали чётко. Первая мысль, которая пришла мне тогда в голову — за нами наблюдали. И вот сейчас, этот некто, может позвонить в милицию. Не сговариваясь, мы бросились туда. Рванули дверь и оказались в избе, но увиденная картина была совершенно другой.

В доме была женщина и трое детей. Старшему — не больше 10 лет. Увидев нас, с пистолетами в руках, женщина упала на колени и взмолилась: «Не убивайте ради Христа! Пожалейте! Не берите греха на душу!» Я спрашиваю: «Кто был на дворе?» Она, глядя в пол, тихо отвечает: «Старший мой был. Ходил по нужде, но он ничего не скажет, и я ничего не скажу». «Вы верующая?» — задал я следующий вопрос. «Да», — кивнула она. «А где же иконы, — поинтересовался я. — Как вы молитесь?» Она так спокойно говорит: «Нам иконы не нужны. Мы христиане веры евангельской. Молимся в Духе Богу живому...» Здесь мой напарник дёргает меня за рукав и тихо шепчет: «Я знаю, это баптисты. Они не врут и всегда говорят правду. Вера у них такая...» Тогда я спросил: «А ответь мне, мать, что ты скажешь властям, когда они придут и спросят об ограблении напротив? Ведь ты нас видела и можешь всё рассказать, а верующим врать нельзя. И как здесь быть?» Она подняла голову и, посмотрев мне в глаза, ответила: «Мы

на Господа уповаем, а Он сильнее всякой человеческой власти».

— Ты знаешь, Паша, после этих слов я ей поверил. Сам не знаю почему, но в тот момент она меня убедила. Да, и к тому же, вряд ли я поднял руку на мать троих детей. Просто в тот момент, я вспомнил свою мать. Ведь если бы она была жива, скорее всего, я осуществил бы свою детскую мечту и поступил в лётное училище. А у этой женщины было трое малолетних детей, и не стань её, что будет с ними? Ведь по большому счёту, дети советской стране не нужны, потому как, попадая в детский дом и дальше, в интернат, они в большинстве случаев приходят потом в тюрьмы и лагеря. Это я знаю сам лично. Ребёнку нужна мать и отец — это первое. Ну, а потом уже всё остальное.

Иван Фомич приподнялся и сел на кровати.

— Я тебе всё рассказываю и рассказываю, а ты ведь наверняка голодный?

— Да, я, вообще-то, ужинал.

— Ужинал, конечно, ужинал, — старик засмеялся и взглянул на часы. — Уже без четверти двенадцать, а ужин был в шесть. Ужинал он... Вот сейчас мы с тобой поужинаем. Вон стоит пакет, — указал Фомич в угол палаты. — Доставай из него всё, что есть.

Конечно, к этому времени Пашка сильно проголодался, и хоть в санчасти кормили неплохо, всё-таки времени от ужина действительно прошло уже достаточно много. Ну, а при виде сырокопчёной колбасы, сыра и белого хлеба у него и вовсе потекли слюнки.

— А вторая встреча, где у вас произошла? — уминая бутерброд и прихлёбывая чай, поинтересовался Пашка.

— Не поверишь... в лагере!

— Верующие сидели в зоне? — удивился он. — Интересно! А за что?

— Да, именно так! — подтвердил Фомич. — Я вначале и сам не верил, что в нашей стране за веру могут посадить. Но садят. Точнее, садили. И что самое интересное, случай этот был не единичный. Власти действительно боялись верующих и сажали. Это, Павел, я тебе скажу, тоже была политика нашей необъятной и горячо любимой Родины, — с неким сарказмом произнёс он. — Знаешь, мне вначале трудно было уразуметь, за что их сажают? Ведь, по большому счёту, этим людям надо ставить памятники! Про них надо снимать филь-

мы, печатать статьи в газетах, чтобы люди, наш народ, брали с них пример. А их в тюрьму! Наше государство боялось их хуже, чем отъявленных преступников. Парадокс какой-то!

Я сперва и сам этих верующих считал какими-то чудаковатыми, как бы, не из мира сего. Мне трудно было их понять. Почему они такими становятся? И главное, зачем?

— А сейчас, Фомич, вы это понимаете? Ну, зачем они такими становятся?

Старик как-то добродушно улыбнулся и взял в руки Библию.

— Стараюсь, Пашка, понять... стараюсь. Вот одно плохо: времени осталось уж мало, успеть бы! Ко мне приходят сюда мои дружки и, видя Библию, шутят: «Мол, совсем плохой Фомич стал, уже встречи с Богом ищет...» Я, конечно, на них не огорчаюсь. Дай Бог, чтобы и они когда-нибудь тоже захотели найти Господа. На всё в этой жизни есть своё время. Как и написано в Писании: «Всему своё время и время всякой вещи под небом: время рождаться и время умирать». (Еккл., гл. 3, ст. 1-2).

Моим друзьям знать ещё не время искать Господа, а мне вот уже пора. Эх, жизнь! Об одном только жалею. Вот, если бы попалась мне эта книга, скажем, лет 50 назад, когда убили мою мамку, я бы взял и прочитал: «Не говори: «Я отплачу за зло»; предоставь Господу и Он сохранит тебя». (Пр. 20:22). Да, сильные слова написаны и, главное — правильные. Ведь зло нельзя наказать злом, потому как оно всегда оборачивается ещё большим злом. Убив тех людей, я отомстил за смерть матери. И, возможно, по человеческому рассуждению поступил правильно. Но только не по-Божьему, потому как стал убийцей и злодеем, носителем зла. Да и к тому же, никто не вправе отнимать жизнь у другого человека. Это право есть только у Бога. Он даёт жизнь человеку, и Он её забирает. Если же человек забирает жизнь у другого, значит, он занимает место Всевышнего. Я, Паша, в своей жизни очень много видел смертей, и сам не раз ходил по лезвию. Я много размышлял на эту тему, и кое-что хочу сказать. Даже выносить смертный приговор виновному, пусть по решению суда, очень большая ответственность. А наши суды ты и сам знаешь, как работают: дал взятку, и выпустили виновного. Или, наоборот, невиновного могут посадить и даже лишить жизни. Правда, это и не удивительно. Ещё древний мудрец Соломон писал: «Ещё

видел я под солнцем: место суда, а там беззаконие: место правды, а там неправда». (Еккл. 3:16).

Мне даже почему-то, Паша, кажется, что люди, участвовавшие в убийстве других людей, неважно как, судья или палач — рано или поздно становятся моральными уродами и холодными циниками.

Читая Библию, понимаешь, преступность никогда не исчезнет. Это неотъемлемая часть этого мира, которой в данное время управляет сатана. Об этом ясно говорится в Писании, где дьявол искушал Христа: «И сказал Ему диавол, Тебе дам власть над всеми сими царствами и славу их, ибо она предана мне, и я, кому хочу, даю её». (Луки 4:6).

Потому как когда-то, очень давно, ещё на заре человечества, грех вошёл в первых людей земли — Еву и Адама. И последующие поколения людей тоже рождались грешниками. Грех, как раковая опухоль, распространялся по всей земле. И вот уже весь земной шар, все жители, стали смертельно больны. Вот здесь у меня возникает вопрос: а чем можно излечить это больное общество? Ты как думаешь?

— Ну, не знаю, — Пашка на мгновение задумался. — Наверное, надо какое-то сильнодействующее лекарство.

— Правильно, — согласился Фомич. — Только какое? Вот давай рассмотрим пример. Когда человек заболел, то врач назначает ему таблетки, уколы и всяческие процедуры... Проходит какое-то время и болезнь вроде отступает. Это хорошо. Но есть ещё один немаловажный момент, который мы, возможно, не сразу обнаружили, когда лечили одно, а нанесли вред другому. Да, да! Это так! На свете нет ничего совершенного и абсолютно безвредного. Лечим одно — калечим другое. Это аксиома!

Но чем вылечить грех всех людей, всё земное общество? Чем? И как это не покажется странным, но ответ существует один — любовью. Как и написано: «Ибо так возлюбил Бог мир, что отдал Сына Своего Единородного». (Иоанна 3:16).

Честно тебе скажу, Паша, меня эта книга удивляет. Бог отдаёт Своего Сына, чтобы излечить мир от греха! Всех живущих людей земли! Как и написано: «Ко Мне обратитесь и будете спасены, все концы земли; ибо я Бог и нет иного». (Исаия 45:22).

Когда я читаю про Христа, о Его казни, мне становится как-то жутко. Я закрываю глаза и представляю: как Он висит распятый на кресте и сильно страдает — страдает от ужасной

боли и раскалённого палящего солнца... Казнь длится довольно долго и Христос мучительно страдает. Но ещё больше страданий Ему достаётся от людей, которые собрались тут же, хохочут и всячески издеваются над Ним. При всём этом умирающий Сын просит у Своего Отца прощения для всех этих людей. Это просто удивительно! Такого я никогда и нигде не слышал! Так никто и никогда ещё не умирал! Только Христос, Сын Божий, мог так отдать свою жизнь.

А для всех скептиков и неверующих у меня всегда есть один вопрос. Разве мог так умереть человек? Простой, обычный человек? Ибо меня очень сильно впечатляет именно казнь Иисуса, а что ты, Паша, думаешь по этому поводу?

Пашка опустил голову вниз и почесал подбородок.

— Наверное, нет, — тихо ответил он. — Чтобы висеть распятым на кресте и страдать от ужасной боли, зная, что вот-вот умрёшь, и вместо обычных проклятий, ругани на своих палачей — говорить слова благословения... Да, это что-то! Вряд ли в мире отыщется хоть один человек способный на такую смерть.

— Ты прав! — кивнул Иван Фомич. — Так мог сделать только Бог! А Христос и был Богом, и у Него были ученики — апостолы, которые сопровождали Иисуса Христа во время Его земной жизни. Эти ученики, по внушению Святого Духа, написали Новый Завет и проповедовали Евангелие на земле. Такую заповедь они получили от Господа: «Итак, идите научите все народы...» (Матф. 28:19^a).

Со временем они умирали и их души уходили на небо, где пребывает Иисус Христос, а на земле в церковь вливались новые люди, которые каялись и становились христианами. Вот так вера жила и двигалась по земле на протяжении двух тысяч лет. И вот с одним из таких верующих я встретился в лагере. С той поры прошло уже более 20 лет, но я его прекрасно помню. Он был небольшого роста, такой щупленький. В целом, в нём не было ничего примечательного, кроме одного — он постоянно улыбался. Но улыбка эта была не столько на лице, как в глазах. Его глаза светились какой-то доброй радостью. От общей массы заключённых — злых и угрюмых — он значительно отличался. Он был образован, начитан и, что характерно, обращаясь к любому из зеков или разговаривая с кем-либо из администрации, он всегда говорил им вы.

Мы с ним много говорили о жизни, о человеке в этой жизни. Зачем он рождается? Живёт?.. Я хорошо запомнил

те слова, которые он сказал мне перед этапом: «Божье прощение навсегда остаётся чудом, которое ломает законы человеческого мышления. Для человеческого разума Божья воля, согласно которой Бог не воздаёт, а прощает — непостижима». И это действительно так.

Иван Фомич замолчал, опустив голову. На какое-то время в палате возникла пауза.

— Знаешь, Пашка! — неожиданно произнёс он. — Я вот думаю: сейчас вроде мирное небо над головой, нет голода, все обуты-одеты и, вроде бы, все живём неплохо. В стране наступила относительная свобода — делай, что хочешь. А за деньги можно позволить себе очень многое... И в тоже время, это какое-то нестабильное время. Шаткое! Не надёжное! Я даже сказал бы страшное. К сожалению, я даже не могу это всё объяснить, чтобы ты меня мог правильно понять.

Иван Фомич скользнул взглядом в сторону окна.

— Вот! Кстати, — он взял с подоконника газету. — Ты только послушай, что пишут: «Маг в третьем поколении», «Врач-парапсихолог», «Экстрасенс», «Колдун с большим опытом работы», «Ворожка»... Это всё заголовки объявлений. А теперь послушай, что эта вся нечесть обещает людям: «Быстрый способ разбогатеть», «Снимаю порчу и сглаз, даю защиту против всех неудач», «Провожу быстрый и сильный обряд любовной магии». Ужас просто! — Иван Фомич потряс газетой в воздухе. — А это вообще затмило всё: «Возвращаю мужскую силу и позволяю пользоваться ей без ограничений». Тьфу ты, гадость! — он отбросил газету в сторону. — И откуда только эта нечесть повылазила? Кто вообще разрешает это всё печатать? — удивлялся он. — Народ вроде сейчас у нас грамотный и образованный, а верит в разную чепуху! Ну, как можно не понять? Ведь идёт простое надувательство. Как можно идти к этим демонам в человеческом облики и отдавать добровольно заработанные свои деньги?

— Сейчас такое время, Иван Фомич, настало — демократия называется, — сказал Павел. — То, что раньше было зазорным, сейчас приветствуется. То, что было запрещено, сейчас разрешено. А по поводу всех этих объявлений, я что думаю: люди просто зарабатывают деньги. Ну, понятное дело, обманным путём.

— Деньги, деньги... — Иван Фомич тяжело вздохнул. — Возможно, ты и прав, Пашка. Ведь Библия об этом предупреждает: «...корень всех зол есть сребролюбие...» (1-е Ти-

моф. 16, ст. 10-11). Но ещё, кроме денег, которые являются движущей силой сатаны, каждый человек опутан различными суевериями и приметами.

— Это о каких приметах вы говорите? — полюбопытствовал Павел.

— О тех, которые нас окружают. С которыми мы рождаемся, живём и умираем... Ну, вот, к примеру, соль просыпал — говорят, к ссоре; кошка дорогу перебежала — лучше не идти, а то может чего случиться; присесть на дорожку — чтобы путь был удачным; через порог не здороваться... и т.д. и т.п.

— Ну, не знаю, — Пашка пожал плечами. — Это нечто нашего быта, или лучше сказать культуры жизни, которая передаётся нам от предков.

Иван Фомич добродушно улыбнулся.

— Вот здесь я с тобой согласен полностью. Это наша, так называемая, греховная культура и греховные обычаи. Именно этими суевериями и приметами сатана нас связал по рукам и ногам. Мы и дня не можем прожить, чтобы с нами что-нибудь не произошло. Хоть какая-то мелочь, пустяк, но происходит. А уж когда случается что-то значимое, тут уж и говорить не надо. Здесь без слов всё понятно. Дьявол специально создаёт нам такие условия, где мы поневоле обращаемся к этим привычкам. Мы бы хотели от них уйти, но — увы! Сплошь и рядом — одно и то же. Живём мы в этих сетях иллюзий и обмана, тяжело вздыхаем, но сделать ничего не можем. Так в них и умираем. И никто не сможет нас освободить из этого плена, кроме Господа нашего Иисуса Христа. Как и написано: «Если Сын освободит, то истинно свободные будете». (Иоанна 8:36).

Почти до самого утра разговаривал Пашка с Иваном Фомичём. Было интересно слушать то, как этот пожилой человек излагает свои взгляды на эту жизнь, а также те мысли, которые стали у него появляться под воздействием прочитанного из Библии.

На следующий день Пашку выписали из санчасти, а через несколько дней он узнал, что Иван Фомич умер. Пашке сразу же вспомнились его слова о том, что дней жизни осталось очень мало. Старик спешил познать истину, чтобы успеть покаяться и примириться с Господом. Наверное, никто не знает: успел он это сделать или нет, но Пашке почему-то верилось, что успел...

Глава 17

ОПЯТЬ СВОБОДА

Последняя ночь в зоне запомнилась ему на всю жизнь. Всю ночь он провёл без сна, представляя, как встретит его свобода. Думать о плохом не хотелось и воображение рисовало красочные картины будущей жизни. Конечно, на дворец с лимузином и прислугой он не претендовал, но свой «угол» и небольшой капитал иметь ему хотелось. Естественно, приходилось идти на криминал. Ну, а как по-другому? Тогда он совершенно не представлял, как можно строить жизнь и при этом не нарушать закон? Ну, хотя бы, чуть-чуть...

А сатана продолжал вести свою разрушительную работу и шептал: «Тебе ведь уже 30 лет! Пора начинать жить красиво, с размахом, пора делать серьёзные дела!»

И, само собой разумеется, Пашка согласился с этими доводами. Ну, конечно же, пора! Ну, чем он хуже других? Ведь живут же люди, ведь должно же и ему когда-то повезти! Обязательно должно!

Переступив порог КПП, он сразу же взял курс к дому жены. Вольный ветер свободы пьянил буйную головушку похлеще вина, и грудь распидало от счастья. Свобода! Как много было заключено в этом слове, и теперь он её ощущал каждой клеточкой своего тела. Свобода!

Ещё, будучи в зоне, он не раз представлял встречу с женой и дочкой. В его воображении они всегда были милые и трогательные. Хотя официально они были в разводе, он не мог просто так взять и вычеркнуть их из своей памяти. Они для него были и, не смотря ни на что, всегда будут оставаться самыми дорогими и близкими людьми на земле...

Увидев между зеленеющими кронами деревьев знакомую пятиэтажку, сбавил ход. Радостная эйфория счастья от на-

хлынувшей свободы, постепенно стала меняться на рассудительность и трезвость мысли. В голове стали возникать вопросы: зачем он идёт к ним, что скажет?

Они не виделись почти пять лет и Пашка буквально ничего о них не знал. Разве они его ждут? Помнят? Нужен ли он им? Наверное, нет. Ведь не исключено, что у Лены есть муж, а Катя называет папой другого дядю. Когда они расстались ей было три, сейчас — девять... Да, всё возможно. И вот сейчас он заявится к ним, и с порога скажет: «Здравствуйте! Я только что освободился и очень по вам соскучился!»

Нет-нет, здравый рассудок чётко говорил: не время сейчас для такой встречи. Не время. Может быть потом, когда-нибудь... Но только уж не сейчас, не сегодня...

Он ещё какое-то время посмотрел на некогда до боли знакомые окна, а потом, развернувшись, медленно зашагал прочь.

Через сутки он добрался к матери, в Украину. В небольшом шахтёрском городке, где она проживала, его ждала не совсем приятная новость.

Многие годы она была парализована и, поэтому, передвигалась с большим трудом. В последнее время ей стало хуже и Наташа, средняя дочь, забрала её к себе. А в данный момент, в квартире жила Лена, дочь старшей Пашкиной сестры, с мужем и маленьким ребёнком. На несколько дней его пустила к себе тётя Рая, мамина подруга, и в первый же вечер, за чаепитием, она подсказала ему направление, в котором, по её убеждению, надо двигаться.

На примете у неё была молодая женщина. Правда, с маленьким ребёнком. Татьяна, по её мнению, была добрая и работающая. И он вполне бы мог связать свою дальнейшую жизнь с ней.

Ночью Пашка долго не мог уснуть и ворочался с бока на бок. С головы не выходило предложение тёти Раи, ведь ему надо же как-то устраивать свою личную жизнь? Надо! Значит, надо будет найти крышу над головой. А может попробовать пожить с этой Татьяной? Уже под самое утро он решил — пусть будет так! Надо знакомиться с этой женщиной, а там уже будет видно.

На следующее утро он отправился в милицию становиться на учёт. Вот здесь и начались «сюрпризы». Во-первых, в паспортном столе не хотели прописывать его — гражданина

России — на территории Украины. Ему пояснили: прописаться можно к отцу или матери, к ближайшему родственнику, или же к жене. Но в его случае прописка возможна при наличии брака, а гражданская жена, или попросту говоря — сожительница, является просто чужим человеком. Написав заявление на имя начальника милиции, на разрешение проживания в данном городе, получил резолюцию — разрешение на месяц. Ну, а также ему посоветовали начать собирать различные справки, чтобы открыть вид на жительство.

Ну, и второе. Пашку не особо любезно встретил участковый. Он недвусмысленно дал понять: гражданин иностранного государства, ранее дважды судимый, приехавший неизвестно к кому и неизвестно зачем, здесь совершенно не нужен.

Если сказать проще, Пашка в тот день понял главное: жить здесь ему не дадут. Яркие и красочные картинки свободной и красивой жизни, которые рисовались перед освождением, стали явственно окрашиваться в серые тона суровой действительности. В груди поднялась буря негодования и протеста. Чтобы уйти от реальности и заглушить «боль души», он направился в сторону ближайшего магазина. С какой-то лёгкостью и пьяной беспечностью он вошёл, а точнее, «влился» в эту новую семью. Наверное, последующая жизнь с Татьяной больше была похожа на хождение по мукам, нежели супружескую жизнь. Обоюдное пьянство, а потом бесконечные ссоры и взаимные обвинения были неизменными спутниками той, не очень долгой, совместной жизни.

Как он ни старался, уже потом вспомнить что-либо хорошее из того времени, увы, это у него не получалось. Наверное, и не было совсем этого хорошего.

Когда наступило лето, он очень часто уходил из дома на речку. Там и пропадал с утра до вечера: купался, загорал и ловил рыбу. Вот там с ним и произошёл один случай...

Глава 18

ВСТРЕЧА НА РЕКЕ

Небольшая речушка протекала в пяти километрах от города. Пашка всегда приходил сюда пешком и с раннего утра занимал прикормленное место. Сама речка протекала чуть впереди, а здесь получалась небольшая тихая заводь, в которой водились окуни и плотва. Правда было одно неудобство: рядом была деревня и местные женщины часто приходили к реке полоскать бельё. Как ни странно, располагались они рядом с его прикормленным местом, где был построен для этих целей деревянный помост...

В тот день, во второй половине дня, очередная женщина спустилась к берегу с коромыслом, на котором болтались два ведра с бельём. Она долго и с шумом полоскала бельё и один раз даже бросила в его сторону несколько извиняющихся фраз:

— Я тебе, наверное, всю рыбу испугала! Ты не сердчай, я уже уйду!

— Я тоже, — тихо сказал Пашка. — Ничего страшного! — уже громче ответил он. — Да, она и не клюёт.

При этом начал неспеша сматывать снасти. Он уже собрался уходить, как услышал короткий крик. Резко обернулся — у самой кромки берега лежала женщина, по всей вероятности она каким-то образом оступилась и... Он, не раздумывая, бросился к ней...

— Что с вами? — встревоженно спросил, подбегая. — Вы не ушиблись?

— Ногу подвернула... Сорвалась... Ох, вот ведь беда!

Она сидела в неловкой позе, охала и виновато улыбалась.

— Да, вы не беспокойтесь, я сейчас вам помогу! — успокоил он. — Давайте руку!

Он аккуратно помог ей подняться и подвёл к ближайшему дереву.

— Держитесь! Я сейчас сбегаю за своими удочками и возьму ваши вёдра. Потом мы с вами потихоньку пойдём.

Неспеша, черепашьям шагом, они двигались по направлению к деревне. Тётя Поля опиралась о коромысло и при каждом шаге тихо ой-кала.

— Тебя, небось, дома ждут, а Паша? Жена, наверное, есть, ребятишки... А ты вот со мной возишься.

— Никто меня не ждёт! — улыбнулся он. — Не волнуйтесь! Я свободный как ветер!

— Как это никто?! — удивилась она. — Неужто не женат? Тебе годков 30 будет! — бросив в его сторону взгляд, подметила она. — И лицом удался, а дома никто не ждёт. Как это?

— Угадали! — засмеялся Пашка. — Мне 31 год. С женой мы в разводе, есть ребёнок, а в настоящее время живу с женщиной, как нынче принято говорить, гражданский брак. Но это скорее обуза, чем радость.

— Для кого обуза? — не поняла она. — Может лучше было бы вернуться к жене, ведь и ребёнок, говоришь, есть.

За время, что они шли к дому, Пашка успел поведать ей всю свою жизнь, практически ничего не скрывая.

— Ну, вот мы и пришли! — махнула она в сторону маленького покосившегося домика. — Мои хоромы, так сказать.

— Да, не царские уж... А вы одна, тётя Поля, живёте? Или может...

— Одна, сынок, — опередила она его вопрос. — Одна. Но, слава Богу, не жалуюсь! Господь даёт силы, а с Ним и горе — не беда! Но я тебя, Паша, так просто не отпущу. Сейчас пойдём в дом, и я буду тебя угощать своим салом, яйчками и козьим молочком. Та ставь вёдра на лавочку и пойдём.

— Хорошо! Я согласен! Только сначала бельё развешу. Вам ведь как с больной ногой? А я мигом!

Вскоре он сидел в маленькой избушке и уминал домашний хлеб с салом и яйцами.

— Вкусно! — с полным ртом хвалил Павел. — Давно такого не ел!

— На здоровье! — радушно улыбалась тётя Поля. — Вот

и молочко пробуй! — поставила она кувшин на стол. — Козье, целебное! А я тебе ещё с собой заверну сальца и яичек. В городе за всё платить надо, а здесь своё.

— А вы, тётя Поля, замужем были? — поинтересовался Павел. — Или всю жизнь одна прожили?

— Нет, не одна, — хозяйка печально улыбнулась.

— И муж у меня был и сын... — она на мгновение задумалась. — Погибли оба. Но сынок у Господа — это я точно знаю.

— А муж? — не совсем понимая, переспросил он. — Он ведь тоже погиб? Или может...

— Да, — кивнула она. — Погиб. Только он не успел с Господом примириться, а значит, умер непрощённый, — она смахнула слезинку кончиком платка. — А сынок перед самой смертью покался, и я точно знаю, Господь его помиловал...

Пашка уже понял, он попал к верующей женщине и, по всей вероятности — баптистке. Несколько лет назад он уже имел одну такую встречу с дедом Фёдором. Правда, это было в России, а теперь вот судьба свела его здесь, в Украине. И, как бы утверждаясь в своём мнении, скользнул взглядом по стенам. Ну, да, никаких икон и крестов не было. Всё верно, эта женщина была евангельская христианка баптистка.

— А вы расскажите, тётя Поля, о них. Я имею в виду вашу семью и о себе, если, конечно, это не секрет.

— Да, какой же это секрет?! — она широко улыбнулась. — У меня сроду секретов никогда не было. Вся жизнь на виду. Ну, хорошо, слушай. Родилась я на Урале, в семье рабочих. Отец работал на заводе кузнецом, а мама была ткачихой. Ещё у нас в семье была моя младшая сестра.

Своего суженого я встретила, когда мне было 19 лет. Сам он был из этих мест, а на Урале проходил срочную службу. Мы повстречались немножко и его часть перекинули дальше. Перед отъездом он твёрдо сказал: «Буду писать! Жди меня, Поля, как демобилизуюсь, приеду и женюсь!»

И он писал. Я, конечно, тоже отвечала, а когда подошло время увольнения в запас, он решил связать свою жизнь с армией. После срочной службы его отправили на курсы. Потом его отпустили в отпуск, и он сразу приехал ко мне. Сыграли свадьбу, и он привёз меня сюда, в Украину. В этой деревне жили его родители и старшая сестра, но сейчас уже никого не осталось в живых. После войны в деревне было много пустых домов. Нам выделили этот и, подремонтировав его, мы стали в нём жить. По специальности мой муж был военным сапё-

ром. После Великой Отечественной в земле много было всяческих мин и снарядов. Видно, руководство и предложило ему после срочной службы пойти учиться на курсы сапёров. Дома он бывал очень мало. Приедет из двухнедельной командировки, побудет 3-4 дня, и опять в дорогу. Вот так и жили...

Хозяйка на минуту задумалась, как-будто что-то вспомнила.

— Как сейчас помню. Весной это было. Пришла ко мне его сестра Маруся. Они жили тут же, в деревне, и говорит: «Пойдём, Поля, в клуб. Там фильм интересный показывать будут».

Мой Пётр был в очередной командировке, вот я и пошла с ней. А в клубе перед демонстрацией фильма лекция была запланирована. В клуб набилось народу битком: и стар, и мал. Всем было интересно, что этот учёный муж говорить будет. А он начал говорить о Боге. О том, что веру в Бога придумали для того, чтобы управлять неграмотными людьми. Мол, в наш XX век — век мировых открытий и научных достижений, стыдно верить в то, чего нет... Да, и вообще, в Бога верят только отсталые и тёмные люди.

Вот такая у него была атеистическая лекция. Говорил он около получаса, а потом спросил: «Всем ли понятно? Может, есть у кого вопросы?» Все, находящиеся в клубе, молчали потому, как одна часть людей хотела побыстрее посмотреть фильм, а другая не решалась задавать вопросы. Ибо боялись идти против безбожной власти...

Но тут вдруг поднимается один старичок, и давай ему вопросы задавать. Я, Паша, уже и не помню, какие именно он ему вопросы задавал, ведь столько лет прошло. Но только говорил он настолько мудро, что, как говорится, припёр своей речью того лектора к стене.

Стоит он, бедолашный, раскраснелся весь, разволновался. Воду из графина пьёт стаканами, и не знает, что отвечать. Тут народ стал кричать из зала: «Молодец, Петрович! Разбил в пух-и-прах! Знай наших!»

Видя всё происходящее, на помощь лектору пришёл наш парторг колхоза. Он тоже был с женой в клубе. Вскочив на сцену, он быстро повёл лектора в сторону запасного выхода, а Петровичу из-под тишка погрозил кулаком. Ну, и после этого киномеханик уже начал крутить фильм.

Мне тогда было лет 20, и я абсолютно ничего не знала о вере в Бога. Ни в школе, ни в училище, где я училась на швею, никто об этом не говорил. В те годы всяческие попыт-

ки узнать или поговорить на эту тему, тут же гневно осуждались, ведь страна наша была атеистическая и курс держала на коммунистов, и их вождя — Ленина. У нас в семье только мама держала икону, но она была скорее для красоты, чем для каких-то ритуальных церемоний. А в семье мужа все были воспитаны в духе атеизма, поэтому мне глубоко в сердце запали слова Петровича, которые он напоследок прокричал лектору: «Запомните, уважаемый, Господь всегда был, есть и будет! И если при жизни человек не покается, то после смерти его ждёт суд и вечные мучения в гиенне огненной!»

Я весь фильм просидела будто на иголках и совершенно не понимала о чём кино. Идя домой после сеанса, сестра мужа увлечённо пересказывала интересные моменты и восторженно восхищалась. А я шла, как будто не я, абсолютно не понимая, что со мной происходит.

Придя домой, я места себе не находила. К тому же, в то время под сердцем я уже носила Ванятку. Мне в голову лезли всяческие мысли: «А вдруг при родах я умру и попаду в ад? А может я большая грешница и у меня родится урод? А вдруг мёртвый? А если...»

Слишком много было всяческих тревог и сомнений. Промучавшись всю ночь без сна, решила: пойду к Петровичу, может он посоветует, что делать?

Прибежала я к нему рано утречком и поведала все свои тревоги и сомнения. Он внимательно меня выслушал и говорит: «Не бойся, голубка! Господь тебя не оставит. Коль Дух Святой начал работу в твоём сердце, обязательно доведёт до конца. Я сведу тебя с верующими людьми». Поговорив с ним какое-то время и договорившись о встрече, пошла домой. На сердце как-то стало легче. Успокоили меня слова Петровича, и появилась надежда, что всё будет хорошо.

В ближайший выходной, рано утречком, я пришла к нему домой. Петрович уже запряг лошадь и мы втроём: он, его жена и я, поехали в соседнюю деревню. Именно там, в одном из домов, происходили собрания верующих христиан баптистов. В общем, там я покалась, а спустя год, приняла водное крещение.

На какое-то мгновение она замолчала, чему-то улыбаясь. Пашка тоже тактично молчал и ждал продолжения.

— Когда муж вернулся из командировки, — продолжила свой рассказ хозяйка. — Я ему про всё рассказала. Он у меня был очень добрый и сильно меня любил. Я ему сказала: «...что

Господь действительно существует. Он отдал Сына Своего Иисуса Христа на смерть, чтобы люди верой могли спасаться от грехов». Я упросила, чтобы он пошёл со мной на собрание и послушал проповедь. Он мне пообещал, что в ближайший выходной обязательно сходит туда со мной. Я сильно обрадовалась и с нетерпением ждала выходного, но случилось непредвиденное. В пятницу его срочно вызвали в часть и он опять улетел на разминирование. Вот и всё! Больше живым я его не видела, — хозяйка тихо всхлипнула. — Впрочем, я и мёртвым его не видела. При разминировании произошёл взрыв и троих сапёров разорвало на куски. Собрали всё, что от них осталось и положили в закрытый гроб. Так и похоронили всех в одной общей могиле.

А вскоре я родила Ваню. Замуж больше не выходила и растила его сама. Сын у меня рос балованный и непослушный. Я его старалась воспитывать в духе кротости и любви, но он, к сожалению, тянулся в другую сторону. Ему нужна была улица, друзья, сигареты и спиртное...

Я просила, умоляла... Только всё без толку. Вскоре за кражу ему дали два года. Когда я была у него на свидании, он обещал: «Мамочка! Я обязательно стану другим! Когда я освобожусь, мы пойдём с тобой в церковь», — хозяйка тяжело вздохнула. — Эх, но всё было по-другому.

Освободился он из тюрьмы, немного погулял и встретил девушку. Полюбили они друг друга, и вскоре сыграли свадьбу. В церковь к нам он не пошёл. Правда, пить перестал и обещал бросить курить. Я думала, это только первый шаг, и вскоре он обязательно придёт к Господу. Мне казалось, что он серьёзно стал задумываться о жизни...

Год прошёл после свадьбы, второй... А деток у них нет. Мы жили вместе, и я стала замечать: мой сын стал злым и нервным, что не спрошу, он в ответ грубит. Ваня стал чаще приходить домой выпившим и зло срывать на жене. А иногда и руку мог поднять...

Ох, сколько слёз я пролила! Сколько молитв вознесла Господу, но сатана крепко терзал моего сыночка.

Жена терпела его, терпела, да и подала на развод. Остались опять мы с ним вдвоём, а он как-будто с цепи сорвался. Пить начал сильно. Он на тот момент в колхозе работал, на тракторе. Иной раз подъедет к дому, а из кабины вылезти не может. Так и засыпал пьяный в кабине, а если выбирался, то ложился рядом с собачьей будкой. Я его не могла донести домой, тяжё-

лый он был. Принесу кожух, да под него затолкаю, а сверху одеялом укрою. Так он и спит до утра, а я рядом стою, на коленях, и полночи прошу у Господа милости для него...

Помню, осень была. На улице тепло, солнышко светит. Тут прибегают ко мне во двор мальчишки и кричат: «Идите, тётя Поля, быстрее к председателю. Вашего Ваньку трактором задавило!» Я и расспросить толком ничего не сумела, а их и след простыл. У меня земля из-под ног ушла, в глазах потемнело... Уж, не знаю, как до конторы добежала. Наш председатель выскочил из правления и говорит: «Садись быстрее в машину, поедem в больницу! Туда его уже «скорая» увезла. Ему по грудной клетке трактор задним колесом проехал».

Мы пока в район ехали, я всю дорогу Господа молила: «Хоть бы живой остался! Пусть калека, но живой!»

Никто не знал, зачем он полез под трактор. Предполагают, что у него произошла поломка, и тогда он трактор поставил под горочку, на траву. Вообще, когда он был под ним, трактор покатился...

Доехали мы до больницы, а его уже оперируют. Потом он три дня был в безсознательном состоянии. Врачи говорят: «Мы сделали всё, что могли!» — и, разводят руками... Я все трое суток была возле него: сидела, стояла на коленях. И Господь услышал мои молитвы и ответил на них.

На 4 день открывает мой Ваня глаза и говорит: «Прости меня, мама, пожалуйста! Прости ради Христа! Я был таким непослушным и плохим сыном! Прости меня Господь, что я был пьяницей и страшным грешником! Я горько во всём каюсь и прошу — спаси мен!» — и заплакал. Я вместе с ним плачу, обнимаю его и радуюсь: на моих глазах он отошёл к Христу. Вот так, Паша, явил мне Господь Свою милость. Он дал моему сыну на несколько минут сознание для того, чтобы он покался и был спасён для вечности...

Уже поздним вечером возвращался Пашка в город. Над головой было огромное небо, усыпанное миллиардами звёзд. Весь путь к дому он размышлял над удивительной судьбой этой женщины. Сама она пришла к вере, услышав небольшую лекцию, а точнее, вопросы старого и мудрого человека к безбожному лектору-атеисту. Уже после этого её сердце не могло больше оставаться в покое, пока она не обрела истину, а эта истина сделала её свободной и спасённой для Царства Божия.

Её муж, который любил её, и которого любила она, к сожалению, не успел обрести спасения. Но у них родился сын,

и хоть он все свои годы жизни доставлял матери слёзы и горе, однако, по молитвам той же матери Господь спасет его.

Как всё-таки удивительно порой складывается жизнь. Здесь в пору привести место из Писания: «О, бездна богатства и премудрости и ведения Божия! Как непостижимы судьбы Его и неисследимы пути Его». (Римл. 11:33).

В отношениях с Татьяной у Павла наступил тупик, хотя при желании можно было попытаться уладить и как-то выстроить жизнь. Но, увы! Этого желания как раз и не было. Начав совместную жизнь с женщиной, он дал ей надежду хоть на небольшое, так называемое, «бабское счастье». Но спустя очень короткое время, сам и «убил» эту надежду, как говорят: влез не в свои сани, с которых не хотел слазить, но и ехать вперёд тоже не хотел. Естественно, такая жизнь постепенно превращалась в кошмар. Пашка понимал одно: надо что-то делать? И делать срочно...

В один из дней он заявил:

— Всё, надоело, я уезжаю!

Она, конечно, была неглупая и прекрасно всё понимала. По всей вероятности, была готова к такому повороту событий.

— Ты пока остановись у моих родственников, — тихо произнесла она. — На время, и мне будет спокойнее, зная, что у тебя есть крыша над головой. А там уж дальше посмотришь...

Ему до сих пор непонятно, какую цель преследовала Татьяна, когда просила его пожить у её родственников. Возможно, что со временем он одумается и вернётся, или это была обычная человеческая жалость. Или... Впрочем, это уже совершенно не важно. Ну, а в тот момент он просто согласился.

Зачастую, очень многие люди, когда с ними случается беда, пытаются найти виноватых. Как говорится, виноватые все вокруг, только не я. Когда Пашка оказался в тюрьме, то первое время винил в этом Татьяну. Ну, а как же?! Ведь это она предложила ему поехать туда. Если бы не она... Эх! Зачем он только послушал её?!

Только гораздо позже, когда он покаялся и примирился с Господом, и когда, наконец, «глаза его раскрылись», во всём происшедшем он увидел милость к себе со стороны Бога. Ведь, не попади он в неволю, точно бы никогда не пришёл к Всевышнему, потому что именно через страдание и крушение всех жизненных целей, человек открывает для себя Господа. Как и написано: «Благо мне, что я пострадал, дабы научиться устам Твоим». (Пс. 118:71).

Глава 19

У ПОСЛЕДНЕЙ ЧЕРТЫ

Когда Пашка приехал по указанному адресу, увидел: у живущих здесь людей были свои проблемы и заботы. Понятное дело, его здесь никто не ждал. Жили здесь также бедно, как и родители Татьяны и, более того, хозяин дома, 22-летний парень, был большим любителем спиртного.

Артём, так его звали, проживал с женщиной, у которой был свой ребёнок от предыдущего брака. К тому же, у них родилось совместное дитё. В старом доме также проживала бабушка Артёма и его младшая, 18-летняя, сестра Евгения.

Жили здесь действительно очень бедно. В доме не было даже элементарного: хлеба, крупы, масла... Зато алкоголь употребляли ежедневно. Этим «зельем» их регулярно снабжали соседи, живущие напротив. Они, кстати, без проблем давали самогон в долг.

За три дня до Пашкиного приезда у них в доме случилось несчастье. Совместный сын Артёма и Инги, 2-летний Боря, оставшись без присмотра, выскочил со двора на трассу и попал под машину. Почти весь месяц, что Пашка прожил в доме, он слышал от Артёма один и тот же вопрос:

— Где достать денег не операцию?

Сам он работал у частника, который платил ему ежедневно 15-20 гривен. Узнав, что у Артёма случилось несчастье, работодатель дал несколько сот гривен на операцию. Но таких операций надо было сделать несколько, поэтому деньги требовались ещё и ещё... Не видя выхода из создавшейся ситуации, Артём пошёл по самому простому и легкодоступному пути — он «топил» свои проблемы в спиртном. Неожиданно приехавший Пашка, теперь являлся у него собутыльником. Их день теперь начинался с бутылки и заканчивался так же. Пожилые супруги, жившие напротив, активно снабжали их своей продукцией. Сатана так сильно привязал молодых людей к этому «зелью», что когда однажды, во время очередной пьянки Пашка предложил:

— А, что если мы твоих соседей навестим? Сделаем им, как говорится: «Добрый вечер вашей хате».

То предложение это Артёмом воспринялось как нечто само собой разумеющееся. Никаких удивлений и возрождений, лишь была небольшая поправка:

— Да, денег там хватает! Это точно. Только грабить мы их не будем, я сам уже об этом думал. Если туда идти, то «концы в воду» — прятать надо! — при этом он с силой ударил кулаком по столу. И хоть по сути, вещи не были названы своими именами, обоим было понятно, что скрывалось под «концами в воду».

Вот так, спокойно и уверенно они посягнули на самое главное и дорогое, что есть на этом свете — жизнь человеческую. Наверное, это и неудивительно. Ведь, видя именно такой образ жизни, они позволили дьяволу вложить в свои сердца его изуверскую сущность. А сущность его всегда была одна и неизменна: «...украсть и погубить». (Иоанна 10:10).

У людей военных есть очень хорошая и, главное, по сути верная поговорка: «Если оружие заряжено, оно обязательно выстрелит». Это просто лишь вопрос времени. Так происходит и в жизни любого человека. Если худую мысль не изгнать из сердца (ума) сразу, то в скором времени она выльется в грех (поступок, действие). Потому как именно в сердце гнездится всё плохое или хорошее. Там оно рождается, растёт и созревает. Так говорит Библия: «...от избытка сердца говорят уста его». (Лука 6:45¹⁸). А также сам Господь говорил: «...исходящее из человека оскверняет человека. Ибо изнутри, из сердца человеческого исходят злые помыслы, прелюбодеяния, любодеяние, убийство, кражи, лихоимство, злоба, коварство, непотребство, завистливое око, богохульство, гордость, безумство, — всё это зло изнутри исходит и оскверняет человека». (Марка 7, ст. 20:23).

Глядя со стороны на этих молодых людей, вряд ли кто мог предположить, что они задумали худое. Лишь только древний враг душ человеческих — дьявол и сатана — злобно ликовал. Ещё бы! Ведь уже очень скоро его царство зла (ад), пополнится новыми душами.

В тот апрельский день у Павла уже с самого утра было какое-то нехорошее предчувствие. Не помогал даже самогон, который они с Артёмом пили уже как воду.

Вечером он вышел во двор и долго смотрел на дом напротив. Обратный отсчёт шёл уже даже не на часы, а на минуты. И уже очень скоро произойдёт непоправимое. Пашка поднял

голову вверх: всё небо было усыпано звёздами. И в этот момент некая сила буквально приковала его ноги к земле, в сознание вошёл Голос: «Остановись! Остановись, пока не поздно! Если до этого момента тебе всё сходило с рук, то сейчас на это уже не надейся. Ты замахнулся на человеческую жизнь, которая принадлежит Господу. Он даёт жизнь человеку и Он вправе её забрать. Ты ступил на дорогу, ведущую в ад! Остановись!»

Уже гораздо позже Пашка понял, он тогда явственно слышал Божие предупреждение. Если бы он только знал, что это была ещё одна попытка Всевышнего достучаться до его разума. Но посчитав, что это просто минутная человеческая слабость и жалость, он тут же заглушил голос истины дозой алкоголя...

Через пару часов они уже мчались в «жигулях» по ночному городу. Этот автомобиль и несколько сот гривен были платой за две загубленные души.

Грех всегда имеет свойство прогрессировать и увеличиваться в размерах, но всё всегда начинается с малого. Сначала детская шалость и непослушание... Потом неуважение старших, оскорбление, ещё чуть позже кражи и драки... А спустя годы — убийство. Вот он и весь «послужной» список. Но это уже финиш, ибо нет ничего страшнее и ужаснее на этом свете, чем лишить жизни другого человека. Нарастание греха можно сравнить с лавиной снега, которая, срываясь вверх, стремительно летит вниз, увеличиваясь в размерах, сметая всё на своём пути. И если перед совершением преступления у Павла был Божий страх, который он перешагнул, то теперь появился страх человеческий.

Грешная душа, терзаемая таким ужасным страхом, превращает человека в некоего монстра. Дух дьявола повелевает идти вперёд. Князь тьмы нашёптывал ему: «Ведь ты уже совершил убийство и теперь дороги назад нет! Теперь только вперёд! Делай всё, что хочешь! Ты уже вне закона, ты перешёл рубикон и тебе никогда не будет пощады!»

Чтобы заглушить чувство страха, Пашка бутылками пил водку. Только в алкогольном дурмане все чувства притуплялись и появлялось более-менее «жизненное состояние».

Через неделю их вояж по Украине прервали правоохранительные органы. Когда на руках защёлкнулись наручники, как ни странно, Пашка почувствовал некое облегчение. Утомлённой грехом душе, хотелось уже побыстрее хоть какой-то развязки. Пусть даже и такой...

И хотя впереди были ещё долгие годы отчаяния, безысходности и смертельной тоски — главное — он был жив.

Глава 20

ЭПИЛОГ

Что ещё можно добавить к вышесказанному? Наверное, то, что литературному герою Павлу Свиридову, а в реальной жизни — Владимиру Фицеву — очень хотелось, чтобы при чтении данной книги многие люди, плывущие по житейскому морю жизни, на миг остановились и задумались. Наверное, каждому человеку, живущему без Господа Иисуса Христа в сердце, есть о чём задуматься.

Заканчивая книгу, ещё раз хочется выразить своё восхищение нашим Богом. Конечно, грешному человеку просто невозможно увидеть и охватить всю мощь, великолепие, величавость, красоту, славу и святость нашего Всевышнего. Но Книга жизни — Библия — открыта для каждого человека, и любой желающий может сам узнать Божью волю по отношению к нему.

Читая Библию и рассматривая всё видимое этого мира, просто поражаешься гармонии и синхронности природы! В груди рождается восторг и неизречённая радость: как Он всё правильно и мудро сделал! В мире просто нет столько слов, чтобы выразить достойное восхищение Нашему Создателю!

Когда вникаешь в созерцание звёзд и смотришь с высоты птичьего полёта на моря, леса, горы, поля, реки — кажется, будто переносишься в какую-то чудесную и завораживающую сказку! Но это не сказка и не прекрасный сон — это всё реальность, всё это наш Великий Бог сделал для нас, для человека!

И опять в груди рождается радость: как Он всё премудро устроил! Хочется воскликнуть вместе с Псалмопевцем: «Что такое человек, что Ты Господи помнишь его». (Пс. 8:5).

Как много возлюбил нас Всевышний, что отдал на смерть Сына Своего для искупления грешного человечества! Воис-

тину! Мне и несколько жизней не хватит, чтобы охватить всё это своим отграниченным умом. Но слава Богу, теперь мы имеем бессмертие посредством живой веры в Спасителя Иисуса Христа!

Воистину! Благодать нашего Господа не имеет границ. Она приводит в трепет и умиление сердца верующих!

Воистину! Самая величайшая благая весть за всё существование земли — это весть о спасении!

Бог родился на земле и был одним из нас. Он ходил между людьми, учил их и исцелял от всяких болезней... Но очень скоро эти люди Его приговорили к распятию. Христос умер на кресте, но на третий день воскрес!

Как же премудро и изумительно Господь всё устроил! В конце я лишь хочу написать одно из своих стихотворений. Пусть Всевышний наш благословит каждого и подарит Своё спасение! Аминь.

*Как прекрасно всё же жить и не бояться,
Что однажды может оборваться
Тонкая невидимая нить,
Что зовётся просто — наша жизнь!*

*Не бояться можно, когда есть прощенье,
Когда грех постылый предал Бог забвенью.
Тогда можно просто счастьем улыбаться,
Ты прощён, а значит — нечего бояться!*

*Наша жизнь земная только испытанье
И пройти должны мы это расстояние,
С самого рожденья и до самой смерти
Гости мы здесь только на планете.*

*И «родившись» снова от Святого Слова,
Мы друзья Иисусу и живём для Бога.
И с надеждой глядя в небеса большие,
Повторяем тихо: «Там наш дом отныне».*

*Библия Святая всех зовёт к Иисусу,
Чтоб Ему отдали — грех и злобы ношу,
Чтобы все омылись вы Святой Кровью
И согрелись все бы Божией любовью!*

II раздел

СТРАНИЦЫ ПОЭЗИИ

(Посвящения)

* * *

В ночной тиши рождается любовь,
Любовь к Тебе, Господь ты мой небесный
И каждый день её я вновь, и вновь,
Дарю друзьям и недругам конечно.

Твоя любовь проникла в душу мне
И освятила светом лучезарным,
И на колени пав, сказал Тебе:
«Прости, Христос, что жил я так бездарно».

Прости за всё, Всевышний мой Отец,
За все грехи, что сделал в этой жизни.
Помилуй, Боже мой, и научи,
Как жить с Тобой, а не в грехах постылых.

Дай, Бог Святой, премудрости сполна,
Чтобы всегда я мог Христом хвалиться,
И чтобы силой истины всегда
От силы тёмной мог я защититься.

Богатства, Боже, Ты мне не давай,
Корми насущным хлебом и водою.
В темнице мрачной мне с Тобою рай,
Ведь Ты излился в сердце мне любовью».

В ночной тиши рождается любовь.
Она кротка, безмерно величава
И каждый день я повторяю вновь:
«Хвала Христос! Хвала Тебе и слава!»

У Твоих ног, любимый Господин,
Нашёл тепло и истинное счастье,
Ведь в этом мире только Ты один
Зовёшь к Себе и говоришь нам:
«Здравствуй!»

Зовёшь убогих, нищих и хромых,
Убийц, воров и просто всех несчастных.
Зовёшь счастливых, сильных, молодых,
Всех, кто в плену страстей
живёт ужасных.

Кто был на шаг от смерти — Ты спасал,
И открывал себя — Иисус Спаситель!
Ты в сердце мир им Господи давал,
Ведь Ты от века Бог наш — Повелитель!

Ты видишь всё на небе, на земле,
В лесах дремучих, в безднах океана.
И Ты всегда зовёшь людей к Себе,
И лишь в Тебе есть счастье без изъяна!

Куда идти мне, Господи, куда?
Земля полна коварства и обмана,
И льётся кровь, и злобно хохоча,
Ликует враг народа — сатана.

У Твоих ног — Учитель и Судья —
Лишь только зло навеки умирает
И человек, нашедший здесь Христа,
Для новой жизни снова воскресает.

КАК ОН СТРАДАЛ ТАМ, НА КРЕСТЕ!

Такого даже в страшном сне
Представить просто невозможно,
Как Он страдал там, на кресте,
Под тем палящим белым солнцем.
Как Он ужасно умирал —
Роняя капли Святой крови,
Как за грехи людей Он пал,
Распятый меж злодеев — Боже!

Какие муки испытал
Перед оскалом страшной смерти.
Народ смеялся у креста —
Их языки были как плети.
Читая это каждый раз —
Под горло ком тугой подходит
И, думая про казнь Христа,
Слеза из глаз опять выходит.

Кто по достоинству, скажи,
Оценит жертву искупленья?
Ты Бог небес и Бог земли,
А мы греховные творенья.
Но Ты Себя на крест отдал,
Соединив дорогу жизни.
По вере вашей будет вам —
Христос зовёт в Свою отчизну!

Как просто и как легко,
Принять на веру избавленье!
И мерзкий груз, цепей ярмо,
Отдать Иисусу на забвенье.
Пока звучит ещё призыв
И Дух Святой ещё спасает,
Прими венец из рук Его,
Пусть Он тебя благословляет!!!

Мне б в небо подняться над грешной землёю,
Чтоб всё здесь оставить и быть там с Тобою.
Но это всё будет, потом, после смерти,
Когда мы к Отцу соберёмся все дети.

Все те, кого Он искупил Своей кровью:
Христовою, чистой, безгрешной, святою.
И мы от того в небеса все взираем,
И счастья слова без конца повторяем.

Спасибо, Господь, дорогой и любимый,
Что вырвал у смерти коварной и лживой,
Не дал нам погибнуть в холодном забвенье,
Послал в душу свет и в наш ум — озаренье!

Где только жестокость —
теперь лишь покорность,
А вместо гордыни — живёт кротость
и милость.
Теперь мы отныне лишь сёстры и братья,
Мы славим Иисуса, поём мы от счастья!

Несём весть спасенья и дальним, и близким —
Покайтесь, смиритесь — Господь уже близко!
Ведь смерть может вырвать в любую минуту
И дьявол похитит бессмертную душу.

Мне б в небо подняться над грешной землёю,
Где души умерших да имя святое,
Где Царь наш Всевышний —
Христос Искупитель,
Там рай наш небесный и наша обитель!

Опять склонился день к закату,
Темнеет быстро на дворе,
И грома дальние раскаты
Слышны отчётливо уже.
 А я сажусь к окну поближе,
 На небо тёмное смотрю
 И Божье имя призывая,
 За всё Его благодарю.
За всё, что было в моей жизни,
За дни печали и тоски,
За дни смертельного недуга,
Что был в плену у сатаны.
 И благо мне теперь, и счастье,
 Что я, страдая, погибал.
 За шаг от вечного несчастья —
 От ада жизнь мою спасал!
Ты дал возможность мне увидеть
Греховный мир со стороны,
Где «правда и тьма истин»
Ужасно вредны и страшны.
 Они ведут людей в болото,
 Где всё сверкает и горит,
 Где мишура и позолота,
 Где слава мерзости царит.
И это всё — тот мир хваленый,
В котором я когда-то жил,
Как пьяный брёл по бездорожью,
А ветер годы уносил...
 Но, слава Богу, я очнулся!
 Я, наконец, пришёл в себя,
 Как-будто заново родился —
 Христос открыл мои глаза.
Он дал частичку в моё сердце,
Зажёг огонь в моей душе.
Никто не сможет закрыть дверцу,
И я пою Иисус Тебе!
 Года идут — Господь уж близко!
 Успеть бы многое сказать,
 Ведь наша жизнь,
 как ночью вспышка,
 А утром, уж не отыскать...
Опять склонился день к закату,
Темнеет быстро на дворе.
Господь гремит в глухих раскатах —
Напоминает о Себе!

Рубашка, брюки — от «Армани», от «Хуго Босс» — одеколон.
Часы, цепочка — от «Лорано» и сам он весь — Ален Делон.
Надменный, хваткий и коварный — возле лежит его душа.
Улыбкой наглою сверкая, идёт по жизни не спеша.

На всех презрительно он смотрит из окна роскошного авто,
Ведь там толпа убогих ходит, все — в телогрейках да пальто.
Он отдыхает в ресторанах, бывает в клубах, казино,
Летает только бизнес-классом:

Мальдивы, Мальта — всё равно.

Но вот, однажды, в день обычный —

пришла, как водится, беда.

Он проиграл, и бизнес рухнул, жена к другому вмиг ушла.
Друзья, коллеги — отвернулись, земля из-под ног его ушла,
Как жить теперь? И он напился, и пил неделю, месяц, два...

Теперь ночует в теплотрассе, пьёт самогонку и вино.

Его бомжи обходят даже, несёт помойкой от него.

Ведь был когда-то на вершине, теперь — простите —

он в дерьме!

Он не жилец давно в России, как, впрочем, и нигде.

Блуждал пол жизни в том болоте, где грех,

коварство и вражда.

Где демон страсти накаляет и смерть ликует без конца.

А этот грешник, бедолага — в душевных муках закричал,

Из глубины земного ада его плач скорби Бог слышал!

И наш Отец, Господь Всевышний, ему спасенье с неба дал,

И грешник пал там на колени, и эти строчки прошептал:

— Спасибо, Боже, что услышал, что грех порока с души снял,

Что кровью, чистою, Христовой — омыл и мне надежду дал!

Рубашка, брюки — из сатина, дешёвый был одеколон.

Шёл он по улице счастливый и к новой жизни возрождён!

Он тихий, скромный, незаметный — обычный с виду человек,

Но был он с Богом примиренный, а значит, и живой вовек!!!

Как жизнь летит — стремительно и быстро:
Мелькают дни, недели и года.
Но горизонты веры нашей чисты,
Ведь там пролита кровь Господа Христа!

Господь распят был и опять воскреснул,
Явился Церкви и сказал тогда слова:
— Идите, братья, по всему, по белу свету,
И сейте зёрна истины всегда!

И в руки взяв свой меч духовный,
Обувшись в латы правды и добра,
Пошли по миру — по лесам и взгорьям,
И возвещали истину Христа.

Прошли года, столетия минули,
Христова Церковь через всё прошла,
Там были пытки и костры горели,
За имя Господа сажали в лагеря.

За это имя тысячи страдали,
Культе атеизма мы смогли пройти.
И, слава Богу — эти цепи пали,
И мы лишь дух в пути перевели.

И снова бой идёт с врагом лукавым,
Оскал звериный дьявол поменял.
Теперь улыбкой, хитрой и коварной,
Из бездны мрака лик свой показал.

Мы каждый час и каждую минуту
Ждём встречи с нашим Господом Христом.
За дело истины отдать готовы душу
И вверх подняться, в наш небесный дом.

Как жизнь летит — стремительно и быстро,
Как всё меняется: и нравы, и слова.
Но, слава Богу, горизонты чисты,
Ведь мы же Церковь Самого Христа!

РАЗГОВОР ОТЦА С СЫНОМ

— Я хочу тебе, сын, рассказать —
Так мне в детстве отец говорил —
Что любить, а чего избегать,
Как себя в этой жизни хранить?

— Я хочу, — говорил он тогда, —
Чтобы страх Божий, сын, ты имел.
Никогда не творил бы ты зла,
Не курил и не пил — никогда.

Чтобы добрым, сынок, в жизни был
И когда будешь взрослым, женат —
Чтоб жену уважал и ценил,
Ведь жена — это Божий, сын, дар!

Я хочу, чтобы честно ты жил
И компаний худых не водил.
Чтоб не дрался, не врал, не хулил
И в глаза всегда людям смотрел.

В этом мире, малыш, будешь жить,
Будешь радость иметь и печаль,
И тебя будут здесь уважать,
Ненавидеть, ругать, предавать.

Только ты научись им прощать,
Когда зло ополчится вокруг.
И на Господа, сын, уповать,
Когда предаст и любящий друг.

Когда солнце накроет вдруг мгла
И соблазн в твоё сердце войдёт —
Ты покайся у ног, сын Христа,
И душа вновь покой обретёт.

Божью мудрость прошу — береги!
Страх Господень имей ты всегда.
Не губи себя, сын, не губи,
Ведь Иисус умирал за тебя.

Я хочу, мой малыш, чтоб ты жил, —
И отец уронил здесь слезу. —
Я хочу, чтобы ты победил,
Ведь очень сильно тебя я люблю...

— Ты прости, мой отец, виноват:
Наставление твоё позабыл.
Я и рад бы вернуться назад,
Только как, когда жизнь уж прожил?!

Я года свои все разбросал —
Деньги, женщины, карты, вино.
И жену я, увы, потерял,
А любил лишь себя одного.

Не сумел, не стерпел, не простил,
Да лукавил и сдачу давал.
Страх Божьего я не имел
И за это Господь наказал.

Наказал Он, но не погубил.
Было страшно в душе и мороз,
И когда Он меня обличил —
Понял я, кто такой этот Бог.

Как же долго я к Господу шёл!
С детских лет и почти до седин,
Слава Богу — Христа я нашёл!
Слава Богу — теперь не один!

Я всегда буду помнить отца,
Он меня ещё в детстве учил:
«Коль найдёшь, сын, Иисуса Христа,
Значит жизнь ты достойно прожил!»

Я удивляться не устану никогда.
Я поражаться буду бесконечно,
За то прославлю, Боже, я Тебя,
Что создал Ты на свете человека.

Как мудро всё Ты, Боже, сотворил!
Твой труд кто по достоинству оценит?!
И как Себя в Иисусе нам открыл —
Не чудо ль это? — Бог среди народа жил!

Ты — царь земли! Художник мироздания!
В Тебе начало, истина и суть.
Ты не забыл людей, своих созданий,
И в жизни каждому Ты открываешь путь.

Ты в небесах живёшь, за третьим небом,
Там Твой престол навеки утверждён.
Мы на земле живём, питаясь хлебом,
И песню радости Тебе, Господь, поём.

Как величаво Твоё имя в этом мире:
Господь, Отец и Сын — Иисус Христос!
И Твой завет мы принимаем в вере,
Ведь он Тобою здесь навеки утверждён.

Я удивляться не устану никогда.
Мне слов не хватит выразить признание.
Пока живу, я славлю Бог, Тебя,
Ведь я частичка Твоего создания!

Ты создал меня и по жизни повёл,
Не раз и не два говорил мне: «Постой!
Там — яма, болото — куда ты пошёл?»
Но я молодой был, упрямый, шальной!

Я в этом болоте купался в страстях,
Там люди спивались, сходили с ума.
Их смерть забирала в постыдных грехах,
И правил там бал ангел зла — сатана.

Вытаскивал из ямы опять Ты меня,
И снова шептал: «Не ходи, сын, туда!»
Но я не хотел слышать эти слова,
Ведь блеск «позолоты» затмил мне глаза.

И снова я в мир уходил с головой,
И дни пролетали, как кадры в кино.
Отец горько плакал: «Беспутный какой!
Совсем распустился, но жалко его...»

И Он, по великой Своей доброте,
Опять протянул Свою руку ко мне.
Лёд в сердце растаял и в чёрствой душе
Росток малой веры дал плод в тишине.

Ум, будто проснулся, открылись глаза,
И я вдруг увидел, как мучил отца:
«Прости! — прошептал, и упала слеза. —
Прости мне, Господь, что не знал я Христа».

Мой добрый и славный могучий Отец
Сказал: «Только верь и получишь венец.
Не бойся, я — рядом, всегда помогу,
Ведь смерти твоей Я совсем не хочу!»

Он создал меня, я по жизни пошёл
И, слава Иисусу — дорогу нашёл!
Стучите, просите, вам дверь отворят,
Господь никого не прогонит назад!

Зима — прекрасное творенье —
Метели, вьюга и мороз!
В душе растёт у нас стремленье
Счастливо встретить Новый год.

Ведь говорят в народе люди:
«Как встретишь — так и проведёшь,
Что пожелаешь — то и будет,
Во что поверишь — то придёт».

Да, это так! Признаться надо,
Мы часто верим в суету.
То ли шутя, улыбки ради,
Играем с дьяволом в игру.

Мы посвящаем его в тайны
Ума и сердца своего,
Души сокрытые желанья
Мы открываем для него.

Так же беспечно доверяем
Мы с той минуты жизнь свою.
От Бога взор свой удаляем
И прославляем сатану.

Нам повезёт?! Конечно! Точно!
Мы загадали это всё.
Мы будем счастливы безмерно,
Всё будет просто хорошо!

Всё получилось — мечта сбылась:
Есть слава, деньги и друзья.
Всего достигли и добились,
И жизнь как-будто удалась.

Но жизнь, увы, уже промчалась
И с ней летели мы вперёд,
И дней весёлых не осталось,
Ушли друзья все на погост.

И что-то пусто в сердце стало,
Ведь жизнь вся в суете прошла.
Нам одиноко, горестей немало...
Гнетущий страх вселяет сатана.

Да, как же так? Душа рыдает.
В немой тоске кричит она!
Не уж-то все так погибают?!
Не уж-то так умру и я?

В ответ лишь смех и хохот слышен,
И дьявол злобно отвечал:
«И чем, скажи, ты недоволен,
Ведь я тебе всё в жизни дал!»

Ответ убийственно был точен,
Ведь так порой мы все живём.
Шутя, с улыбкою играем,
Потом и душу продаём.

Зима — прекрасное творенье —
Метели, вьюга и мороз!
Господь, дай в сердце нам стремленье
Тебя лишь славить и любить до слёз!!!

В Е С Н А

Весна! Как много в этом слове
Неповторимых есть чудес...
Душа так рвётся на просторы,
Туда, где речка, горы, лес...

Весна приходит ежегодно,
Она капризна, как дитя.
Снега растают — половодье
Зальёт равнины и луга.

Мороз нас больше не пугает,
Подставив солнышку лицо,
Господь весной благославляет
И дарит нам своё тепло.

Проснулась матушка-природа,
Оделась в пёстрые тона,
Плясать пустилась хороводом
Вся обновлённая земля.

Весна! Она — неповторима!
Она прекрасна и мила,
Она воистину красива,
Ведь это Божья доброта!

В своих ошибках трудно признаваться —
Грехи мы видим зачастую у других.
Но жизнь ведь может нынче оборваться,
Душа покинет тело в один миг.

Уйдёшь из жизни ты — непримиренный,
Нет мира в сердце, значит — не прощён.
А был на шаг, а был почти спасённый,
Но вся беда, что горд был и «умён».

Христос умом, увы, не познаётся,
Амбиции и принципы — оставь!
Где тонко, там всегда порвётся,
А ты, мой друг, поверь, не идеал.

Христос на мудрость нашу не ответит.
Философ, спорщик — с Ним не будет жить.
Иисус в тиши и мире душу лечит,
Запомни это и научись любить.

Но как любить, когда не знаем Бога?!
Слова красиво только говорим
И как трудна по жизни та дорога,
Где осуждать других мы так спешим.

Не надо слов возвышенных, не надо!
Пусть лучше каждый только помолчит.
Найдём в тиши жемчужину из клада
И будем просто искренно любить!

Кроха дочка говорит: «А скажи мне, папа!
Для чего мы здесь живём — ты и я, и мама?
Почему на небе, пап, ярко светит солнце?
А когда приходит ночь, там сияют звёзды?

Почему река течёт и куда впадает?
А зимой зачем она, папа, замерзает?
Почему трава растёт, листья зеленеют?
Почему потом они, падая, краснеют?

Почему поют вокруг очень громко птички?
Где в лесу живёт медведь, заяц и лисичка?
Где берётся колбаса, молоко, печенье?
Как готовит пчёлка мёд и вкусное варенье?

Почему мяучит кот, а собака лает?
Почему машины, пап, в небе не летают?
Для чего ты был жених, а мама невеста?
Почему часы идут, а стоят на месте?»

«А зачем и почему? А когда и сколько? —
Всё тебе я расскажу, подрости ты только, —
И на руки взял её, ласково целуя. —
Как же я тебя люблю, лапочку такую!»

С неподдельной красотой, с чистою душою,
Со слезами на глазах и с улыбкой тоже —
Это счастье на земле, данное от Бога,
Чтоб любили мы детей, не чуть-чуть, а много!

P.S. *Как жаль, что время не вернуть назад...*
— В. Фицев.

Дочери к 18-ти

Пусть Господь тебя хранит
На всём пути, моя родная,
И ничего, что я забыт —
За то тебя не забываю.

Я думал о тебе всегда,
И слёзы грусти появлялись.
Не дал я дочери тепла,
И наши связи все порвались.

Дороги наши разошлись —
Я был плохим отцом и мужем,
Я был бездушный, как гранит,
Тогда никто мне был не нужен.

Ошибки тех далёких лет
Напоминают постоянно.
Остался в сердце от них след —
Незаживающая рана.

От этих мук спасенья нет,
Они терзают мою душу.
Минуло восемнадцать лет,
А я несу все годы ношу.

Дочушка! Катенька моя!
Прошу у Господа прощенья:
Простите с мамой вы меня,
Хотя бы ради дня рожденья,

Хотя бы ради тех минут,
Когда мы счастливы все были.
Мне люди вынесли свой суд —
Так не судите ж вы, родные.

Простите мужа и отца!
Простите просто человека!
Простите раз и навсегда!
Благослови вас Бог навеки!

Жене посвящается

Я в память о тебе пишу вот эти строки,
И верю, что когда-нибудь ты их прочтёшь.
Пройдут ещё года и кончатся все сроки,
И ты меня простишь, и может быть поймёшь.

Когда-нибудь потом, когда метель и вьюга
Улягутся в душе, и вдруг придёт весна —
Негромко скажешь ты по буквам моё имя,
И улыбнёшься чуть, и скатится слеза.

Ведь лучший врач тебе сейчас, конечно, время,
И новые друзья помогут всё забыть.
А я вдали теперь несу свой крест и бремя,
И думаю о том, как без тебя мне жить.

Как воздухом дышать, в котором одна горечь?
Как мне смотреть на мир, в котором нет тебя?
Мне жаль, что не пошли с тобой по жизни вместе
И я, поверь, казню за это лишь себя.

Прошло уж столько лет, но образ твой я помню,
Его я берегу и свято дорожу.
Как-будто в первый раз я открываю душу,
И с губ моих опять срывается: «Люблю!»

Люблю я без ума, до умопомраченья.
Единственная ты, голубка, у меня,
Ведь для любви моей нет большего значенья,
Чтоб в этой жизни ты счастливая была.

Пройдут ещё года, но будут эти строки,
Когда-нибудь тебе их ветер напоёт.
В ночи услышишь ты волшебной флейты звуки,
И радость в сердце вдруг нечаянно войдёт.

СОДЕРЖАНИЕ

Раздел I

Глава 1. Предисловие	3
Глава 2. Детство и юность	13
Глава 3. Первый срок	30
Глава 4. Лена	33
Глава 5. Новый год	38
Глава 6. Семейная жизнь	42
Глава 7. Смерть отца	49
Глава 8. Отпуск в Белоруссии	51
Глава 9. Случай с дочкой	56
Глава 10. Новая работа — новые проблемы	60
Глава 11. Наркодиспансер	63
Глава 12. Исповедь деда Фёдора	67
Глава 13. Последняя попытка	84
Глава 14. Встреча друзей	88
Глава 15. «На дне». Второй срок	99
Глава 16. Разговор с Иваном Фомичём	107
Глава 17. Опять свобода	123
Глава 18. Встреча на реке	126
Глава 19. У последней черты	134
Глава 20. Эпилог	137

Раздел II

СТРАНИЦЫ ПОЭЗИИ

(Посвящения)

«В ночной тиши рождается любовь...»	139
«У Твоих ног, любимый Господин...»	140
Как Он страдал там, на кресте	141
«Мне б в небо подняться над грешной землёю...»	142
«Опять склонился день к закату...»	143
«Рубашка, брюки — от «Армани»...»	144
«Как жизнь летит — стремительно и быстро...»	145
Разговор отца с сыном	146
«Я удивляться не устану никогда...»	148
«Ты создал меня и по жизни повёл...»	149
«Зима — прекрасное творенье...»	150
Весна	151
«В своих ошибках трудно признаваться...»	152
«Кроха дочка говорит...»	153
Дочери к 18-ти	154
Жене посвящается	155